

Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова
Академии наук Республики Таджикистан

На правах рукописи

Вохидов Азиз Икромович

**Правовое регулирование деятельности по взысканию просроченной
задолженности в Республике Таджикистан и Российской Федерации**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право;

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Муртазакулов Дж.С.

Душанбе
2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Деятельность по взысканию просроченной задолженности как предмет гражданско-правового регулирования.....	17
1.1. Сущность просроченной задолженности в гражданском праве и основания ее взыскания.....	17
1.2. Понятие и особенности деятельности по взысканию просроченной задолженности.....	40
1.3. Коллекторская деятельность как разновидность деятельности по взысканию просроченной задолженности.....	57
Глава 2. Предпосылки, функции и цели введения специального правового регулирования деятельности по взысканию задолженностей	
2.1. История законодательства, регламентирующего взыскание долга в Древнем Таджикистане и в зарубежных государствах.....	79
2.2. Предпосылки принятия в Республике Таджикистан Закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности».....	90
Глава 3. Правовые основы деятельности по взысканию просроченной задолженности.....	106
3.1. Система договорных форм, применяемых при осуществлении деятельности по взысканию невыплаченных долгов.....	106
3.2. Гражданско-правовая ответственность субъектов деятельности по взысканию просроченной задолженности: понятие и виды.....	130
3.3. Альтернативные способы взыскания задолженности.....	150
Заключение.....	170
Список литературы.....	179

Введение

Актуальность темы исследования. Переход Республики Таджикистан к рыночной экономике создал условия для всестороннего развития хозяйственных отношений, формирования рынка недвижимого имущества, внедрения и развития различных видов предпринимательской деятельности. Физическим лицам были предоставлены широкие возможности для удовлетворения личных, семейных, бытовых, творческих и предпринимательских потребностей и интересов. Однако, реализация таких потребностей, как правило, становится возможной только при наличии денежных средств, и далеко не все субъекты гражданского оборота обладают необходимыми для этого капиталами или доходами. В таких ситуациях заинтересованные лица, как правило, обращаются за получением денежных средств к кредитным организациям. С развитием экономики, гражданского оборота и финансового рынка, в целях осуществления предпринимательской деятельности, расширения бизнеса, улучшения жилищных условий и удовлетворения иных потребностей граждане Таджикистана стали все чаще прибегать к институтам кредитования¹.

Значительное увеличение количества подобных операций нередко сопровождается возникновением у должников просроченной задолженности, что приводит к нарушению прав и интересов кредиторов. В зависимости от ситуации, взыскание такой задолженности может осуществляться как юридическими, так и неюридическими способами, но наиболее широко распространено возбуждение судебного разбирательства с последующим принудительным исполнением решения о взыскании. Осуществление связанных с этим процедур требует от взыскателя существенных усилий, денежных затрат и, как правило, «растягивается» на длительное время, в

¹ К примеру, по данным за прошлый год, размер общего кредитного портфеля микрофинансовых организаций страны составил 426 миллионов долларов США. – Режим доступа: <http://ru.sputnik-tj.com/economy/20161207/1021250724/antikollektorski-zakon-tajikistan.html> (дата обращения: 21.08.2019).

течение которого кредитор не может располагать этими денежными средствами, использовать их для осуществления своей деятельности, для получения дохода или для расчетов с собственными кредиторами.

В таких обстоятельствах гораздо удобнее обратиться к услугам специализированной коллекторской организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность по взысканию просроченных задолженностей, имеющей гораздо более высокий уровень эффективности и оперативности, чем самостоятельные действия кредитора. Законом Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан»² устанавливается, что государство признает и разрешает любые виды предпринимательства, не запрещенные и не ограниченные законодательством. Однако, в настоящее время сфера коллекторских услуг в Республике Таджикистан развита явно недостаточно ввиду отсутствия ее правовой регламентации, в результате чего права и интересы субъектов таких отношений остаются без должной правовой защиты.

Отсутствие специального правового регулирования коллекторской деятельности как разновидности деятельности по взысканию просроченных задолженностей создает препятствия для нормального осуществления и дальнейшего развития такой деятельности, объективно необходимой для обеспечения и охраны прав и интересов коллекторских организаций, кредиторов и должников. Значение названной проблематики еще более возросло в связи с негативными социально-экономическими последствиями введения мер, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции Covid – 19. Среди таких последствий – сокращение и прекращение деятельности многих предприятий малого и среднего бизнеса, существенный рост безработицы, сокращение доходов граждан, падение

² См.: Закон Республики Таджикистан №46 от 10 мая 2002 г. «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002 год, №4 (ч.1). Ст. 293.

покупательской способности и платежеспособности в целом. Названные факторы привели к значительному увеличению суммарного объёма просроченных кредитов, банкротству многих заёмщиков, что делает взыскание просроченной задолженности еще более проблематичным.

Высокая динамика роста неисполненных денежных обязательств, а также отсутствие легальных механизмов защиты прав и интересов субъектов деятельности по взысканию просроченной задолженности обуславливает необходимость правового анализа данного вида деятельности. В настоящее время в науке гражданского права Республики Таджикистан отсутствуют комплексные исследования многих теоретических и практических вопросов, связанных с правовым регулированием и практическим осуществлением такой деятельности, в том числе: о понятии и основаниях возникновения просроченной задолженности; о сущности и особенностях деятельности по ее взысканию; о признаках коллекторской деятельности; о правовом статусе и гражданско-правовой ответственности ее субъектов; о договорных формах, применяемых при взыскании просроченной задолженности; об альтернативных способах разрешения споров, возникающих в данной сфере, и др.. что неблагоприятно отражается как в сфере исполнения денежных обязательств, так и в судебной практике по делам, связанным со взысканием заемных средств.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что особенности современного нормативно-правового регулирования и практического осуществления деятельности по взысканию просроченной задолженности нуждаются в комплексном исследовании, что обуславливает актуальность и значимость избранной темы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление и научное осмысление теоретических и практических проблем, связанных с правовым регулированием и практическим осуществлением в Республике Таджикистан и в Российской Федерации деятельности по взысканию просроченной задолженности, и формирование

рекомендаций по совершенствованию таджикского гражданского законодательства, действующего в данной сфере.

Названная цель обусловила постановку ряда исследовательских задач, решение которых составляет содержание диссертации:

- проанализировать сущность просроченной задолженности в гражданском праве, ее виды и основания ее взыскания;
- раскрыть понятие и особенности деятельности по взысканию просроченной задолженности;
- охарактеризовать коллекторскую деятельность как специфическую разновидность предпринимательской деятельности;
- рассмотреть историю законодательства, регламентирующего взыскание долга, в Таджикистане и некоторых других государствах;
- выявить и показать предпосылки, цели и функции введения специального правового регулирования деятельности по взысканию просроченной задолженности в Республике Таджикистан;
- исследовать виды и особенности договорных форм, используемых при осуществлении деятельности по взысканию просроченной задолженности;
- определить меры гражданско-правовой ответственности субъектов деятельности по взысканию просроченной задолженности;
- выявить альтернативные способы взыскания просроченной задолженности;
- разработать предложения по совершенствованию гражданского законодательства Республики Таджикистан, действующего в рассмотренной сфере.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих при осуществлении деятельности по взысканию просроченной задолженности.

Предметом диссертационного исследования выступают правовые нормы, регулирующие отношения в сфере осуществления деятельности по взысканию просроченной задолженности в Республике Таджикистан и в

Российской Федерации, материалы судебной и иной правоприменительной практики, а также доктринальные положения, сформированные по исследуемой проблематике отечественными и российскими учеными.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют диалектический, исторический, формально-юридический, сравнительно – правовой методы, а также метод системного и доктринального анализа, дедукция и индукция.

Теоретическую основу исследования составили позиции и суждения, сформированные по вопросам, связанным с правовым регулированием и практическим осуществлением деятельности по взысканию просроченной задолженности, в трудах советских и современных российских ученых (теоретиков и цивилистов): Т.А. Андроновой, Т.Ю. Астаповой, А.В. Бекузарова, О.А. Беляевой, В.С. Белых, В.А. Болдырева, М.В. Боровского, В.В. Витрянского, Е.А. Галкиной, А.В. Дубонос, В.В. Зайцева, М.Н. Илюшиной, О.С. Иоффе, И.В. Ершовой, Е.Б. Казаковой, Е.В. Кордышевой, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.П. Мозолина, В.А. Мочаловой, Л.А. Новоселовой, О.Н. Садикова, Е.А. Суханова, Д.Б. Раднаевой, А.В. Филонова и др.. В работе также были использованы работы таджикских ученых: Р.А. Абдуллаевой, Г.С. Азизкуловой, Ш.М. Менглиева, Дж.С. Муртазакулова, З.И. Исмаиловой, Ш.М. Исмаилова, У.А. Меликова, Б.К. Нусратуллоева, В.А. Ойгензихта, А.С. Пулатова, М.З. Рахимова, Д.С. Сангинова и др..

Нормативную основу исследования составляют нормы гражданского, предпринимательского и банковского законодательства Республики Таджикистан, законодательные акты Российской Федерации и некоторых других зарубежных государств, отдельные положения российского дореволюционного и советского гражданского права, а также источники римского права и некоторых других древних законодательных систем.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Пленума Высшего Экономического Суда Республики Таджикистан, постановления Пленумов, Обзоры судебной практики, Информационные

письма Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также судебные акты по отдельным делам.

Степень научной разработанности темы исследования. В современной науке гражданского права Республики Таджикистан отсутствуют монографические научные исследования, посвященные особенностям правового регулирования и практического осуществления деятельности по взысканию просроченной задолженности. Наиболее близкими к избранной проблематике являются кандидатские диссертации З.И. Исмоиловой³ и Б.К. Насратуллаева⁴. Отдельные аспекты обозначенной проблематики рассматриваются фрагментарно в научных статьях нескольких таджикских ученых. В связи с этим при подготовке диссертации автор преимущественно опирался на труды российских ученых, относящиеся к дореволюционному, советскому и постсоветскому периодам. Ряд важных положений по рассматриваемой проблематике был сформулирован в работах Т.А. Андроновой, А.В. Бекузарова, М.В. Боровского, Е.А. Галкиной, В.В. Зайцева, М.Н. Илюшиной, В.А. Мочаловой и некоторых других ученых⁵, однако названные авторы в большинстве случаев ограничивались анализом отдельных аспектов деятельности по взысканию просроченной задолженности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в юридической науке Республики Таджикистан был проведен комплексный теоретический анализ современного нормативно-правового регулирования и практического осуществления деятельности по взысканию просроченной задолженности, на основе которого были сформированы представления о

³ См.: *Исмоилова З.И.* Правовое регулирование расчетных отношений в международном коммерческом обороте: дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2014.

⁴ См.: *Нусратуллаев Б.К.* Принципы реального и надлежащего исполнения обязательств на современном этапе развития гражданского права Таджикистана: проблемы реализации: дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2018.

⁵ См., например: *Лавров Д.Г.* Денежные обязательства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000; *Мочалова В.А.* Гражданско-правовые вопросы обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2012 и др.

данном виде деятельности, разновидностью которого является коллекторская деятельность, ее субъектах, признаках и роли в современном гражданском обороте.

В рамках проведенного исследования были разработан авторский концепт просроченной задолженности и деятельности по ее взысканию, раскрыты особенности и признаки такой деятельности, названы субъекты, принимающие в ней участие. Автор выявил и показал экономические, правовые, социальные и политические предпосылки, а также цели и функции введения специального правового регулирования деятельности по взысканию просроченной задолженности в Республике Таджикистан. В целях способствования стабилизации и развитию финансово-кредитного рынка и повышению эффективности коллекторских услуг автор выдвинул и обосновал идею о целесообразности внедрения в таджикский гражданский оборот договора о взыскании просроченной задолженности, объединяющего элементы договоров оказания услуг и поручения. В диссертации были определены права и обязанности субъектов деятельности по взысканию просроченной задолженности, а также установлены виды и меры их гражданско-правовой ответственности. Кроме того, автор ввел в современную доктрину категорию «коллекторская тайна» и предложил меры, направленные на законодательное обеспечение ее сохранности.

В целях конкретизации заявленной научной новизны **на защиту выносятся следующие основные положения:**

1. Разработан авторский концепт **просроченной задолженности**. В широком смысле она понимается как несовершение обязанным лицом в пользу управомоченного лица предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из [обычаев](#) или из существа обязательства действий по уплате определенной денежной суммы в предусмотренный законом, договором, обычаями срок или в разумный срок, влекущее гражданско-правовую ответственность за ее возникновение, причиненные ею убытки, а также за наступившую вследствие просрочки

невозможность исполнения обязательства, в том числе вследствие утраты интереса управомоченного лица к исполнению обязательства, за исключением случаев:

- несовершения управомоченным лицом действий, предусмотренных законом, договором либо вытекающих из обычаев или существа обязательства, до совершения которых обязанное лицо не могло исполнить свое обязательство;
- задержки исполнения вследствие неправомерного уклонения управомоченного лица от принятия надлежащего исполнения;
- задержки исполнения вследствие неправомерного отказа управомоченного лица выдать обязанному лицу расписку, вернуть долговой документ или отметить в расписке невозможность его возвращения;
- установления уполномоченным органом на основании закона отсрочки исполнения обязательств (моратория) или ограничительных мер (как политического, так и санитарно-эпидемиологического характера);
- утраты обязанным лицом гражданской правосубъектности в правоотношениях, не допускающих правопреемства.

В свою очередь, в узком смысле просроченная задолженность представляет собой не выплаченную должником в пользу кредитора в срок, установленный законом или договором, денежную сумму, включающую в себя все причитающиеся с него платежи.

2. Сформулировано определение деятельности по взысканию просроченной задолженности как совокупности фактических и юридических действий, осуществляемых взыскателем посредством применения к должнику дозволенных законом средств воздействия, направленных на добровольное погашение должником не уплаченных в установленные гражданско-правовым договором или законом сроки причитающихся кредитору сумм платежей по основному долгу и/или процентов за пользование чужими денежными средствами и (или) штрафных выплат за нарушение денежных гражданско-правовых обязательств в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения

должником лежащих на нем обязанностей, а в случае отказа от такого погашения – на применение судебного разбирательства и принудительного исполнения решения о взыскании.

3. Показан специфический характер коллекторской деятельности, являющейся разновидностью деятельности по взысканию просроченной задолженности, которая определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск предпринимательская деятельность, совершаемая специализированными коммерческими организациями от имени и по поручению клиента или от своего имени, направленная на систематическое получение прибыли за счет взыскания с должников просроченной задолженности, реализуемая как во внесудебном порядке без использования принудительного взыскания в виде понуждения должника к возврату соответствующих сумм, так и с применением указанных процедур. Обладая всеми признаками предпринимательской деятельности, коллекторская деятельность отличается особой сферой осуществления, профессиональным характером и повышенным риском, т.к. достижение поставленной цели зависит не столько от действий взыскателя, сколько от наличия или отсутствия у должника денежных средств, доходов или имущества, на которые можно обратить взыскание.

4. Выявлена коллизия частных и публичных интересов, возникающая при взыскании просроченной задолженности, обусловленная объективной необходимостью, с одной стороны, всемерной защиты прав и интересов должников, кредиторов и коллекторских агентств, а, с другой - снижении уровня социальной напряженности, вызванной несовершенством правового регулирования такой деятельности, и обеспечении стабильности и устойчивости финансово-денежных отношений, являющихся важными факторами развития национальной экономики. Доказывается, что отмеченная коллизия может быть разрешена с применением такой формы государственного регулирования и контроля деятельности коллекторских организаций, как лицензирование.

5. Раскрыта специфика ответственности лица, осуществляющего взыскание просроченной задолженности, возникающей в отношении обеих сторон основного обязательства в позитивном и негативном аспектах. Негативная ответственность взыскателя перед должником и кредитором строится на общих принципах ответственности за нарушение договорных обязательств, а в отношении должника дополнительно наступает за действия, нарушающие личные неимущественные права последнего или посягающие на его нематериальные блага. Позитивная ответственность взыскателя перед должником выражается в осмыслении ситуации, которая привела к возникновению просроченной задолженности, и в стремлении учесть их в процессе определения и применения форм и методов воздействия, которые должны соответствовать этическим нормам, быть правомерными и добросовестными. Позитивная ответственность перед кредитором, выражающаяся в осознании своих обязательств перед ним, должна трансформироваться в стремление взыскателя наилучшим образом организовать алгоритм своих действий, направленных на достижение поставленной заказчиком цели, и совершать их максимально оперативно и эффективно.

6. Аргументируется, что предусмотренная Верховным Судом РФ⁶ возможность освобождения должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в случае, если отсутствие у него необходимых денежных средств было вызвано введением ограничительных мер, направленных на противодействие распространению на территории России новой коронавирусной инфекции Covid-19, не в полной мере соответствует принципу юридического равенства субъектов гражданских правоотношений (п.1 ст.1 ГК РФ) и общеправовому принципу

⁶ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. (ответ на вопрос №7). // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №5. С.42.

справедливости. Негативные последствия введения мер санитарно-эпидемиологического характера в той или иной мере коснулись не только должников, но и многих кредиторов, которые вследствие освобождения должников от ответственности за допущенные ими нарушения могут быть лишены денежных средств, необходимых для уплаты налогов, для осуществления своей деятельности, для расчетов с сотрудниками, кредиторами и поставщиками, что, в свою очередь, может негативно отразиться на стабильности финансово-денежных отношений и устойчивости гражданского оборота в целом.

7. Установлено, что в настоящее время обязательственные правоотношения между коллекторской организацией и кредитором возникают на основе договора о возмездном оказании услуг, договора поручения или агентского договора, содержание которых не в полной мере соответствуют особенностям деятельности коллекторов и специфике отношений, возникающих при осуществлении такой деятельности, поэтому надлежащая организация договорных связей между кредитором и коллекторской организацией должна осуществляться в рамках специального договора, не предусмотренного ни в российском, ни в таджикском законодательстве. Содержание данного договора, который следует назвать «Договор о взыскании просроченной задолженности», имеющего особый субъектный состав, самостоятельный предмет и специфический объект, представляет собой совокупность элементов договоров поручения и возмездного оказания услуг, которые, будучи объединены общей правовой целью, трансформируются в единое целое, являющееся новым по сравнению с используемыми в нем договорами.

На основе теоретических положений, сформулированных в тексте диссертации, разработаны предложения, направленных на совершенствование гражданского законодательства Республики Таджикистан:

1. В целях создания оптимальных условий для осуществления и развития коллекторской деятельности, обеспечения и защиты прав и интересов ее

субъектов предлагается закрепить в Гражданском кодексе Республики Таджикистан договор о взыскании просроченной задолженности, в силу которого одна сторона (взыскатель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) взыскать с лица, указанного заказчиком (его должника), определенную в договоре денежную сумму (просроченную задолженность), а заказчик обязуется выплатить взыскателю вознаграждение в размере, определенном соглашением сторон.

2. В целях упрощения и ускорения взыскания просроченной задолженности по исполнительному листу, выданному на основании судебного акта, выдвигается предложение о закреплении в законодательстве Республики Таджикистан нормы, предоставляющей взыскателю возможность самостоятельно обращаться в банки и иные кредитные организации, а также в организации или к лицам, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи, для осуществления названными субъектами взыскания своевременно не выплаченных должником денежных средств или наложения на них ареста.

3. С целью устранения противоречий в части применения категории «банковская тайна» применительно к коллекторской деятельности и практической реализации обоснованного в диссертации положения о том, что момента передачи кредитором коллекторской организации информации о должнике, связанной с его задолженностью, такая информация должна определяться как «коллекторская тайна», сохранность которой должна быть обеспечена на законодательном уровне, в диссертации предлагается дополнить ст. 22 закона РТ «О кредитных историях» нормой следующего содержания:

«Лицо, которому поставщик информации, указанный в абзаце первом части первой статьи 17, уступил права требования по договорам, содержащим кредитные риски, становится поставщиком информации, подлежащей предоставлению в бюро кредитных историй».

4. В целях оптимизации и интенсификации процедуры обращения взыскания на заложенное должником имущество предлагается:

во-первых, законодательно закрепить внесудебный порядок обращения взыскания на предмет ипотеки, внося соответствующие дополнения в Закон РТ «Об ипотеке»; во-вторых, внести изменения в ч.1 ст. 43 Закона РТ «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств», изложив ее в следующей редакции:

«1. Предмет залога должен быть передан залогодателем залогодержателю во внесудебном порядке по следующим основаниям:

- ранее заключенному договору;
- соглашению между залогодателем и залогодержателем, заключенному после неисполнения или ненадлежащего исполнения залогодателем обеспеченного залогом обязательства».

Практическая значимость работы. Сформулированные в диссертации положения и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании соответствующего раздела таджикского законодательства; в правоприменительной и судебной деятельности, а также в процессе преподавания гражданского, предпринимательского и банковского права.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что содержащиеся в ней выводы, положения и рекомендации могут стать основой для дальнейших научных исследований в рассмотренной автором сфере.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена в отделе частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук РТ.

Основные теоретические положения изложены в опубликованных научных статьях и в сообщениях на научно-практических конференциях:

- на Республиканской научной конференции «Гражданское право и его роль в формировании гражданского общества» (Душанбе, 30 апреля 2013 г.);
- на Международной научно-практической конференции «Роль права в

современном обществе: достижения и перспективы», посвящённой 20-летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 17 октября 2014 г.);

- на Международной научно-практической конференции «Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы», посвящённой научной деятельности профессора Ш. Менглиева (Душанбе, 23 октября 2015 г.;

- на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика», посвящённой 25-летию Независимости Республики Таджикистан (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.);

- на V Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (Душанбе, 31 октября 2017 г.);

- на Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного права» (г. Алматы, Каспийский университет, 23 апреля 2018 г.).

- на VI Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (Душанбе, 31 октября 2018 г.);

- на Фестивале Молодёжного Интеллектуального Проектирования (г. Орехово-Зуево, Государственный гуманитарно-технологический университет, 25 марта - 05 апреля 2019 г.);

- на Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного права» (г. Алматы, Каспийский университет, 23 апреля 2019 г.).

Результаты исследования изложены в 12 опубликованных научных работах, три из которых были размещены в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации, в том числе одна - в Scopus. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые включают в себя 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Деятельность по взысканию просроченной задолженности как предмет гражданско-правового регулирования

1.1. Сущность просроченной задолженности в гражданском праве и основания ее взыскания

Среди важных социально-правовых проблем, имеющихся в настоящее время в Республике Таджикистан, особое место занимают проблемы, связанные со взысканием с физических лиц задолженности, образовавшейся вследствие неисполнения ими принятых на себя денежных обязательств. Наиболее часто такие задолженности возникают в рамках заемных и кредитных обязательств, так как граждане, испытывая недостаток собственных денежных средств, все чаще обращаются за получением кредитов на потребительские цели. Нередко должники не выплачивают кредиторам денежные суммы, обусловленные и другими обязательствами – купли-продажи, подряда, оказания услуг, выполнения работ и т.п., в результате чего также возникает просроченная задолженность, что имеет негативные социально-правовые последствия как для кредиторов подобных обязательств, так и для гражданского оборота в целом.

Сложность взыскания задолженностей, просроченных субъектами различных гражданских обязательств, обусловлена, в первую очередь, отсутствием должного уровня гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в данной сфере. В действующем законодательстве Республики Таджикистан отсутствует легальное определение просроченной задолженности, следствием чего является ее неоднозначная доктринальная интерпретация. Многие ученые используют это понятие как априори известных терминов или же подменяют его категорией «проблемная задолженность», рассматривая их как однозначные явления, что является неверным, поскольку понятие «просроченная задолженность» имеет свои специфические черты, нуждающиеся в отдельном анализе.

В словаре русского языка термин «задолженность» толкуется как «наличие долга», а глагол «просрочить» - пропустить установленный срок⁷. В области налогового права задолженность – это недоимка, т.е. сумма налога или сумма сбора, не уплаченная в установленный законодательством срок⁸. С экономической точки зрения просроченная задолженность определяется как своевременно не произведенные платежи поставщикам, кредитным организациям, финансовым органам, работникам⁹. Аналогичным образом рассматриваемая категория интерпретируется и в юридической литературе, в которой она определяется как не погашенная в сроки, установленные кредитным договором, ссудная задолженность, включающая основной долг (денежные средства, фактически предоставленные заемщику в форме кредита), а также начисленные, но не уплаченные проценты, штрафы и пени¹⁰.

Приведенное определение в принципе раскрывает сущность просроченной задолженности, но оно имеет ограниченный характер, поскольку распространяется только на правоотношения, возникающие в рамках кредитного договора, тогда как просроченная задолженность возникает, как уже отмечалось, при неисполнении и других гражданских обязательств. Гражданский кодекс Республики Таджикистан¹¹ (далее – ГК РТ) не содержит положений, раскрывающих суть просроченной задолженности и определяющих порядок ее взыскания.

Согласно ст. 328 ГК РТ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное

⁷ См.: Словарь русского языка: в 4-х т. /под ред. А.П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.–Режим доступа: kartaslov.ru (дата обращения: 13.09.2019).

⁸ См.: *Смулов А.М., Нурзат О.А.* Проблемная задолженность: понятие, основные признаки и меры повышения эффективности возврата проблемных кредитов // Журнал «Финансы и кредит». № 35 (371). 2009. С. 4.

⁹ См.: *Борисов А.Б.* Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2002. С. 580.

¹⁰ См.: *Смулов А.М.* Промышленные и банковские фирмы: взаимодействие и разрешение кризисных ситуаций. М.: Финансы и статистика, 2003. С. 69.

¹¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. Часть первая (в ред. от 02.01.2020 г. №1657) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6, ст. 153; Законы РТ от 23.07.2016 г., №1334; от 02.01.2019 г., № 1557.

действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Уплата денег выделена законодателем в качестве отдельного, самостоятельного действия должника, что представляется не случайным. Выделение денежных обязательств в качестве самостоятельного вида гражданских обязательств обусловлено природой денег как особого вида имущества, отнесенного ст. 140 ГК РТ к объектам гражданских прав наряду с вещами, работами и услугами, поэтому уплата денег представляет собой передачу кредитору определенного соглашением сторон количества данного вида движимых вещей, определяемых родовыми признаками.

В статьях 330, 335 и 436 ГК РТ закреплено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом, в надлежащий срок, в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Таким образом, должник, не исполнивший своевременно обязательство по уплате денег кредитору, допускает нарушение, именуемое просрочкой.

Определения просроченной ссуды или просроченного кредита закреплены в актах Национального банка Таджикистана. Так, согласно ч. 16 Инструкции №207 «О порядке формирования и использования резерва на покрытие возможных потерь (убытков) по ссудам в Национальном банке Таджикистана», ссуды считаются просроченными в случае, если заёмщик по условиям договора не погашает основной долг и/или начисленные проценты по ссудам. Схожее определение просроченного кредита установлены в ч. 24 Инструкции РТ №220 «О краткосрочных операциях рефинансирования», в ч. 50 Инструкции № 199 “О порядке предоставления микрокредитов в микрофинансовых организациях”, в ч. 1 Инструкции №195 «О работе с кредитами в Национальном банке Таджикистана» и др..

Однако, наиболее полное определение рассматриваемой категории было сформулировано в проекте Федерального закона Российской Федерации «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц»¹²: «это суммарный объем не исполненных должником в установленный срок денежных обязательств, обязанность по уплате которых возникла вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства перед кредитором, в том числе в результате неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица, включая суммы неустойки (штрафов, пеней) и процентов, начисленных за просрочку исполнения обязательств, если иное не установлено федеральным законом или договором». Практически во всех приведенных определениях просматриваются две общие составляющие понятия просроченной задолженности: во-первых, наличие денежного обязательства, и, во-вторых, нарушение должником срока его выполнения (срока погашения платежа).

Анализ рассматриваемой категории требует обращения к понятию «просроченное обязательство», которое, впрочем, в настоящее время не нашло в доктрине достаточно широкого распространения. При его характеристике следует учитывать факт, отмеченный В.А. Беловым применительно к институту «исполнение обязательства». Автор справедливо отмечает, что данное понятие «является следствием антиримского понятия обязательства только как *обязанности*, поскольку только обязанность (а не все правоотношение в целом) может быть предметом *исполнения*; правоотношение же в целом (то есть обязательство) не исполняется, а *реализуется*. По мнению автора, «ничего не остается, как сделать скидку на условность нормативного словоупотребления: вместо того, чтобы писать об «исполнении обязанностей, вытекающих из договора (сделки)», законодатель

¹² См.: проект Федерального закона Российской Федерации «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц» (подготовлен Минэкономразвития). Не внесен в Государственную Думу Совета Федерации // СПС «КонсультантПлюс»

предпочел поступиться в пользу краткости и удобства, и употребляет понятие «исполнение договора»¹³.

С приведенными высказываниями следует полностью согласиться, поскольку данная коллизия действительно имеет место, и понятия «обязательство», с одной стороны, и «обязанность» как элемент его содержания действительно нередко смешиваются, что, в свою очередь, приводит к смешению понятий «исполнение обязательства» и «исполнение обязанности». В гл. 22 ГК РФ законодатель устанавливает правила исполнения именно *обязательств*, важное место среди которых занимает требование, закрепленное в ст. 314 ГК РФ: «Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода».

В случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требований о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства».

Неисполнением должником лежащей на нем обязанности в срок, определенный в соответствии с приведенным законодательным положением и условиями договора, означает «просрочку исполнения», которая делает обязательство «просроченным», то есть своевременно не исполненным. По общему правилу, просрочка должника в исполнении обязательства влечет его ответственность за возникшие у кредитора убытки, в том числе и за случайно наступившую невозможность исполнения (п.1 ст. 405 ГК РФ). Если вследствие просрочки исполнение утратило интерес для кредитора, он вправе

¹³ См.: Белов В.А. Проблемы общего учения об обязательствах / В кн.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общей ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 663.

отказаться от принятия исполнения, взыскав понесенные при этом убытки. При этом обязательство может стать «просроченным» и по вине кредитора, допустившего просрочку исполнения (п.1 ст. 406, п.2 ст. 408 ГК РФ).

Такое развитие событий возможно в рамках самых различных гражданских обязательств, но далеко не всегда последствием превращения обязательства в «просроченное» становится возникновение у должника просроченной задолженности. Это объясняется широким многообразием договоров, предусматривающих специфические обязанности и права у их субъектов, неисполнение которых влечет различные последствия. Например, допущенная подрядчиком просрочка в выполнении порученных ему работ означает, что подрядное обязательство, будучи не исполненным в надлежащий срок, становится «просроченным», однако, просроченной задолженности у должника в данном случае не возникает.

При совершении подрядчиком допущенного нарушения – несоблюдения сроков выполнения работ (начальных, промежуточных или окончательных) потребитель вправе по своему выбору назначить подрядчику новый срок, в течение которого он должен приступить к выполнению работы или закончить ее, но не требовать от должника уплаты денежной суммы. В рассматриваемых обязательствах просроченная задолженность может возникнуть в случае нарушения, допущенного заказчиком, не выплатившим подрядчику в надлежащий срок причитающееся ему вознаграждение, причем в данном случае подрядчику предоставлено право на удержание в соответствии со ст. 359 и 360 ГК РФ результата работ, а также принадлежащих заказчику оборудования, переданной для переработки вещи, остатка неиспользованного материала и другого оказавшегося у него имущества заказчика до полной уплаты заказчиком соответствующих сумм (ст. 712 ГК РФ).

Таким образом, соотношений рассматриваемых категорий выглядит следующим образом: будучи более широким по своему содержанию, понятие «просроченное обязательство» включает в себя как просроченную задолженность, возникающую вследствие неисполнения или ненадлежащего

исполнения должником в срок, установленный законом или договором, возложенных на него обязанностей по уплате определенной денежной суммы, так и просроченное исполнение обязанности, не связанной с уплатой денег – выполнения работ, оказания услуг, освобождения помещения, передачи ребенка другому родителю, воздержания от совершения действий, обусловленных сторонами, и т.п..

Сказанное обуславливает необходимость отдельного анализа понятия «денежное обязательство», широко употребляемого в науке гражданского права, что, однако, не способствовало формированию его легальной интерпретации и единообразию доктринального толкования. Множество суждений, предложенных цивилистами по определению сути денежных обязательств, нередко противоречат друг другу, и достичь общепризнанного подхода к рассматриваемому явлению в современной доктрине пока не удалось. Так, В.А. Хохлов предлагает вообще отказаться от использования категории «денежное обязательство», поскольку «законодательное определение его отсутствует, а широкое применение на практике может лишь ввести в заблуждение»¹⁴, однако, данное предложение не нашло сторонников, и к исследованию рассматриваемого понятия обращались и обращаются многие советские и современные ученые. Особый вклад в развитие соответствующего института внес Л.А. Лунц, понимавший под денежными обязательствами «уплату денежных знаков, которые имеют функцию средства обращения»¹⁵, но приведенная дефиниция характеризует исключительно наличные расчеты и не соответствует современному денежному обращению, в котором уплата денег, в том числе погашение задолженности, совершается не только посредством передачи денежных знаков, но и посредством безналичных (электронных) расчетов.

¹⁴ Хохлов В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. 1996. №8. С.44.

¹⁵ См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. С.154.

И.М. Кутузов и М.И. Кулагин под денежными обязательствами признают любые обязательства, содержанием которых является уплата суммы денег¹⁶, а по мнению А.П. Сергеева, суть денежных обязательств состоит в том, что они имеют в качестве своего предмета особый товар – деньги, оборот которых подчиняется специальным правилам (ст. 316, 317 ГК РФ), в связи с чем серьезное влияние на осуществление таких обязательств оказывают не только нормы гражданского права, но и предписания валютно-финансового законодательства¹⁷. В свою очередь, Д.Г. Лавров утверждает, что денежным является обязательство, в котором должник обязуется уплатить в пользу кредитора определенную сумму денег в качестве меры стоимости имущественного блага кредитора¹⁸.

От приведенных определений несколько отличается позиция М.Г. Бакуевой, по мнению которой, в силу денежного обязательства одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) определенную сумму денежных единиц в целях погашения денежного долга, а должник обязан совершить платеж определенной валюты по гражданско-правовому договору и по иным основаниям, предусмотренным гражданским законодательством¹⁹.

Таким образом, правовая сущность денежных обязательств трактуется по-разному: некоторые авторы характеризуют их как обязательства, направленные на *передачу* одним лицом другому определенной денежной суммы, а другие - как обязательства по *платежу* определенной денежной суммы. На первый взгляд, это различие не существенно, но во втором случае указывается дополнительный критерий – цель производимой передачи

¹⁶ См.: Международное частное право: учеб. / [Ануфриева и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2004. С. 470. (автор раздела - И.М. Кутузов); Гражданское и торговое право зарубежных стран [Электронный ресурс]/ под ред. М.И. Кулагина. М., 1996. С. 89.

¹⁷ Гражданское право: учебник: в 3 т. /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2006. Т.1. С. 453.

¹⁸ См.: Лавров Д. Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. С. 64.

¹⁹ См.: Бакуева М.Г. Исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 36 – 37.

денежных средств²⁰. Полагаем, что наиболее верно суть рассматриваемого понятия раскрывает Л.А. Новоселова, по мнению которой, «одним из определяющих признаков денежного обязательства является обязанность уплатить деньги, но деньги используются в качестве средства погашения денежного долга, восстановления эквивалентности обмена, компенсации продавцу стоимости переданного им товара ... либо компенсации понесенных им имущественных потерь»²¹.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в качестве основного критерия, позволяющего определить категорию «денежные обязательства», выступает наличие в таком обязательстве особой цели - передачи денег, совершения платежа, погашающего обязательство²². По такому принципу действует и судебная система Таджикистана. В частности, в Постановлении Пленума Высшего экономического суда Республики Таджикистан «О практике применения положений Гражданского Кодекса Республики Таджикистан о процентах за пользование чужими денежными средствами»²³ закреплено, что не являются денежными обязательства, в которых денежные знаки используются не в качестве средства погашения денежного долга. Нарушение срока исполнения денежных обязательств или срока погашения платежа в силу неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств следует рассматривать как основания возникновения просроченной задолженности (п.5).

Отдельного анализа заслуживает и вопрос об основаниях возникновения просроченной задолженности, неотделимый от оснований возникновения

²⁰ См.: Башмаков Ю.В. Денежное обязательство и последствия его неисполнения по гражданскому законодательству России: дисс... магистра по направлению подготовки «Юриспруденция». Томск, 2018. С. 13.

²¹ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М., 2000. С. 25.

²² Ертылева Н.Ю. Актуальные проблемы теории правового регулирования международных расчетных отношений // Законодательство и экономика. 2001. №7. С. 21.

²³ См.: постановление Пленума Высшего экономического суда Республики Таджикистан №7 «О практике применения положений Гражданского Кодекса Республики Таджикистан о процентах за пользование чужими денежными средствами» от 13 июня 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс»

гражданских прав и обязанностей. В общем виде в основе возникновения гражданских прав и обязанностей всегда лежат конкретные юридические факты. В теории права сущность категории «юридический факт» раскрывается как конкретные жизненные обстоятельства, с которыми непосредственно связано наступление определенных юридических последствий. А.Х. Махиева под юридическим фактом предлагает понимать «часть нормы права, которая содержит в себе модельное описание обстоятельства реальной действительности, с которым эта норма связывает наступление определенных правовых последствий»²⁴, а М.А. Рожкова определяет юридический факт как реальное жизненное обстоятельство, с правовой моделью которого норма права связывает наступление соответствующих юридических последствий²⁵.

Применительно к просроченной задолженности в качестве правообразующих жизненных обстоятельств выступает факт нарушения должником денежного обязательства - неисполнение в установленный законом или договором срок своей обязанности по выплате кредитору обусловленных законом или договором денежных сумм, что, в свою очередь, ставит еще один вопрос – определение правовой сущности исполнения обязательства. Как отмечается в литературе, бесспорно, что исполнение обязательства является обязанностью должника; что понуждение должника к исполнению - одна из основных задач обязательственного права, и главным вопросом в рассматриваемой сфере остается вопрос о том, является ли исполнение сделкой или это какое-то иное явление?²⁶

В советской цивилистике исполнение гражданских обязательств рассматривалось в качестве их завершающего этапа, в рамках которого

²⁴ Махиева А.Х. Юридические факты в гражданском праве Кыргызской Республики: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2011. С. 6.

²⁵ См.: Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 11.

²⁶ См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 711. (Автор очерка 18 «Проблемы исполнения обязательств и его обеспечения» – Р.С. Бевзенко).

должник посредством осуществления правомерных целенаправленных действий, направленных на удовлетворение законных интересов кредитора, прекращает данное обязательство²⁷. Современные представления о рассматриваемом понятии существенно расширились и обогатились, и в настоящее время различными учеными оно рассматривается в виде: 1) фактического действия должника; 2) его юридического поступка; 3) особого юридического факта; 4) односторонней сделки и 5) двусторонней сделки.

Наиболее всесторонне и глубоко правовая сущность исполнения обязательств была раскрыта С.В. Сарбашом, который, проанализировав и сопоставив все наиболее значимые суждения, представленные по данному вопросу, сформулировал собственное определение рассматриваемой категории как «особой правопрекращающей (ремиссионной) двусторонней сделки, обнимающей собой волеизъявление сторон, направленной на исполнение обязательства, не порождающей никаких новых прав и обязанностей сторон по отношению друг к другу»²⁸. Однако, более верным представляется все же определение неисполнения должником лежащей на нем обязанности в качестве не двусторонней сделки, как предлагает автор, а в виде действия, совершенного должником в форме бездействия. Как справедливо утверждают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, исполнение договоров выражается в совершении или воздержании от совершений действий, которые составляют его предмет, и при оценке исполнения учитывается, было ли совершено требуемое действие, или нет²⁹. При этом в рамках гражданско-правовых обязательств возникновение у одной стороны дебиторской задолженности одновременно означает, что у второй стороны (контрагента) возникает кредиторская задолженность, поэтому традиционно выделяют два вида просроченной задолженности - кредиторскую и дебиторскую.

²⁷ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: «Юридическая литература», 1973. С. 23.

²⁸ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 27-84.

²⁹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М.: «Статут», 2011. С. 417. – 848 с.

В случае нарушения должником срока уплаты кредитору причитающихся платежей наступает просрочка исполнения или просроченная задолженность, возлагающая на должника обязанность возместить убытки, вызванные просрочкой, и уплатить проценты на сумму долга. В соответствии со ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации³⁰ (далее- ГК РФ), «в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Если убытки, причиненные кредитору неправомерным использованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму» (п.1-2).

Приведенные положения конкретизируются в материалах судебной практики: «В денежных обязательствах, возникших из договоров ... на просроченную уплатой сумму подлежат начислению проценты. Законом либо соглашением сторон может быть предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства»³¹. Закрепленное в действующем законодательстве положение о том, что неисполнение должником денежного обязательства в обусловленный срок дает кредитору право требовать не только возврата суммы основного долга (и/или процентов), но и возмещения убытков, вызванных просрочкой исполнения, имеет давнюю историю, уходящую корнями в римское частное право, в котором довольно рано получила закрепление категория «просрочка исполнения» и ее последствия в виде обязанности должника уплатить кредитору проценты на сумму долга и возместить причиненные ему убытки³².

³⁰ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принят 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020. № 251-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс»

³¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2019). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №2. С. 14-15.

³² См.: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред, Л.Л. Кофанов. Том IV. М.: «Статут», 2004. С.220. Книга двадцать вторая. Титул I. «О процентах и обо всем том, что присоединяется к вещи, и о просрочке».

В некоторых случаях просроченную задолженность смешивают с непогашенной, что представляется не совсем верным. Содержание понятия «непогашенный» раскрывается такими синонимами, как «невыплаченный», «незавершенный», «необработанный» и т.д.³³, следовательно, под «непогашенной задолженностью» можно рассматривать любые не возвращенные долги, имеющиеся у лица, но такой долг становится просроченной задолженностью только после наступления срока платежа и неисполнения должником своего обязательства.

Большой интерес вызывает и вопрос о соотношении просроченной задолженности с так называемой проблемной задолженностью, сущность которой может быть раскрыт с позиций экономической науки. Экономисты раскрывают названное понятие через категорию «проблемный кредит», то есть кредит, по которому не выполняются обязательства со стороны заемщика, или же стоимость обеспечения по кредиту значительно снизилась»³⁴. По мнению А.М. Смулова и О.А. Нурзат, проблемный кредит – это кредит, который обладает рядом признаков, с учетом которых он вызывает обоснованные опасения по поводу возврата основного долга и процентов по нему³⁵.

Исходя из этого, с учетом существующих рисков и возможных потерь выделяются различные виды просроченных кредитов. Так, Инструкция №207 Национального банка Таджикистана «О порядке формирования и использования резерва на покрытие возможных потерь (убытков) по ссудам в Национальном банке Таджикистана» выделяет 4 группы задолженностей по выданным кредитам - нестандартная, сомнительная, опасная и безнадежная. К

³³ См.: *Даль В.И.* Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современное написание. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. С. 203.

³⁴ Основы банковской деятельности: учеб. Пособие / под ред. *Тагирбекова К.Р.* М.: Весь мир, 2011. С.307.

³⁵ См.: *Смулов А.М., Нурзат О.А.* Указ. соч. С. 4.

проблемным кредитам относятся опасные и безнадежные ссуды³⁶. Проблемная задолженность (проблемный кредит) связана с высоким риском неплатежеспособности должника – ухудшения его финансового положения, банкротства, утраты обеспечения исполнения обязательства и т.п., тогда как при просроченной задолженности такого риска может и не быть.

Иначе говоря, с точки зрения просрочки понятие «проблемная задолженность» в строгом смысле является более узким, чем понятие «просроченная задолженность». В случае, когда обязанная сторона (должник) не производит другой стороне (кредитору) причитающиеся ему платежи, дебиторская задолженность автоматически трансформируется в просроченную задолженность, и с этого момента у кредитора возникает право на ее взыскание. При этом категория «просроченная задолженность» представляет собой родовое понятие, объединяющее различные виды долгов, дифференцирующихся не только в зависимости от характера правоотношений, в рамках которых они возникли, но и другим критериям.

В качестве одного из таких критериев выступает наличие или отсутствие обеспечения исполнения гражданского обязательства теми или иными предусмотренными законом способами – неустойкой, залогом, поручительством, гарантией, задатком (гл. 23 ГК РФ). Необходимость обеспечения денежного обязательства в современных условиях, характеризующихся финансовой неустойчивостью и низкой договорной дисциплиной физических и юридических лиц, приобрела еще более значимый характер, поскольку только таким образом кредитор приобретает правовые возможности побуждать должника к надлежащему исполнению обязательства, а в случае неисполнения – компенсировать или хотя бы минимизировать убытки, причиненные действиями должника. Кроме того, применение в обязательстве поручительства или залога существенно

³⁶ Опасные ссуды - необеспеченные ссуды, просроченные от 30 до 60 дней, а также обеспеченные ссуды, просроченные от 60 до 180 дней. Безнадежные ссуды - просроченные от 60 до 180 дней необеспеченные ссуды, и все ссуды, просроченные свыше 180 дней.

упрощает процедуру взыскания с должника просроченной им задолженности, в отличие от обязательств, в которых невозможно наложение взыскания ни заложенное должником имущество, ни денежные средства его поручителя.

Многочисленные теоретические и практические вопросы, связанные с анализом способов, применяемых для обеспечения исполнения денежных обязательств, активно анализируются в современной доктрине³⁷. Много внимания особенностям и последствиям применения обеспечительных способов субъектами гражданских обязательств уделяет и Верховный Суд РФ. Так, целый ряд важных разъяснений был сформулирован в Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств³⁸, в котором, в частности, было указано, что, если исполнение кредитного обязательства обеспечено несколькими способами одновременно (залог, поручительство), то недействительность или прекращение действия одного способа обеспечения само по себе не влечет аналогичные последствия в отношении другого способа (п.6).

Важным критерием дифференциации задолженности выступает жизненный статус должника, то есть находится ли он в живых, или умер, не выплатив имеющиеся у него долги. В соответствии со ст. 112 ГК РФ, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Это означает, что денежные средства, не выплаченные наследодателем кредиторам, подлежат взысканию с наследников умершего, принявших наследство (п.1 ст.1175 ГК РФ). При этом задолженности умерших лиц также дифференцируются на разные виды: например, задолженность умершего должника, обеспеченная или, напротив, не обеспеченная договором поручительства. Такие коллизии, нередко возникающие в случае смерти

³⁷ См., например: *Зайцев В.В.* Основные направления совершенствования законодательства о залоге // Юридический вестник Самарского университета. Том 6. №1. 2020 год. С. 36-45.

³⁸ См.: Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ, 22 мая 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №9. С. 44-47.

заемщиков, не исполнивших свои кредитные обязательства, анализируются не только в современной доктрине³⁹, но и в материалах судебной практики. Так, по одному из дел Верховный Суд РФ разъяснил, что по договорам поручительства, заключенным до 1 июня 2015 г., в случае смерти заемщика и при наличии наследственного имущества взыскание кредитной задолженности с поручителя осуществляется в пределах стоимости наследственного имущества⁴⁰.

Еще одна разновидность задолженностей умершего должника – сумма алиментов, не уплаченных им при жизни. Как известно, выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается смертью лица, обязанного уплачивать алименты (абз.6 п.2 ст. 120 СК РФ), однако, как указал Верховный Суд РФ, образовавшаяся у наследодателя задолженность по алиментам и по уплате неустойки за их несвоевременную уплату, является его имущественной обязанностью, которая переходит к наследнику, принявшему наследство⁴¹.

Приведенное положение полностью соответствует ст. 140 ГК РФ, в соответствии с которой имущественное право кредитора выступает объектом гражданских прав наряду с вещами, деньгами и ценными бумагами. В рассматриваемой конструкции имущественное право представляют собой благо нематериального характера, выступающее как право требования кредитора к должнику, которое может быть реализовано третьим лицом⁴². Следовательно, право на получение задолженности по алиментам выступает в качестве имущественного права, а сумма задолженности является частью имущества наследодателя, перешедшего к его наследникам.

³⁹ См., например: *Михайлова И.А.* Ответственность поручителя в случае смерти должника: законодательство, доктрина и судебная практика // *Цивилист.* 2011. №4. С. 86-91.

⁴⁰ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №2. С. 14-15.

⁴¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2019). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №2. С. 14-15.

⁴² См.: *Джабаева А.С.* Имущественное право как объект гражданского оборота [Электронный ресурс] // *Сибирский юридический вестник.* 2003. № 3. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1138745> (дата обращения: 23.03. 2019).

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что именно сформулированные Верховным Судом РФ положения во многих случаях играют определяющую роль в установлении единообразия судебной практики, в том числе по делам рассматриваемой категории. Как справедливо отмечает О. В. Зайцев, устоявшиеся судебные позиции, то есть доктринальные положения судебной практики, представляют собой доктринальные формы правореализационной политики высших судеюных инстанций, а также правовой политики в целом, поскольку расширение судейского усмотрения в долгосрочной перспективе способно снижать потребность в постоянном изменении законодательства⁴³

Особого анализа заслуживает задолженность, возникшая при исполнении денежного обязательства, выраженного в иностранной валюте. В соответствии с п.2 ст. 317 ГК РФ, в таких случаях долг подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте по официальному курсу соответствующей валюты, действующему на день платежа, если иной курс или иная дата не установлены соглашением сторон. Взыскание просроченной задолженности в подобных случаях приобретает особенно сложный характер, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ. Так, по одному из дел было прямо указано, что при разрешении спора об исполнении заемных обязательств следует различать валюту долга и валюту платежа. Если валютой указан рубль, то заем должен быть возвращен в сумме, указанной в рублях, несмотря на то, что заем предоставлялся в иностранной валюте⁴⁴.

Сложность взыскания задолженности по обязательствам, выраженным в иностранной валюте, обусловлена, в первую очередь, тем, что в период исполнения обязательства курс соответствующей валюты может измениться, что, в свою очередь, приведет к увеличению (порой весьма существенному)

⁴³ См.: *Зайцев О.В.* Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2018. С. 15.

⁴⁴ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 4-КГ17-50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 1. С. 4-6.

суммы долга в национальной валюте. По одному из дел, связанным с таким увеличением, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что изменение курса иностранной валюты по отношению к рублю нельзя рассматривать как существенное изменение обстоятельств, являющееся основанием для изменения кредитного договора. Возврат суммы займа должен быть произведен, исходя из валюты, указанной в договоре, т.к. риск изменения курса валюты лежит на заемщике⁴⁵.

Изменение курса национальной валюты не единственное обстоятельство, которое может вызвать у должника невозможность его исполнения в установленный договором срок. По общему правилу, за наступление обстоятельств, вызывающих невозможность исполнения, должен отвечать просрочивший должник. Такое положение действует в рамках не только кредитных и заемных обязательств, но и многих других гражданско-правовых договоров (купли-продажи, аренды, займа, подряда, оказания услуг и т.п.), в которых, как правило, согласованы сроки уплаты должником причитающихся с него денежных сумм и штрафные санкции за их нарушение.

В соответствии со ст. 416 ГК РФ, обязанность стороны прекращается в силу объективной невозможности исполнения, наступившей после возникновения обязательства и имеющей неустранимый (постоянный) характер, если эта сторона не несет риск наступления таких обстоятельств (п.1), но, как отмечалось, по общему правилу, риск наступления невозможности исполнения несет сторона, находящаяся в просрочке (ст.405-406 ГК РФ). В этом случае правоотношения сторон не прекращаются, а подлежат исполнению (п.40 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Гражданского кодекса Российской

⁴⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2017). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №1. С. 38-41.

Федерации о прекращении обязательств»⁴⁶. В 2020 г. наступление невозможности исполнения различных денежных обязательств для многих граждан было обусловлено государственными мероприятиями, направленными на противодействие распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Негативным следствием таких мер явилось сокращение или прекращение деятельности многих предприятий малого и среднего бизнеса, значительный рост безработицы, падение доходов населения.

В таких условиях многие должники не имели денежных средств, необходимых для погашения имеющихся у них задолженностей, что, в свою очередь, привело к резкому увеличению суммарного объема просроченных задолженностей не только по кредитным, но и по многим другим гражданским обязательствам. В связи с отмеченными факторами возник вопрос о том, возможно ли признание эпидемиологической обстановки, карантина, ограничительных мер или режима самоизоляции обстоятельствами непреодолимой силы (п.3 ст.401 ГК РФ) или основанием прекращения обязательства в связи с невозможностью его исполнения, а если возможно, то на каких условиях.

Толкование обстоятельств непреодолимой силы было сформулировано в п.8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации «Об ответственности за нарушение обязательств»⁴⁷, в соответствии с которым, для признания такого обстоятельства оно должно носить чрезвычайный, непреодолимый, непредотвратимый при данных условиях и внешний по отношению к деятельности субъекта характер. Из приведенных разъяснений

⁴⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6 от 11.06.2020 г. «О некоторых вопросах применения Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №8. С. 15-20.

⁴⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №7 от 24.03.2016 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №6. С. 3-18.

следует, что признание распространения новой коронавирусной инфекции и мер, направленных на противодействие пандемии, обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников независимо от типа их деятельности, условий и региона ее осуществления. Обстоятельство непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств каждого конкретного дела, в том числе срока исполнения обязательства, разумности и добросовестности действий должника и других факторов.

По общему правилу, отсутствие у должника необходимых денежных средств не является основанием для освобождения его от ответственности за неисполнение обязательства, однако, если такое отсутствие было вызвано установлением ограничительных мер, в частности, запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции и т.п., то оно может быть признано таким основанием в соответствии со ст. 401 ГК РФ⁴⁸. Приведенное разъяснение означает возможность освобождения многих должников от ответственности за нарушение лежащей на них обязанности по уплате денежных средств, если они смогут доказать суду, что такое нарушение было допущено в связи с отсутствием у них необходимых денежных средств, вызванном введением государством ограничительных мер, направленных на противодействие распространению новой инфекции Covid-19.

Данное положение, с одной стороны, отражает принцип разумности и справедливости, но, с другой, этот принцип действует только в отношении должников, что, в свою очередь, нарушает принцип юридического равенства сторон гражданских обязательств. Освобождение должников от обязанностей по выплате просроченной задолженности неизбежно повлечет нарушение прав кредиторов, которые вследствие такого освобождения лишаются

⁴⁸ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. (ответ на вопрос №7). // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №5. С. 39-45.

денежных сумм, необходимых для осуществления своей деятельности, для уплаты денег собственным кредиторам и т.п., что, в свою очередь, негативно отразится на устойчивости гражданского оборота в целом. Такой подход представляет особенно несправедливым с учетом того, что кредиторы, так же, как должники, испытывали на себе все социально-экономические ограничения, связанные с введением ограничительных мер, направленных на противодействие новой коронавирусной инфекции, и (в подавляющем большинстве случаев) уровень их доходов также существенно сократился.

В рассматриваемом положении нашло свое отражение стремление всемерно защитить ту сторону кредитных обязательств, которая является потребителем финансовых услуг. Такой подход просматривается, в частности, в следующем утверждении: «Сфера финансовых услуг, оказываемых банками и иными кредитными организациями, в настоящее время характеризуется, с одной стороны, ростом числе оказываемых услуг, а, с другой - наличием рисков, сопряженных, в том числе, с не всегда добросовестным поведением участников финансового рынка⁴⁹, хотя не менее высоки риски кредиторов, обусловленные все более широким распространением случаев недобросовестного поведения потребителей тех или иных финансовых услуг.

Полагаем, что освобождение должника от ответственности за неисполнение обязанности по уплате причитающихся с них денежных сумм возможно только вследствие соответствующего волеизъявления кредитора, направленного на такое освобождение, которое, однако, крайне редко встречается на практике. В соответствии п.1 ст. 415 ГК РФ, обязательство может быть прекращено освобождением кредитором должника от лежащих на нем имущественных обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Как разъяснил Верховный Суд РФ, при прощении долга должны быть указаны условия, позволяющие

⁴⁹ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №10. С. 19-88.

идентифицировать обязанность, от исполнения которой освобождается должник, Если иное не определено соглашением сторон, считается, что кредитор освободил должника от обязательств в полном объеме⁵⁰.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие выводы.

1. Понятие «просроченная задолженность должно трактоваться в широком и узком смысле. В широком смысле она понимается как несовершение обязанным лицом в пользу управомоченного лица предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из [обычаев](#) или из существа обязательства *действий* по уплате определенной денежной суммы в предусмотренный законом, договором, обычаями срок или в разумный срок, влекущее гражданско-правовую ответственность за ее возникновение, причиненные ею убытки, а также за наступившую вследствие просрочки невозможность исполнения обязательства, в том числе вследствие утраты интереса управомоченного лица к исполнению обязательства, за исключением случаев:

- несовершения управомоченным лицом действий, предусмотренных законом, договором либо вытекающих из обычаев или существа обязательства, до совершения которых обязанное лицо не могло исполнить свое обязательство;
- задержки исполнения вследствие неправомерного уклонения управомоченного лица от принятия надлежащего исполнения;
- задержки исполнения вследствие неправомерного отказа управомоченного лица выдать обязанному лицу расписку, вернуть долговой документ или отметить в расписке невозможность его возвращения;
- установления уполномоченным органом на основании закона отсрочки исполнения обязательств (моратория) или ограничительных мер (как политического, так и санитарно-эпидемиологического характера);

⁵⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. №6 «О некоторых вопросах применения Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ, -2020.-№8.- С. 15-20.

- утраты обязанным лицом гражданской правосубъектности в правоотношениях, не допускающих правопреемства.

В свою очередь, в узком смысле просроченная задолженность представляет собой не выплаченную должником в пользу кредитора в срок, установленный законом или договором, денежную сумму, включающую в себя все причитающиеся с него платежи.

2. Категория «просроченная задолженность» представляет собой обобщающее родовое понятие, объединяющее задолженности, отличающиеся друг от друга по различным критериям, в том числе по:

- по характеру гражданского обязательства, в рамках которого они возникли;
- в зависимости от характера расчетов: задолженности, возникшие из обязательства, выраженных в иностранной или в национальной валюте;
- в зависимости от того, было ли исполнение денежного обязательства обеспечено избранными сторонами способами, или не было.

В особую группу выделяются задолженности умерших лиц, которые, в свою очередь, дифференцируются в зависимости от основания возникновения (по алиментным, кредитным, заемным и иным обязательствам), а также в зависимости от того, были соответствующие обязательства обеспечены теми или иными обеспечительными способами, или не были.

3. Соотношений категорий «просроченное обязательство» и «просроченная задолженность» выглядит следующим образом: будучи более широким по своему содержанию, понятие «просроченное обязательство» включает в себя как просроченную задолженность, возникающую вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения должником в срок, установленный законом или договором, возложенных на него обязанностей по уплате определенной денежной суммы, так и просроченное исполнение обязанности, не связанной с уплатой денег – выполнения работ, оказания услуг, освобождения помещения, передачи ребенка другому родителю, воздержания от совершения действий, обусловленных сторонами, и т.п..

4. Предусмотренная Верховным Судом РФ возможность освобождения должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в случае, если отсутствие у него необходимых денежных средств было вызвано введением ограничительных мер, направленных на противодействие распространению на территории России новой коронавирусной инфекции Covid-19, не в полной мере соответствует принципу юридического равенства субъектов гражданских правоотношений (п.1 ст.1 ГК РФ) и общеправовому принципу справедливости. Негативные последствия введения мер санитарно-эпидемиологического характера в той или иной мере коснулись не только должников, но и многих кредиторов, которые вследствие освобождения должников от ответственности за допущенные ими нарушения могут быть лишены денежных средств, необходимых для уплаты налогов, для осуществления своей деятельности, для расчетов с сотрудниками, кредиторами и поставщиками, что, в свою очередь, может негативно отразиться на стабильности финансово-денежных отношений и устойчивости гражданского оборота в целом.

1.2. Понятие особенности деятельности по взысканию просроченной задолженности

Как уже отмечалось, в настоящее время, в условиях финансового кризиса в Республике Таджикистан возросло количество не исполненных должниками денежных обязательств, в первую очередь - в сфере заемных и кредитных правоотношений, что имеет негативные социально-правовые последствия как для кредиторов подобных обязательств, так и для гражданского оборота в целом. Потребность в оперативном взыскании просроченных задолженностей с неисправных должников осознается обществом в качестве важной социально-экономической проблемы, затрагивающей многие сферы экономики, развитие бизнеса и благосостояние граждан. Сложность решения связанных с этим проблем во многом обусловлена отсутствием легального регулирования правоотношений, возникающих в связи с взысканием

просроченной задолженности. В ГК РТ, как и в других нормативно-правовых актах, отсутствует легальное определение понятия «деятельность по взысканию просроченной задолженности». Отмеченный пробел не восполняется доктринальными исследованиями, что свидетельствует о необходимости анализа названного вида деятельности.

Любую деятельность с философских позиций можно представить как специфическую форму отношения к окружающему миру, содержание которого составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира⁵¹. Осуществляя тот или иной вид деятельности, субъект реализует собственные способности, выявляет свое место в гражданском обороте, стремится к достижению поставленных целей, предпринимая для этого соответствующие усилия и вкладывая определенный капитал. Осуществляя ту или иную деятельность, субъект удовлетворяет те или иные потребности – нравственно-духовные, творческие, предпринимательские, личностные, спортивные и т.д..

Как правильно подметил М.З. Рахимов, совокупность действий, направленных к единой цели, образуют тот или иной вид деятельности, но достигнуть единства цели и действия возможно лишь в том случае, если взаимоотношения их участников достаточно урегулированы, согласованы и содействуют выработке и реализации единого решения⁵². Таким образом, деятельность – это действия субъекта, направленные на достижение определенного общественного, коллективного, корпоративного, группового, семейного или личного блага.

Сказанное в полной мере относится и к деятельности по взысканию просроченной задолженности, которая так же, как и любая иная деятельность, направлена на взаимодействие субъекта с внешним миром и иными лицами, в рамках которого совершаются различные действия, направленные на

⁵¹ Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_psy/Dejatelnost-6330.html (дата обращения: 22.08.2018)

⁵² Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности. Душанбе, 1998. С. 15.

достижение определенной субъектами цели. В данной сфере, помимо традиционных вопросов, имеющих стандартные разрешения, возникают и специфические ситуации, нуждающиеся в особом подходе к выработке средств и методов возврата долга. Как справедливо отмечается в литературе, «выбор способа взыскания необходимо осуществлять, исходя из всей совокупности обстоятельств дела»⁵³, что представляется крайне затруднительным в условиях отсутствия законодательной регламентации рассматриваемого института.

ГК РФ, как уже отмечалось, не содержит конкретных положений, раскрывающих условия взыскания просроченной задолженности, в силу чего в подобных ситуациях применяются общие положения об обязательствах, предусматривающие право кредитора требовать от должника своевременного исполнения его обязанности, в том числе - возврата долга (ст. 140, 328 ГК РФ). При этом кредитор имеет право применять в отношении должника законные методы побуждения к погашению просроченной задолженности, вплоть до возбуждения судебного производства и признания неплательщика банкротом. Процесс взыскания может иметь длительный характер и включать в себя применение следующих правовых приемов и средств, установленных действующим законодательством:

1. Ведение переговоров с должником. В ст. 207 и 463 ГК РФ предусматривается право субъектов гражданских правоотношений согласовывать условия совершения сделок или иных действий в рамках переговоров. В повседневной практике выделяются переговоры, направленные на согласование интересов, связанных с заключением контракта; разрешением конфликта с контрагентом в случае его возникновения; определением условий гражданско-правового договора на случай невыполнения их одним из контрагентов и т.п. Переговоры могут стать эффективным способом решения вопросов, связанных со взысканием

⁵³ *Корума К.В., Дубов И.А.* Проблемы взыскания задолженности в условиях кризиса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 4. С. 41.

просроченной задолженности, тем более, что они представляют собой наиболее простое средство урегулирования конфликтной ситуации, но они далеко не всегда дают положительные результаты. Нередко должник либо вообще отказывается от ведения переговоров, либо решительно протестует против предъявляемых ему требований, либо отказывается от их выполнения, ссылаясь на отсутствие необходимых денежных средств и другие обстоятельства.

2. Претензионный порядок разрешения спора. Данный способ позволяет кредитору без дополнительных расходов на уплату госпошлины и без потери времени, необходимого для возбуждения судебного разбирательства и участие в нем, восстановить свои нарушенные права и законные интересы. Такой оперативный порядок урегулирования спора служит дополнительной гарантией защиты прав кредитора, поэтому ему придается особое значение в материалах судебной практики. Так, в решении Высшего экономического суда Республики Таджикистан от 15.05.2019 по делу №3-64/2019 было подчеркнуто, что при рассмотрении вопроса о соблюдении претензионного порядка следует исходить из того, что под претензионным или иным досудебным порядком урегулирования спора понимается одна из форм защиты прав, которая заключается в попытке урегулирования спора до его передачи на рассмотрение в суд.

В свою очередь, в ч. 4 ст. 4 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан⁵⁴ и ст. 138 Гражданско-процессуального кодекса Республики Таджикистан⁵⁵ предусмотрены особенности претензионного досудебного порядка урегулирования некоторых гражданско-правовых и

⁵⁴ См.: Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2020 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №1; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1475.

⁵⁵ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2019 г.) (вводится в действие с 1 января 2025 года) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №1; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1474.

экономических споров. Это означает, что если стороны не предпримут попытку самостоятельного урегулирования спора, рассмотрение дела экономическим или иным компетентным судом будет невозможно, т.к. иск, предъявленный в суд с нарушением такого порядка, останется без рассмотрения.

К делам, подлежащим обязательному претензионному порядку урегулирования, законодатель относит споры с перевозчиками, вытекающие из договоров перевозки грузов (ст. 819 ГК РТ), а также имущественные требования обладателей авторских прав, связанные с использованием их произведений и объектов смежных прав по лицензиям (ст. 44 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах»)⁵⁶. Вместе с тем, как вытекает из содержания Положения «О досудебном претензионном порядке урегулирования споров»⁵⁷, фактически все экономические споры, возникающие между физическими и юридическими лицами, осуществляющими различные виды предпринимательской деятельности, должны быть отрегулированы в досудебном (претензионном) порядке.

В частности, при урегулировании спора, связанного со взысканием просроченной задолженности, кредитор должен направить в адрес должника письменное требование (претензию, уведомление, письмо и т.п.) с требованием об исполнении обязанности по выплате долга и причитающих с должника процентов, пени, штрафов. Претензия должна быть отправлена заказным или иным ценным письмом, по телеграфу, а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование ее отправления, либо вручена должнику под расписку. В претензии должны быть указаны: требование заявителя; сумма задолженности и обоснование ее расчета;

⁵⁶ См.: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 726 «Об авторском праве и смежных правах» (В редакции Законов Республики Таджикистан от 03.12.2009 г. №573) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, № 23-24, ст.348; 2009 год, № 8, ст.450.

⁵⁷ См.: Положение «О досудебном претензионном порядке урегулирования споров» от 15 мая 1997 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 г., №8.

обстоятельства, на которых основываются требования кредитора, и доказательства, подтверждающие их, со ссылкой на соответствующие нормы действующего законодательства; перечень прилагаемых к претензии документов и других доказательств; иные сведения. После получения претензии должник должен обязан направить кредитору письменный ответ в 30-дневный срок, если иной срок не установлен соглашением сторон, в том же порядке, что предусмотрен для направления претензии. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении претензии или неполучении в указанный срок ответа на претензию, взыскатель вправе предъявить иск о взыскании просроченной задолженности в суд по месту жительства или нахождения должника.

3. Обращение в суд за защитой нарушенного права. Конституция Республики Таджикистан⁵⁸ каждому гарантирует право на судебную защиту (ст. 19). Ввиду этого при неисполнении должником обязательства по своевременной выплате кредитору обусловленных договором денежных сумм, образовавшаяся вследствие этого задолженность как по основной сумме, так и по процентам может быть взыскана кредитором в судебном порядке. К этому способу взыскания просроченной задолженности кредитор прибегает, когда переговоры и досудебный порядок урегулирования спора не дали положительного эффекта.

4. Обращение в соответствующие государственные органы для возбуждения уголовного дела по факту злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в соответствии со ст. 266 Уголовного кодекса Республики Таджикистан⁵⁹. Так, злостное уклонение руководителя организации, индивидуального предпринимателя или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере наказывается

⁵⁸ См.: Конституция Республики Таджикистан от 1994 г. (с измен. и доп. от 22.05. 2016 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1994 год, № 23-24, ст.348; 2016 год, № 8, ст.450.

⁵⁹ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.08.2020 г.) //СПС «КонсультантПлюс»

штрафом в размере от двухсот пятидесяти до трехсот шестидесяти пяти показателей для расчетов либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет⁶⁰. В большинстве случаев указанная норма Уголовного кодекса РТ имеет стимулирующий характер, так как должники под страхом привлечения к уголовной ответственности стараются исполнить свои обязательства в срок.

Таким образом, приемы и способы воздействия на должника с целью взыскания с него просроченной задолженности в каждом конкретном случае избираются, исходя из характера спорных правоотношений и обстоятельств дела, но все эти способы должны применяться исключительно в рамках закона. Характеристика деятельности взыскателя, направленной на понуждение должника к погашению имеющейся у него задолженности, требует обращения к анализу правового статуса ее субъектов. В философской литературе по субъектом деятельности понимают «активную, «инициирующую сторону» целенаправленных действий, носителя деятельностной способности, с которым связаны ее пусковые и регулятивные механизмы, т.е. того, кто принимает решение о начале деятельности и контролирует ее ход»⁶¹.

К субъектам деятельности по взысканию просроченной задолженности относятся стороны гражданского правоотношения – взыскатель (кредитор) и должник (заемщик). Согласно ч.1. ст. 328 ГК РТ, должник – это лицо, которое в силу обязательства обязано совершить в пользу кредитора определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия. Невыполнение должником обязанности по уплате денежной суммы, определенной соглашением сторон, означает возникновение просроченной задолженности,

⁶⁰ С 1 января 2019 года в Республике Таджикистан показатель для расчетов установлен в размере 55 сомони.

⁶¹ См.: Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджян К.Х. Философия: учебник. М., 2004. С. 297.

поэтому субъектом деятельности по взысканию просроченной задолженности становится только тот должник, который совершил рассматриваемое нарушение.

Именно такой подход закреплен в Федеральном законе «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности»⁶², в котором должник определяется как физическое лицо, имеющее просроченное денежное обязательство (ст. 2). В свою очередь, в Законе «О коллекторской деятельности в Республике Казахстан» от 6 мая 2017 года должник определен как физическое или юридическое лицо, допустившее неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору банковского займа или договору о предоставлении микрокредита. Такое определение должника ограничивает сферу его участия рамками только банковских кредитных отношений, тогда как взыскание просроченной задолженности может иметь место по любым гражданско-правовым сделкам, связанными с денежными обязательствами.

В качестве должника в сфере отношений по взысканию просроченной задолженности могут выступать как физические, так и юридические лица всех организационно-правовых форм, обладающие должным уровнем гражданской дееспособности⁶³. Как известно, недееспособность малолетних до шести лет и граждан, признанных таковыми вступившим в законную силу решением суда, обусловлена их неспособностью разумно действовать и (или) осознавать значение и последствия совершаемых действий по совершению сделок, поэтому указанные лица не могут быть ни должниками, ни

⁶² Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 03.07.2016 N 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

⁶³ См.: *Филонов А.В.* Субъекты гражданских правоотношений при осуществлении коллекторской деятельности (субъекты договора коллекторской деятельности) // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». 2017. №3. С. 86.

кредиторами в гражданских обязательствах, как не могут быть и субъектами правоотношений в области рассматриваемого вида деятельности.

Чаще всего в качестве должников, имеющих просроченную задолженность, выступают субъекты кредитных правоотношений – граждане, получившие банковские кредиты на те или иные потребительские цели и не сумевшие своевременно погасить свои долги. Об этом свидетельствуют материалы российской судебной статистики: количество судебных приказов, вынесенных в 2019 г. мировыми судьями по заявлениям, связанным с неисполнением обязательств по договорам займа и кредитным договорам, составило 6 млн. 538 тыс. (43,2% от числа всех судебных приказов), что на 30,6% больше, чем в 2018 году – 5 млн. 4 тыс. руб. Число дел, связанных с неисполнением гражданами обязательств по заемным и кредитным договорам, значительно увеличилось и в районных (городских) судах: если в 2018 году таких дел было рассмотрено 513,4 тыс., то в 2019 году – 529,4 тыс. (рост 3,1%). Средняя взысканная сумма составила 1 млн. 172 тыс. руб. В этой связи следует напомнить, что вопросы, возникающие в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением кредитных обязательств, ранее рассматривались Верховным Судом РФ, сформулировавшим ряд важных разъяснений относительно порядка их разрешения⁶⁴, что, однако, не привело к сокращению количества подобных нарушений.

Однако, возникновение просроченной задолженности, как отмечалось, имеет место и во многих других гражданских обязательствах, в рамках которых должники обязаны своевременно оплатить переданные им товары, оказанные им услуги или выполненные для них работы, о чем также свидетельствуют материалы судебной статистики. Так, в 2019 году значительно увеличилось число судебных приказов, вынесенных в связи с неисполнением гражданами обязанностей по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги

⁶⁴ См.: Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №7.

- с 6 млн. 437 тыс. (показатель 2018 г.) до 7 млн. 471 тыс. дел (на 16,1%), что составило половину от общего числа судебных приказов по гражданским делам. Количество исков, связанных с такими нарушениями, увеличилось и в районных (городских) судах - с 53,9 тыс. дел (в 2018 г.) до 55,9 тыс. дел (на 3,7%), при этом средняя взысканная сумма составила 97,8 тыс. руб.⁶⁵

Не менее широкое распространение подобные нарушения, приводящие к возникновению просроченной задолженности у многих граждан, получили в последние годы и в Республике Таджикистан.

Отдельного анализа, выходящего за рамки данной работы, заслуживают особенности взыскания просроченной задолженности с должников, признанных банкротами. К анализу таких особенностей нередко обращался Верховный Суд РФ. Так, при рассмотрении кассационной жалобы на решение суда о взыскании с должника образовавшейся у него задолженности Верховный Суд указал, что его кредитор должен заявить доводы и (или) указать на доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и истцом в обосновании наличия у должника соответствующей задолженности. Бремя опровержения этих сомнений лежит на истце, в пользу которого был принят оспариваемый судебный акт, то есть на кредиторе⁶⁶.

При этом возможность взыскания с должника просроченной задолженности зависит не только от его материального положения, но и от его семейного статуса. Ситуации, при которых по не исполненному своевременно денежному обязательству одного из супругов приходится

⁶⁵ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 21.08.2020).

⁶⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2018). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №2. С. 46-47.

привлекать второго супруга, широко распространены в судебной практике. В соответствии со ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации⁶⁷ (далее- СК РФ), «по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания» (п.1-2).

При рассмотрении и разрешении подобных дел возникает множество сложных вопросов, связанных со взысканием задолженности, просроченной одним из супругов. К исследованию таких проблем обращаются многие современные авторы, в том числе Л.Ю. Михеева, которая утверждает: «В настоящее время кредиторы боятся иметь дело с супругами, не заключившими брачный договор, потому что неизвестно, какой размер доли в общем имуществе в возможной перспективе будет присужден одному из супругов при расторжении брака. Очень часто банки заставляют заемщика заключить с супругом брачный контракт с целью определить, чем будут отвечать по денежному обязательству оба супруга⁶⁸.

Не обошел своим вниманием рассматриваемые проблемы и Конституционный Суд Российской Федерации, указавший: «Семейное право, безусловно, касается и тех, кто берет потребительские кредиты, поскольку одна из злободневных проблем – отнесение таких обязательств либо к так называемым личным долгам одного из супругов, либо к общим»⁶⁹.

Наиболее сложные проблемы возникают в тех случаях, когда просроченная задолженность одного из супругов связана с ведением бизнеса данным супругом или супругами совместно. Нередко, имея в перспективе

⁶⁷ См.: Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс»

⁶⁸ См.: Михеева Л.Ю. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет // Закон. 2017. №2. С.8.

⁶⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 .02.2015 № 3651-15) // СПС «КонсультантПлюс»

судебное разбирательство о взыскании задолженности с одного из супругов, они принимают решение о разделе общего супружеского имущества. При этом, в отличие от брачного договора, процедура заключения и исполнения которого детально определены семейным законодательством, порядок раздела супружеского имущества пока не нашел легального закрепления, что негативно отражается в правоприменительной практике.

Как справедливо утверждает В.Д. Рузанова, при заключении такого соглашения супруги не должны нарушать права и интересы третьих лиц, в первую очередь – кредиторов. В тех случаях, когда раздел был произведен с целью предотвратить обращение взыскания по просроченной задолженности на имущество одного из них, кредитор вправе оспорить данное соглашение⁷⁰. Действительно, в судебной практике возникает множество вопросов относительно того, каким образом взыскивать задолженность одного из супругов при наличии соглашения о разделе супружеского имущества, которые нередко заключаются именно с целью уклонения от погашения долгов. Для исключения подобных негативных последствий П.А. Ломакина предлагает закрепить в законодательстве обязанность супругов при заключении соглашения о разделе супружеского имущества предусмотреть нераспределенное между ними имущество, предназначенное для удовлетворения требований кредиторов, как это предусмотрено в Германии⁷¹, и с этим предложением следует полностью согласиться.

Таким образом, должник как субъект деятельности по взысканию просроченной задолженности – это дееспособное физическое лицо, имеющее просроченную задолженность по денежным обязательствам перед кредитором.

⁷⁰ См: Рузанова В.Д. Правовые проблемы, возникающие при разделе имущества супругов, используемого для осуществления предпринимательской деятельности / в кн.: «Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и при наследовании» : монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2019. С. 92-104.

⁷¹ См.: Ломакина П.А. Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву // Вестник гражданского права. 2015. №4. С. 38-39.

Вторым субъектом деятельности по взысканию просроченной задолженности выступает взыскатель. Термин «взыскатель» в праве интерпретируется, как правило, лишь применительно к исполнительному судопроизводству, чем значительно сужается его значение. Например, А.К. Монасыпова определяет взыскателя как «лицо, которое имеет присуждение, подтвержденное исполнительным документом, в пользу которого возбуждено судебное исполнение»⁷². Для верного определения рассматриваемого понятия необходимо предварительное толкование термина «взыскание». В толковом словаре русского языка взыскание определено как «принудительное взимание платы, долга, штрафа и т.п.»⁷³, следовательно, взыскателя можно определить как лицо, занимающееся принудительным взиманием платы, долга, штрафа и т.п. Однако, такая интерпретация рассматриваемого понятия характерна для публичных правоотношений, базирующихся на началах власти и подчинения и обеспечиваемых методами государственного принуждения, в которых принудить должника выплатить просроченную задолженность может исключительно судебный исполнитель на основании вступившего в силу решения суда (ст. 1 Закона РТ «Об исполнительном производстве»⁷⁴).

В сфере частного права отношения строятся на принципах юридического равенства и диспозитивности, поэтому целесообразнее говорить о взыскателе как о лице, которое осуществляет взыскание долга (просроченной задолженности) как с обращением, так и без обращения к таким процедурам. В таком контексте взыскателя следует определить как физическое или юридическое лицо, осуществляющее действия по взысканию просроченной

⁷² См.: Монасыпова А.К. Статус взыскателя и должника в исполнительном производстве [Электронный ресурс] // Вестник ТИСБИ. 2003. № 4. - Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1218867> (дата обращения: 21.08.2019).

⁷³ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://что-означает.рф/взыскание>. (дата обращения: 22.08.2018)

⁷⁴ См.: Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. № 373 «Об исполнительном производстве» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 3; Закон РТ от 20.06.2019 г., №1613.

задолженности в порядке, предусмотренном законом и иными нормативными правовыми актами, а также условиями договора⁷⁵.

В качестве взыскателя может выступать как непосредственно кредитор в спорном правоотношении, так и иное лицо, которому кредитор поручает взыскать сумму долга или уступает право требования к должнику. В первом случае кредитор является непосредственным участником (стороной) денежного обязательства, в силу которого должник обязан выплатить ему определенную сумму денег. В большинстве случаев сторонами денежного обязательства и субъектами его исполнения являются кредитор и должник, однако, иногда на стадии исполнения обязательства появляются лица, не являющиеся его сторонами. Речь идет о ситуациях, когда для исполнения обязательства, во-первых, привлекаются третьи лица, и, во-вторых, происходит замена участвующих в обязательстве должника и кредитора другими субъектами⁷⁶. Следовательно, понятие «субъект исполнения» является более широким по отношению к категории «стороны обязательства». Они могут совпадать, а могут и отличаться, если стороны обязательства были заменены в процессе исполнения или если для исполнения обязательства было привлечено третье лицо.

Таким образом, в отношениях по взысканию просроченной задолженности кредитором признается дееспособное физическое или юридическое лицо, имеющее право требовать от должника возврата просроченной задолженности в силу имеющегося между ними денежного обязательства.

В большинстве случаев проблемами, связанными со взысканием просроченной задолженности, занимается непосредственно кредитор, что требует финансовых затрат, юридических познаний, разнообразных усилий и

⁷⁵ См.: Белоусов А.Л. Правовые аспекты передачи банками просроченной задолженности коллекторским организациям // Банковское дело. 2012. №38(518). С. 44.

⁷⁶ См.: Нусратуллаев Б.К. Принципы реального и надлежащего исполнения обязательств на современном этапе развития гражданского права Таджикистана: проблемы реализации: дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2018. С. 75-76.

нередко затягивается на длительное время. Гораздо проще уступить свое право требования к должнику другому лицу либо привлечь третье лицо для осуществления действий по возврату просроченной задолженности. Если взысканием долга занимается не кредитор, а иное лицо, то к нему, как правило, применяют понятие «коллектор». В общественном сознании с этим понятием нередко связываются представления как о деятельности по «выбиванию» проблемных долгов путем оказания на должника жесткого давления, что в принципе неверно. Коллекторская деятельность представляет собой разновидность предпринимательства, направленную на обеспечение взыскания просроченной задолженности с должников, нарушивших условия денежного обязательства.

Глагол «collect» в переводе значит «собирать, получать деньги, востребовать, взыскивать» и т.п.. В настоящее время понятие «коллектор» употребляется в различных сферах экономики, техники, экологии, в военной сфере и т.д. В современном экономическом и толковом словарях понятие «коллектор» определяется как учреждение, организация, производящие сбор определенного вида товаров и их распределение по адресатам⁷⁷. Право кредитора требовать от должника погашения просроченной им задолженности возникает в силу заключенного между ними гражданско-правового договора (займа, кредита, купли-продажи, подряда и др.). В свою очередь, коллектор и должник не связаны никакими договорными обязательствами. Право требования к должнику об уплате просроченной им задолженности возникает у коллектора либо в силу совершенной кредитором уступки права требования - цессии, в результате чего коллектор приобретает статус кредитора, либо на основании договора, заключенного кредитором с коллектором (поручения, агентирования и др.), предусматривающего обязанность коллектора взыскания с должника суммы долга. Это означает,

⁷⁷ См.: Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева; под общ. ред. Б.А. Райзберга. М., 2010. С. 173; Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М., 2000. С. 678.

что взыскатели, осуществляющие деятельность по взысканию просроченной задолженности, подразделяются на 3 группы:

1) кредитор, самостоятельно осуществляющий взыскание просроченной задолженности на основании заключенного с должником денежного обязательства; 2) лицо, осуществляющее взыскание с должника просроченной задолженности от имени и (или) в интересах кредитора в силу уступки права требования (цессии); 3) лицо, осуществляющее взыскание задолженности на основании заключенного с кредитором гражданско-правового договора (поручения, агентирования и др.) (уполномоченное кредитором лицо), в качестве которого может выступать коллектор.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящее время порядок взыскания просроченной задолженности в Республике Таджикистан не регламентируется специальными правовыми нормами, поэтому он подчиняется общим положениям гражданского законодательства, устанавливающим основания возникновения и правила исполнения гражданских обязательств, порядок уступки права требования и содержание отдельных договоров (поручения и агентирования).

2. Субъектами данного вида деятельности являются взыскатель и должник, в качестве которых могут выступать как физические, так и юридические лица. Взыскатель уполномочен требовать от должника погашения просроченного долга при наличии законных оснований, в качестве которых выступает нарушение должником условий соответствующего гражданского обязательства, в силу которого он был обязан выплатить кредитору определенную денежную сумму. В качестве взыскателя могут также выступать:

1) лица, осуществляющие взыскание просроченной задолженности от имени и (или) в интересах кредитора в силу уступки права требования (цессии);
2) лица, осуществляющие взыскание на основании заключенного с кредитором гражданско-правового договора (поручения, агентирования и др.), предметом которых является соответствующая деятельность.

3. Под деятельностью по взысканию просроченной задолженности следует понимать совокупность фактических и юридических действий, осуществляемых взыскателем посредством применения дозволенных законом средств воздействия на должника, направленных на добровольное погашение должником не уплаченных в установленные гражданско-правовым договором или законом сроки причитающихся кредитору сумм платежей по основному долгу и/или процентов за пользование чужими денежными средствами и (или) штрафных выплат за нарушение гражданско-правовых обязательств, возникших в рамках денежного обязательства в силу неисполнения или ненадлежащего исполнения должником лежащих на нем обязанностей, а в случае отказа от такого погашения – применение процедур принудительного исполнения вступившего в законную силу судебного акта о взыскании.

4. Возможность взыскания с должника просроченной задолженности зависит не только от его материального положения, но и от его семейного статуса. Ситуации, при которых по не исполненному своевременно денежному обязательству одного из супругов приходится привлекать второго супруга, широко распространены в судебной практике. Наиболее сложные проблемы возникают в тех случаях, когда просроченная задолженность одного из супругов связана с ведением бизнеса данным супругом или супругами совместно. Нередко, имея в перспективе судебное разбирательство о взыскании задолженности с одного из супругов, они принимают решение о разделе общего супружеского имущества. При этом, в отличие от брачного договора, процедура заключения и исполнения которого детально определены семейным законодательством, порядок раздела супружеского имущества пока не нашел легального закрепления, что негативно отражается в правоприменительной практике. Полагаем, что в тех случаях, когда раздел был произведен супругами с целью предотвратить обращение взыскания по просроченной задолженности на имущество одного из них, кредитор вправе оспорить данное соглашение.

1.3. Коллекторская деятельность как разновидность деятельности по взысканию просроченной задолженности

Как уже отмечалось, в действующем законодательстве Республики Таджикистан отсутствует легальное закрепление понятия «коллекторская деятельность». Более того: эта категория не упоминается ни в одном нормативном акте, относящемся к рассматриваемой сфере. В современной цивилистической доктрине пока не удалось достичь общепризнанного научного подхода к ее определению, в результате чего суть категорий «коллекторская деятельность» или «коллекторские услуги» нуждается в анализе и обсуждении.

По данному вопросу мнения представителей современной доктрины разделились. Некоторые авторы коллекторскую деятельность характеризуют как взыскание с должников просроченной задолженности на досудебной стадии: «Это профессиональный, массовый, максимально автоматизированный возврат преимущественно бесспорных долгов, охватывающий психологические способы воздействия, главным образом на досудебной стадии»⁷⁸. Приведенное суждение не в полной мере отражает суть рассматриваемого понятия, т.к. процедура взыскания коллекторами просроченной задолженности может иметь место как на досудебной, так и на последующих стадиях. Отмеченный недостаток относится, например, к позиции Т.А. Андроновой⁷⁹.

Несколько иначе коллекторскую деятельность определяет А.А. Максуров, по мнению которого, она представляет собой «деятельность по понуждению должника к безусловному выполнению своих обязательств перед банками»⁸⁰. С этим утверждением также нельзя согласиться, т.к. в нем сделан

⁷⁸ См.: Дубонос А.В. Коллекторские агентства на защите интересов кредиторов // Право и образование. 2008. № 2. С. 166.

⁷⁹ См.: Андропова Т.А. Банковская тайна в руках у коллекторских агентств // Право и экономика. 2008. № 2. С. 28.

⁸⁰ Максуров А.А. Правовая основа деятельности коллектора // Налоги. 2008. № 48. С. 49.

акцент на «понуждении должника», тем самым, признается возможность использования коллекторами таких средств взыскания задолженности, которые выходят за рамки закона.

В свою очередь, П.А. Стерхов называет коллекторскую деятельность «юридическим сопровождением бизнеса, позволяющим найти индивидуальный подход к каждому случаю просроченной задолженности и выбрать оптимальную из тех возможностей, которые предоставляются для взыскания действующим законодательством⁸¹. Поддерживая данную позицию, С.В. Васильев полагает, что суть коллекторской деятельности заключается ... в оказании правовой поддержки кредитору по получению неуплаченной суммы, ... за которую коллекторы получают определенную сумму вознаграждения⁸².

Примерно так же рассуждают А.А. Здоровцева и О.В. Климова⁸³, но такие позиции, на наш взгляд, носят неточный характер, поскольку в большинстве случаев коллекторы осуществляют не только правовую поддержку кредитора, но и ряд фактических действий, направленных на возврат долга⁸⁴. Коллекторская деятельность не ограничивается оказанием юридической помощи, которая представляет собой одну из форм осуществления данного вида деятельности. По неясным причинам, названные выше авторы отрицают возможность осуществления коллекторской деятельности, вытекающей из уступки права требования (цессии), что не соответствует современным условиям и интересам развития коллекторского бизнеса, поскольку именно

⁸¹ См.: *Стерхов П.А.* Коллекторские агентства как инструмент гражданского общества по работе с взысканием задолженностей // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: проблемы и перспективы развития. Межд. научно-практическая конференция, 24 - 25 мая 2007 г. Иркутск, 2007. С. 204.

⁸² См.: *Васильев С.В.* Коллекторские агентства: правовая природа и роль в системе современного исполнительного производства // Гражданское право. 2007. № 3. С. 22.

⁸³ См.: *Здоровцева А.А., Климова О.В.* Сравнительный анализ эффективности деятельности коллекторов и судебных приставов-исполнителей // Российское право: проблемы и перспективы: Международная научно-практическая конференция: сборник материалов. Биробиджан, 2011. С. 280.

⁸⁴ См.: *Филонов А.В.* Коллекторская деятельность в Российской Федерации: определение и особенности // Современное право. 2017. № 9. С. 83.

цессия выступает одной из разновидностей гражданско-правовых сделок, по которой право требования кредитора к должнику переходит к коллектору.

Таким образом, в современной цивилистике деятельность коллектора определяется либо как исключительно досудебная (внесудебная) процедура понуждения должника к добровольной уплате просроченной задолженности, либо как профессиональная юридическая помощь, оказываемая кредитору до судебного разбирательства, в стадии разбирательства и в исполнительном производстве. Отмеченный доктринальный дуализм подходов к определению правовой сущности коллекторской деятельности Т.Ю. Астапова объясняет историей развития организаций, деятельность которых была направлена на взыскание задолженностей, т.к. первоначально появились банковские коллекторские фирмы⁸⁵.

Отсутствие в современной юридической науке общего подхода к определению понятия «коллекторская деятельность» негативно отразилось на процессе разработки проектов Федерального закона «О коллекторской деятельности в Российской Федерации». Суть возникших разногласий, которые до настоящего времени не удалось преодолеть, заключается в вопросе о том, допускается или не допускается участие коллектора на стадии судебного и исполнительного производства. Некоторые авторы утверждают, что признание такой возможности «говорит не об осуществлении коллекторской деятельности, а о представлении интересов кредиторов»⁸⁶. Против такого подхода решительно выступают ученые, по мнению которых, отказ коллекторам в таком правомочии будет противоречить сложившейся практике деятельности коллекторских агентств⁸⁷.

⁸⁵ См.: Астапова Т.Ю. О подходах к определению понятия «коллекторская деятельность» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С.10.

⁸⁶ Астапова Т.Ю. Указ. соч. С.11.

⁸⁷ См.: Гуцин А.В., Румянцев А.В. Проблемы правового регулирования деятельности коллекторских агентств // Правовая система как элемент устойчивого развития субъекта Российской Федерации: сборник статей. Сыктывкар, 2010. Вып. 3. С. 171. Парфенчиков А. О. Отдельные аспекты нормативного регулирования коллекторской деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С. 5.

С этим мнением следует полностью согласиться. Именно таким образом обсуждаемый вопрос решен во многих зарубежных государствах, в которых широко распространена практика участия коллектора на стадии исполнительного производства⁸⁸.

Современные коллекторы должны обладать широким спектром информационных (информация об имущественном и семейном положении должника, о месте его работы и даже об его психологических особенностях) и технических возможностей, а также определенным опытом работы с должниками до судебного разбирательства, во время судебного процесса и на стадии исполнительного производства. Такой позиции придерживается Т.Ю. Астапова, по мнению которой, «под коллекторской деятельностью признают законную профессиональную систематическую деятельность организации, нацеленную исключительно на возврат просроченной задолженности, с использованием специализированных навыков и законных средств на досудебной стадии, стадии судебного разбирательства и исполнительного производства, в том числе путем приобретения долга»⁸⁹.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что несмотря на отсутствие единообразного подхода к определению правовой природы коллекторской деятельности, в рассмотренных доктринальных положениях имеются «точки соприкосновения», позволяющие отграничить коллекторскую деятельность от смежных видов деятельности.

К исследованию особенностей коллекторской деятельности обращались многие авторы. Например, А.В. Бекузаров и Е.В. Кардышева определяют такую деятельность как работу по взысканию однотипной бесспорной задолженности⁹⁰. Под однотипностью взысканий авторы подразумевают

⁸⁸ См.: *Медведев В.В.* Сравнительный анализ систем принудительного исполнения России и Соединенных Штатов Америки // *Практика исполнительного производства*. 2013. № 4. С. 35 – 48; *Тарасенко О.А.* Предпринимательская деятельность коллекторов и перспективы ее развития // *Юрист*. 2014. № 14. С. 7.

⁸⁹ *Астапова Т.Ю.* Указ. соч. С. 10.

⁹⁰ См.: *Бекузаров А.В.* Вопросы целесообразности принятия правовых основ, регулирующих деятельность коллекторских агентств // *Бизнес в законе*. 2002. №2. С. 101.; *Кардышева Е.В.*

одинаковые основания возникновения долга, т.к. в большинстве случаев взыскиваемые долги вытекают из договоров займа и кредита, а задолженность они называют бесспорной потому, что должник, нарушивший обязательство по возвращению займа или кредита, не может оспорить данный договор, сославшись на его недействительность⁹¹.

Названные признаки раскрывают определенную специфику данного вида предпринимательства, но они еще не достаточны для отграничения коллекторской деятельности от смежных видов деятельности. Авторы оставили без внимания, что коллекторская деятельность – это, прежде всего, деятельность по взысканию просроченной задолженности, и, во-вторых, что задолженность может возникать не только из договоров займа и кредита, но и в рамках иных гражданско-правовых договоров.

В зарубежных государствах к признакам коллекторской деятельности наряду с отмеченными добавляют еще два признака:

- 1) наличие в производстве у коллектора множества задолженностей, т.е. один клиент передает коллектору от одного до десятка различных долгов;
- 2) конвейерность, которая состоит из определенных последовательных стадий, направленных на погашение должником допущенной им задолженности⁹².

С первым из названных признаков трудно согласиться, поскольку коллекторская деятельность может осуществляться и по единственному заявленному клиентом требованию, а в отношении второго признака следует добавить, что при определении порядка и границ взаимодействия коллектора с должником возникает немало сложных проблем, связанных с недопущением нарушения прав и законных интересов должника, поэтому данный аспект коллекторской деятельности требует четкой правовой регламентации.

Коллекторский бизнес: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Vohidov/Downloads/kollektorskiy-biznes-problemy-i-perspektivy-razvitiya.pdf>. (дата обращения: 29.09.2017).

⁹¹ Там же.

⁹² См.: Тарасенко О.А. Указ. соч. С. 8.

В современной цивилистике вопрос об особенностях коллекторской деятельности исследуют многие авторы. Большой вклад в развитие данного института внесла М.Н. Илюшина, рассматривающая коллектора как посредника между кредитором и должником, берущего обязательство проводить работу по взысканию просроченной задолженности за определенный процент⁹³. С первой частью приведенного утверждения трудно согласиться, т.к. роль посредника заключается в совершении активных юридических действий, способствующих заключению договора между сторонами, но сами по себе юридически стороны не связывают⁹⁴. Деятельность же коллектора выражается в установлении правовых отношений с кредитором, в силу которых у коллектора возникает право требовать от должника взыскания просроченной задолженности. Иными словами, посредник может способствовать заключению договора между коллектором и кредитором, но сводить роль коллектора к функции посредника между кредитором и должником представляется неверным.

Что же касается указания на возмездность коллекторской деятельности, то оно полностью соответствует действующему законодательству: «По договору оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги» (п.1 ст. 779 ГК РФ), Вступая на рынок услуг с целью борьбы с просрочившими должниками, коллекторы ведут эту борьбу с намерением получить прибыль, определенный доход. Материальная заинтересованность коллектора в достижении поставленной цели несомненна: ему (как правило) выплачивается определенный процент от взысканной им суммы, что является стимулом для дальнейшей деятельности и развития осуществляемого бизнеса.

⁹³ Илюшина М.Н. Правовые основы правосубъектности коллекторских агентств // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы международной научно-практической конференции 25 февраля 2011 года. Самара, 2011, Вып. 9. С. 251.

⁹⁴ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2006. Т.1. С. 146.

По мнению Ю.В. Белянова, возмездный характер относится к числу важнейший черт, характеризующих коллекторскую деятельность⁹⁵. Е.А. Галкина, в свою очередь, отмечает, что «коллекторское агентство может осуществлять свою деятельность путем покупки долга у взыскателя (кредитора), как правило, с некоторым дисконтом, часто весьма значительным, от 20 до 90% суммы долга»⁹⁶. Действительно, коллекторская деятельность носит исключительно возмездный характер, и все действия коллектора направлены на получение прибыли.

Много внимания рассматриваемой проблематике уделяет О.А. Тарасенко. В качестве признаков коллекторской деятельности автор называет преимущественно внесудебное взыскание; оказание клиенту иных услуг и приоритет на обслуживание кредитных организаций⁹⁷.

Первый и третий признаки относятся ко всем коллекторам, а второй встречается далеко не всегда. Главная (основная) услуга, оказываемая коллекторами – это взыскание с должников просроченной задолженности, и возможность коллекторов одновременно эффективно осуществлять некие иные виды деятельности вызывает большие сомнения. В качестве иных услуг, оказываемых коллекторами, Е.В. Кардышева выделяет обработку бесспорной задолженности физических и юридических лиц перед банками и иными организациями, анализ вероятности возврата долга и осуществление самих процедур по его взысканию⁹⁸. Исходя из опыта зарубежных государств, к иным услугам, оказываемым коллекторами, можно отнести поиск решений, способствующих минимизации рисков возникновения просроченной задолженности, разработку и предложение эффективных методик по оптимизации финансовой отчетности, IT-разработки, оказание

⁹⁵ Белянов Ю.В. Особенности правового положения коллекторской деятельности в России // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2016. № 1 (85). С. 140.

⁹⁶ Галкина Е.А. Проблемы правового регулирования деятельности коллекторских агентств в банковской сфере // Проблемы в российском законодательстве. 2010. №3. С. 65

⁹⁷ См.: Тарасенко О.А. Указ. соч. С. 8.

⁹⁸ Кардышева Е.В. Указ. соч.

консультационных услуг, позволяющих избежать возникновения задолженности⁹⁹ и т.п. Вероятно, такие разноплановые и сложные по содержанию услуги могут оказывать только в крупных коллекторских агентствах, которые имеют обширный опыт в данной сфере.

Все вышесказанное позволяет предложить использовать понятие «коллекторские услуги» как обобщенную родовую категорию всех видов действий (фактических и юридических), которые могут и должны осуществлять коллекторские агентства. В универсальном бизнес-словаре услуга определена как вид деятельности, работы, в процессе выполнения которой не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, не изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта. Это блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности¹⁰⁰. В настоящее время коллекторские организации оказывают своим клиентам разнообразные услуги, в числе которых представительство кредитора в судебном разбирательстве и при реализации заложенного имущества, а также консультирование по правовым и процессуальным вопросам.

По мнению А.В. Филонова, к признакам коллекторской деятельности относятся следующие факторы: 1) оказание услуг, содержание которых - выполнение юридических и (или) фактических действий, направленных на побуждение должника к исполнению денежного обязательства; 2) просроченный и бесспорный характер задолженности, т.е. коллекторы начинают работать, когда исполнение по взысканию долга уже должно было наступить, но не наступило; 3) возможность оказания, наряду с коллекторскими, консультационных услуг; 4) применение в различных сферах специфических методов взыскания; 5) договорная основа, осложненная публично-правовыми нормами при работе с физическими лицами; 6)

⁹⁹ См.: Тарасенко О.А. Указ. соч. С. 7.

¹⁰⁰ См.: Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А., Ратковский А.А. Универсальный бизнес-словарь. М., 1997. С. 72.

осуществление такой деятельности коммерческими организациями, основной целью которых является систематическое извлечение прибыли¹⁰¹.

К названным признакам в юридической литературе был добавлен еще один - профессионализм. Такую позицию занимают М.В. Боровский¹⁰² и А.В. Филонов, акцентирующий внимание на профессиональном характере деятельности по побуждению должника к исполнению денежного обязательства¹⁰³. Полностью соглашаясь с названными авторами, добавим, что именно профессионализм является основой успешного осуществления коллекторской деятельности, поэтому данный признак следует рассматривать как идентифицирующий ее критерий.

Профессиональная деятельность объективно и субъективно сложна для освоения и осуществления, поэтому необходимым условием успешного выполнения субъектом порученной ему профессиональной деятельности является предварительная специальная подготовка соответствующего лица (получение определенного образования и квалификации). Помимо отмеченных факторов, объективно необходимо неустанное повышение полученной квалификации, то есть переобучение, совершенствование своих навыков и знаний, направленные на достижение дальнейшего профессионального роста, повышение эффективности осуществляемой деятельности.

Понятие «профессиональная деятельность» впервые появилось в российском законодательстве с принятием ГК РФ, затем оно было закреплено в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг», регулирующем профессиональную деятельность субъектов такого рынка, а в настоящее время это понятие применяется ко многим субъектам предпринимательской

¹⁰¹ Филонов А.В. Коллекторская деятельность в Российской Федерации: определение и особенности // Современное право. 2017. № 9. С. 84.

¹⁰² См.: Боровский М.В. Профессиональные агенты по сбору платежей и долговых обязательств: возврат кредитов и механизм работы с проблемной задолженностью // Имущественные отношения в РФ. 2006. №11(62). С.51.

¹⁰³ Филонов А.В. Указ. Соч. С. 85.

деятельности (патентным поверенным, лицам, осуществляющим оценочную деятельность; арбитражным управляющим и др.).

Все больше внимания данной категории уделяется и в современной доктрине¹⁰⁴, в которой признается, что признак профессионализма является характерным только для лицензируемых видов деятельности, том числе к деятельности брокеров, дилеров, управляющих, депозитариев, регистраторов, страховщиков, аудиторов¹⁰⁵ и т.д. Полагаем, что к таким видам деятельности относится и коллекторская деятельность, для осуществления которой также необходимо владеть комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков. Современный коллектор должен иметь высокий уровень теоретических познаний в сфере юриспруденции, знать досконально нормы гражданского, семейного, финансового, предпринимательского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, поскольку только при таком условии становится возможным его успешное участие на всех стадиях коллекторской деятельности: при ведении переговоров с должником, при подготовки претензий и досудебном ведении дела; при предъявлении иска в соответствующий суд и участии в судебном разбирательстве; при исполнении судебного акта о взыскании просроченной задолженности.

Кроме того, коллектор должен также обладать определенными психологическими познаниями, навыками и приемами, необходимыми при взаимодействии и общении с должником. Нередко именно успешность такого взаимодействия, то есть эффективное (в рамках, установленных действующим законодательством) понуждение должника к добровольному исполнению

¹⁰⁴ См., например: *Кванина В.В.* Профессиональная и предпринимательская деятельность // *Гражд. суд. процесс.* 2011. №2 с. 27-33; *Кузнецов М.В.* Понятие и признаки профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг // *Предпринимательское право.* 2010. №3. С. 15-20; *Мрясова Ю.Р.* К вопросу о правовом регулировании профессиональной деятельности // *Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право».* 2014. №2. С. 40-45.

¹⁰⁵ *Тарасенко О.А.* Указ. раб. С. 8.

образовавшейся у него задолженности, позволяет максимально оперативно разрешить возникший правовой конфликт.

Повышенные требования к сотрудникам, осуществляющим коллекторскую деятельность, устанавливаются во многих зарубежных государствах, в которых проводится жесткий отбор кандидатов на должность коллектора. В целях улучшения качества работы коллекторских агентств и исключения злоупотребления правом с их стороны, коллекторов периодически обучают определенным навыкам и приемам работы с должниками и другими субъектами исполнительного производства.

Признак профессионализма коллекторской деятельности позволяет отграничить ее от выходящих за рамки закона видов взыскания (так называемых долговых вышибал, рэкетилов, рейдерства). Как справедливо отметила Н. Шарошкина, для достижения своей цели коллектор должен использовать индивидуальный подход к каждому отдельному должнику, чего, не может себе позволить ни один кредитор¹⁰⁶.

Некоторые современные авторы (В.А. Болдырев, В.Н. Шмак, Р.Р. Мубаркшин и др.) полагают необходимым отнесение деятельности по взысканию задолженностей к лицензируемым видам деятельности в целях гарантированности прав и интересов должника¹⁰⁷, однако, другие считают, что для лицензирования такой деятельности невозможно подобрать адекватные критерии, в связи с чем достаточно предусмотреть запреты и ограничения на определенные методы коллекторской деятельности, а устанавливать требования к коллекторским агентствам не следует¹⁰⁸.

¹⁰⁶ См.: Шарошкина Н. Появление в России коллекторских агентств: веяние моды или необходимость? // Корпоративный юрист. 2006. № 12. С. 39.

¹⁰⁷ См.: Болдырев В.А., Шмаков В.Н. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. №6. С. 94; Мубаракшин Р.Р. Опыт иностранных государств по взысканию долгов коллекторами. Перспективы развития данного института в России // Практика исполнительного производства. 2016. №2. С. 48.

¹⁰⁸ Модернизация законодательства в современной России в контексте различных отраслей права: проблемы и суждения: монография. / С. А. Алешукина [и др.]; [под общ. ред. Н. А. Антоновой и А. Н. Сухарева]. Тверь : Тверской гос. ун-т, 2016. С. 217. - 175 с.;

При решении этого вопроса следует обратиться к опыту зарубежных государств. Так, в США лицензирование выступает одним из условий осуществления коллекторской деятельности. В Великобритании получение лицензии на право осуществления коллекторской деятельности носит диспозитивный характер, однако, как отмечает М.А. Осипова, «серьезные организации пользуются услугами коллекторов, у которых имеется лицензия, наличие которой выступает показателем престижа агентства»¹⁰⁹.

Полагаем, что давно назрела необходимость отнесения коллекторской деятельности к лицензируемым видам предпринимательской деятельности. В соответствии с Законом РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹¹⁰ к лицензируемым относятся такие виды деятельности, осуществление которых может повлечь нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Республики Таджикистан, и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием (ст.4).

Осуществление коллекторской деятельности нередко сопряжено с риском нарушения прав и законных интересов граждан - должников, в отношении которых иногда применяются достаточно жесткие методы воздействия – телефонные звонки и смс сообщения в любое время суток, угрозы, обращения к родственникам и руководителям должников и т.п., что не только нарушает право граждан на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, но во многих случаях может стать причиной тяжелых нравственных страданий и вызвать расстройство здоровья как должников, так и членов его семьи.

¹⁰⁹ См.: *Осипова М.А.* Правовое регулирование коллекторской деятельности: Россия и зарубежный опыт // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 5. С. 796.

¹¹⁰ См.: Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2014 года №37 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (В редакции Закона РТ от 04.07.2020 г. №1712) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014 год, 5, ст. 348; 2020 год, №8.

Подобные действия обуславливают объективную потребность введения правовой регламентации отношений, складывающихся между коллектором и должником, путем лицензирования коллекторской деятельности и внесения коллекторских организаций в специальный государственный реестр. Поскольку коллекторская деятельность осуществляется по поводу взыскания просроченной задолженности, в качестве регистрирующего органа следует признать Национальный банк Таджикистана, одним из направлений деятельности которого выступает ведение денежно-кредитной политики.

При характеристике особенностей коллекторской деятельности следует сопоставить ее с общими положениями о предпринимательской деятельности, разновидностью которой она является, что признается почти всеми авторами, обращающимися к рассматриваемой проблематике¹¹¹. Коллекторская деятельность соответствует всем признакам предпринимательства, закрепленным в ГК Республики Таджикистан: «Предпринимательской деятельностью признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» (п.1.ст.1).

Так, имущественная самостоятельность коллекторского агентства означает обладание им денежными средствами, позволяющими обеспечить материальные основы осуществляемой деятельности и ее дальнейшего развития. Наличие денежных средств необходимо и для расчетов с кредиторами и контрагентами. В свою очередь, организационная самостоятельность означает, что коллекторские организации, действуя своей волей и в своем интересе, выбирают соответствующую организационно-правовую форму, определяют состав и структуру организации и т.д.

¹¹¹ См.: *Филонов А.В.* Указ. соч. С. 85; *Тарасенко О.А.* Указ. соч. С. 30 и др. .

Следующим признаком предпринимательской деятельности выступает ее рисковый характер, который по-разному определяется в современной доктрине. По мнению И.А. Смагина, предпринимательский риск выступает вероятностью неполучения запланированного или ожидаемого положительного результата¹¹²; В.В. Лаптев видит его в том, что при плохих результатах предпринимательской деятельности осуществляющий ее субъект рискует разориться¹¹³; В.С. Белых связывает предпринимательский риск с потенциальной возможностью (опасностью) наступления или не наступления события, повлекшего неблагоприятные имущественные последствия для деятельности предпринимателя¹¹⁴; а О.А. Беляева характеризует риск как «правомерное (на грани фола) создание опасности ... в целях получения прибыли, достижения любого результата, недостижимого при использовании обычных, нерискованных средств»¹¹⁵.

Приведенные подходы объединяет положение о том, что риск предпринимательской деятельности обусловлен большей или меньшей степенью неопределенности достижения поставленных результатов и, соответственно, получения планируемой прибыли. Риск коллектора определяется тем, что он получает вознаграждение в случае достижения поставленной ему цели, что зависит не только от эффективности его действий, но и от многих других факторов, главным из которых является наличие у должника денежных средств, необходимых для возврата просроченной возможности, или доходов и имущества, на которые можно обратить взыскание.

В условиях финансового кризиса все более важное значение при взыскании просроченной задолженности приобретает волатильность курса

¹¹² См.: Смагина И.А. Предпринимательское право: учебное пособие. М., 2007. С. 14.

¹¹³ См.: Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / Вознесенская Н.Н. [и др.]; под. ред. В.В. Лаптева и С.С. Занковского. М., 2006. С. 20.

¹¹⁴ См.: Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2006. С. 46.

¹¹⁵ Беляева О.А. Предпринимательское право. М., 2009. С. 25.

национальной валюты, существенно усилившаяся во второй половине 2020 года : с сентября по ноябрь 2020 г. курс рубля понизился более чем на 25%. Увеличение числа просроченных задолженностей, выданных в иностранной валюте, и повышенная сложность их взыскания, связанная с падением курса рубля, в настоящее время получают все более широкое распространение, что, в свою очередь, еще более увеличивает риски коллекторской деятельности, поскольку в случае невозможности взыскания задолженности кредитор может отказаться от выплаты коллектору вознаграждения за осуществленные действия. Впрочем, такой отказ возможен и в случае благополучного взыскания коллектором с должника суммы просроченной задолженности, поскольку его клиент так же, как должник, может отказаться от исполнения принятого на себя обязательства по оплате оказанных коллектором услуг.

Третьим признаком предпринимательской деятельности выступает ее направленность на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Как подчеркивает И.В. Ершова, «получение прибыли, являясь основной целью предпринимателя, придает его деятельности коммерческий характер, который не утрачивается даже в том случае, если в результате получена не прибыль, а убыток»¹¹⁶. Это утверждение в полной мере относится к коллекторской деятельности, которая всегда носит возмездный характер и направлена на получение прибыли.

Установив, что коллекторская деятельность является разновидностью предпринимательства, следует остановиться на определении осуществляющих ее лиц. В настоящее время перечень таких субъектов легально не *закреплен*, поэтому в теории и на практике к ним относят любых физических или юридических лиц, деятельность которых направлена на взыскание просроченной задолженности.

¹¹⁶ Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2011. С. 20.

Такой подход является неверным, поскольку субъект любого правоотношения имеет собственный типизированный правовой статус, отличающий его от субъектов других правоотношений. Общественные отношения, возникающие при осуществлении коллекторской деятельности, являются разновидностью гражданских правоотношений с учетом специфических особенностей, присущих данному виду предпринимательства. Эти отношения Р.Р. Мубаракшин определил как «урегулированное нормами права взаимодействие коллекторских организаций, кредитора и должника, направленное на оказание содействия коллектором кредитору в части добровольного погашения должником (физическим или юридическим лицом) его задолженности перед кредитором»¹¹⁷. Присоединяясь к данной позиции, добавим, что общественные отношения, возникающие при осуществлении коллекторской деятельности – это урегулированные нормами гражданского права правоотношения имущественного характера, складывающиеся в силу договора, заключенного между коллектором и кредитором, о взыскании с должника суммы просроченной задолженности.

Любой субъект правоотношения - всегда субъект права, но не всякий субъект права может стать участником того или иного правоотношения. Субъект гражданских правоотношений, возникающих при осуществлении коллекторской деятельности, является носителем субъективных прав и обязанностей, которыми может обладать лишь определенный круг лиц: коллектор, кредитор и должник. Понятие и правовой статус кредитора и должника как участников деятельности по взысканию просроченной задолженности были рассмотрены выше (п.1.2), но вопрос о том, какие лица могут рассматриваться в качестве коллектора, остается открытым.

Большинство современных ученых роль коллектора отводят исключительно специализированной организации. По мнению М.Н.

¹¹⁷ См.: Мубаракшин Р.Р. Опыт иностранных государств по взысканию долгов коллекторами. Перспективы развития данного института в России // Практика исполнительного производства. 2016. №2. С. 49.

Илюшиной, коллекторской деятельностью могут заниматься только коммерческие корпоративные юридические лица – либо общество с ограниченной ответственностью, либо акционерное общество (публичное и непубличное)¹¹⁸. К этой позиции присоединяются Е.В. Кардышева¹¹⁹; А.В. Филонов, Р.Р. Мубаракшин и ряд других авторов, которые также рассматривают в качестве коллектора исключительно юридическое лицо коммерческого характера¹²⁰.

Такой подход закреплён практически во всех современных западных государствах, в которых осуществление коллекторской деятельности является прерогативой тех или иных коллекторских организаций. Весьма широкое распространение деятельность коллекторов получила в США, где она регулируется рядом нормативно-правовых актов. В качестве такого акта, действующего на федеральном уровне, выступает Закон о добросовестной практике взимания долгов (Fair Debt Collection Practices Act), принятый в 1978 г., в соответствии с которым коллектором признается любое лицо, использующее средства торговли или почту в любой сфере бизнеса, целью которого является взыскание долгов (§ 1692a). Схожее определение рассматриваемого понятия закреплено в Гражданском кодексе Калифорнии, определяющем коллектора как лицо, которое от своего имени или от имени иных лиц регулярно участвует в деятельности по взысканию долгов (п. 1788.2 (с)). В качестве коллекторов признаются и лица, которое содействуют данной деятельности (например, подбирают или составляют необходимые документы), если только они не являются адвокатами.

¹¹⁸ См.: *Илюшина М.Н.* Особенности правового статуса юридического лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 11. С. 9.

¹¹⁹ *Кардышева Е.В.* Указ. соч. С.15.

¹²⁰ См. *Филонов А.В.* Указ. соч. С. 87; *Мубаракшин Р.Р.* Указ. соч. С. 46; Алексеева Д.Г. «Статусные» проблемы коллекторской деятельности [Электронный ресурс] // *Банковское кредитование.* 2009. №2. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/30431> (дата обращения: 21.08.2018) и др..

Таким образом, американское законодательство рассматривает коллектора как профессионального взыскателя, который на регулярной основе осуществляет деятельность по взысканию долгов с просрочивших должников в качестве источника дохода. Аналогичное представление о деятельности коллектора распространено во многих других государствах (Европа, СНГ и др.), где коллектор рассматривается как лицо, специализирующееся на взыскании с должников просроченной задолженности¹²¹. Следовательно, кредитор, самостоятельно осуществляющий такую деятельность, предъявляя должнику претензию или обращаясь в суд, и коллектор, которому кредитор поручает осуществление таких мероприятий – разные субъекты, имеющие различный правовой статус.

Полагаем бесспорным отнесение коллекторской деятельности к исключительной компетенции специализированных коммерческих организаций, в штате которых имеются соответствующие сотрудники – коллекторы, привлеченные по трудовому договору. Таким образом, в широком смысле слова коллектором является лицо, работающее в коллекторской организации, осуществляющей деятельность по взысканию долгов. Сфера компетенции различных юридических лиц непосредственно зависит от объема его правосубъектности. Характеризуя эту зависимость, В.В. Долинская выделяет две группы требований к ограничению правосубъектности юридических лиц – общее требование (ограничение) к правосубъектности, которое выражается в соответствии гражданских прав юридического лица целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и связь обязанностей с этой деятельностью, и факультативные требования для занятия отдельными видами деятельности, круг которых сужается самим юридическим лицом, либо для которых нужны специальное разрешение (лицензия)¹²².

¹²¹ См.: Мубаракшин Р.Р. Указ. соч. С. 49.

¹²² См.: Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 15.

Действующее гражданское законодательство Республики Таджикистан выделяет общую и специальную правоспособность юридического лица. Коллекторской организации имеют гражданские права, позволяющие им осуществлять любой вид предпринимательской деятельности, не запрещенный законом, то есть они обладают общей правоспособностью. При этом основной сферой деятельности коллекторской организации является оказание услуг по взысканию просроченной задолженности (долга) и/или консультационных услуг, связанных, в том числе с недопущением образования дебиторской задолженности и минимизацией ее объема, на что должно быть специально указано в учредительных документах коллекторской организации.

Будучи коммерческими организациями с общей правоспособностью, коллекторские агентства не обладают правомочиями, свойственными государственным органам. Положения таджикского и российского законодательства об исполнительном производстве, а также законодательства, устанавливающего правомочия специальных правоохранительных и контролирующих органов, в том числе предоставляющего судебным приставам-исполнителям значительные права по принудительному взысканию задолженности, на коллекторов не распространяются.

Несмотря на это, в целях усиления психологического воздействия на должников, побуждающего их к добровольному погашению просроченной задолженности, некоторые коллекторские агентства в названии своей организации пытаются подчеркнуть ее причастность к государственным структурам (пример, ООО «Русдолгнадзор Центр», компания «Русдолгнадзор» и т.п.), что вводит в заблуждение и кредитора, и других субъектов. Представляется, что фирменное наименование соответствующего юридического лица должно включать словосочетания «коллекторское агентство» или «коллекторская фирма» без каких-либо дополнений.

Некоторые авторы предлагают «придать коллекторским организациям статус государственного органа с наделением в законодательном порядке

необходимыми правами и функциями, достаточными для реализации осуществляемой агентствами миссии»¹²³. Такое предложение, вызывающее большой интерес, трудно оценить однозначно: с одной стороны, его реализация позволит передать коллекторским агентствам некоторые полномочия судебных исполнителей, но, с другой, предлагаемая трансформация исключает коллекторскую деятельность из частной сферы и превращает ее в государственный аппарат, не имеющий, в отличие от коммерческих юридических лиц, имущественной заинтересованности в результатах осуществляемой деятельности. Полагаем, что коллекторские услуги должны оставаться исключительно в сфере предпринимательства, основанного на принципах гражданского права. Юридическое лицо вправе заниматься коллекторской деятельностью только с момента приобретения статуса коллекторской организации, и, как уже отмечалось, давно назрела необходимость отнести коллекторскую деятельность к лицензируемым видам деятельности, установив условия, порядок и основания выдачи соответствующей лицензии. Реализация данного предложения значительно повысит требования к деятельности коллекторских агентств, что, в свою очередь, будет способствовать повышению гарантий охраны и защиты прав и интересов не только должника, но и кредитора, позволит исключить встречающиеся на практике случаи злоупотребления правами.

Наделение статусом коллектора физических лиц, как являющихся, так и не являющихся индивидуальными предпринимателями, в том числе непосредственно кредитора или его адвоката, представляется нецелесообразным. Деятельность по взысканию просроченной задолженности может успешно и правомерно осуществляться только лицами, специализирующимися на такой деятельности в рамках трудового договора (контракта) с соответствующей коллекторской организацией. При признании коллектором индивидуального предпринимателя, осуществляющего

¹²³ Галкина Е.А. Проблемы правового регулирования деятельности коллекторских агентств в банковской сфере // Проблемы в российском законодательстве. 2010. №3. С. 67.

подобную деятельность, крайне затруднительно обеспечить соответствие его действий требованиям, предъявляемые к коллекторам. В настоящее время в деятельности многих индивидуальных предпринимателей усматриваются и безответственность, и пренебрежительное отношение к закону, и нарушение прав и интересов клиентов, что становится особо опасным при отсутствии должного контроля.

Коллектор, являющийся сотрудником юридического лица, может совершать какие-либо действия только с предварительного согласования с руководством коллекторской организации, которая несет непосредственную ответственность за его действия или бездействия, повлекшие негативные последствия для клиентов или третьих лиц, т.к. юридическое лицо или гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Хозяйственные товарищества возмещают вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении предпринимательской деятельности данного товарищества (п.1-2 ст. 1068 ГК РФ). Закрепление в законе такой ответственности имеет чрезвычайно важное значение в рассматриваемой сфере, в которой рискуют не только коллекторские организации, но и субъекты спорного обязательства - должник и кредитор.

Обобщая вышесказанное, к специфическим признакам коллекторской деятельности можно отнести следующие факторы:

1) она выступает разновидностью деятельности по взысканию просроченной задолженности, в рамках которой коллектор, в целях получения прибыли, на свой риск самостоятельно и систематически осуществляет взыскание просроченных задолженностей;

2) от других видов предпринимательства она отличается сферой применения и повышенным риском, обусловленным тем, что взыскание просроченной задолженности, от которого зависит получаемая коллектором прибыль, возможно только при наличии у должника необходимых для этого

денежных средств, доходов или имущества, на которые можно обратить взыскание.

3) ее предметом являются услуги в виде фактических и юридических действий коллекторов, совершаемых на стадии досудебного разбирательства, во время судебного процесса и в процессе исполнения, направленные на взыскание задолженности, а также дополнительные юридические услуги;

4) субъектом ее осуществления может быть только специализированная коммерческая организация (коллекторское агентство»), в которой работают специалисты - коллекторы, привлеченные по трудовому договору или контракту;

5) эта деятельность носит профессиональный характер, т.к. осуществляющие ее лица должны иметь познания в сфере гражданского, семейного, предпринимательского и гражданского процессуального права, что обуславливает необходимость включения коллекторской деятельности в перечень лицензируемых видов деятельности с установлением условий и порядка выдачи соответствующей лицензии.

Таким образом, под коллекторской деятельностью следует понимать профессиональную, самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, совершаемую коммерческой организацией от имени и по поручению клиента или от своего имени, в виде фактических и юридических услуг, направленных на систематическое получение прибыли за счет взыскания с должников просроченной задолженности.

Глава 2. Предпосылки, цели и функции введения специального правового регулирования деятельности по взысканию задолженностей в Республике Таджикистан

2.1. История законодательства, регламентирующего взыскание долга в Древнем Таджикистане и в зарубежных государствах

Прежде чем перейти к анализу факторов, обуславливающих объективную необходимость введения в Республике Таджикистан законодательного регулирования отношений, возникающих при осуществлении коллекторской деятельности, следует остановиться на этимологии и эволюции данного института как в Таджикистане, так и в некоторых зарубежных государствах.

Наиболее древним источником права, регулирующим отношения, возникающие из договора займа, считаются Законы царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.). Они состоят из 282 статей, 15 из которых были посвящены вопросам выдачи и возврата займа. В этих Законах устанавливалась определенная степень защиты прав неимущих должников и ограничился произвол со стороны кредиторов. Так, Законы Хаммурапи устанавливали максимальные размеры процентов (20% в серебре и 33,5% в натуральной позиции), уплаты которых мог требовать кредитор, и в случае превышения установленного лимита кредитор терял право на возврат займа. Если возврат долга становился невозможным из-за бедствий неурожайного года, должнику автоматически предоставлялась отсрочка на год по выплате образовавшейся у него просроченной задолженности.

В обеспечение исполнения договора займа глава семьи мог отдать в заложники или долговое рабство членов своей семьи или рабов¹²⁴, которые оставались у кредитора до возвращения долга. В период пребывания

¹²⁴ См.: Там же. С. 46.

заложника у кредитора последний отвечал за его жизнь и здоровье: «Если заложник в доме своего залогодержателя умер, то хозяин заложника своего кредитора должен изобличить, и если (заложник) – сын авилума, его (т.е. кредитора) сын должен быть убит, (а) если (заложник) – раб авилума, 1/3 мины серебра он (кредитор) должен отвесить» (ст. 116). Иначе говоря, смерть от дурного обращения сына должника, заложенного за долги, в доме кредитора влекла за собой смерть сына кредитора, а если умирал раб должника – кредитор платил 1/3 мины серебра и, кроме того, терял право требовать от должника возврата долга. Срок долгового рабства ограничивался тремя годами, по истечении которого заложник освобождался (ст. 117).

От приведенных положений существенно отличались действовавшие в Древней Индии Законы Ману, закреплявшие власть и самоуправство кредитора в отношении просрочившего должника. Кредитор обладал неограниченными возможностями для получения задолженности: с помощью хитрости, принуждения, путем осады дома, захвата животных или сыновей должника, а также силы, «когда кредитор, схватив должника, приводит его в свой дом и держит там, моря голодом и избивая его до тех пор, пока тот не заплатит долга»¹²⁵. Такие действия не встречали осуждения со стороны царя, который имел право оштрафовать должника, жалующегося на кредитора, добивающегося уплаты долга по «произволу».

Подобные меры применялись и в Древнем Китае, где не выплатившие долги лица подвергались уголовному преследованию с применением таких наказаний, как битье палками, обращение в рабство, отрубание конечностей, смертная казнь. В свою очередь, по свидетельству Й. Коллера, в Древнем Египте существовал обычай закладывать покойных родителей: кредитор до тех пор не допускал их к погребению, пока не получал свои деньги. Для

¹²⁵ См.: *Прудников М. Н.* История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 99.

должников такое обещание его родителей являлось страшнейшим позором¹²⁶, поэтому они стремились любой ценой выплатить свои долги.

С возникновением первых рабовладельческих государств на территории Средней Азии установилась своеобразная правовая форма обеспечения своевременной уплаты долга членами общества – круговая порука, объединяющая ответственность всех членов общины за выполнение обязанности каждым из ее членов. Население страдало от бесконечных поборов и долгов, для уплаты которых нередко приходилось закладывать земли у ростовщиков или даже продавать детей в рабство, в результате чего появились так называемые долговые рабы, называемые «нипаки»¹²⁷.

Первым правовым источником, который регулировал жизнь и деятельность людей на территории исторического Таджикистана, в частности, вопросы, связанные с исполнением долговых обязательств, является Авеста, рассматривающая невозвращение долга как совершенный должником тяжкий грех. Содержание этого понятия и его негативная оценка весьма выразительно раскрывались во фрагменте 4 Видевдата («Закон против дэвов»): «Тот, кто не возвращает долга человеку, одолжившему ему, крадет вещь и обворовывает человека»¹²⁸. Невозвращение долга, как явствует из приведенного фрагмента, приравнивалось к воровству. «Вор он, когда берет, не собираясь возвернуть; грабитель он, когда, будучи попрошенным вернуть, он отвечает отказом... Он вор из воров и грабитель из грабителей»¹²⁹. Следствием такого подхода к рассматриваемому явлению явилось установление для просрочивших должников тюремного заключения и телесного наказания, причем кредитор самостоятельно выбирал меру ответственности в заключенном между ними

¹²⁶ Цит. по кн.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. С. 711.

¹²⁷ См.: Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая история и средневековая история. М., 1972. С. 74.

¹²⁸ Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). СПб., 2008. С. 97.

¹²⁹ Там же. С. 97.

договоре, который, как правило, содержал указание на применение сторонами залога в качестве способа исполнения должником своего обязательства.

Так, в Авесте в отношении должника, не возвратившего кредитору заемную денежную сумму, устанавливалась ответственность в виде телесных наказаний, тяжесть которых была прямо пропорциональна значимости залога, обеспечивающего заемное обязательство, и достигала такой степени, которая в большинстве случаев заканчивалась смертью неисправного должника¹³⁰.

С учетом того, что феодальный уклад общественной жизни таджикского народа с начала VIII в. (между 705-715 г.г.) развивался под насильственным насаждением ислама, отношения по взысканию просроченных долгов постепенно стали регламентироваться нормами шариата, значительно отличавшимися от прежних предписаний. Как замечает Г.М. Керимов, «ислам строго регламентирует долговые отношения между мусульманами. Давать в долг считается делом благородным, одобряемым Шариатом и догмами Ислама»¹³¹. По этому поводу в одном из достоверных хадисов говорится: «Кто даст в долг своему брату-мусульманину, увеличит свое богатство, ангелы пошлют ему свою милость. Если же кто-то откажет дать в долг своему брату мусульманину, тому доступ в рай запрещен»¹³².

В соответствии с нормами шариата должник обязан вернуть сумму долга в пределах указанного в договоре срока. Если же должник без уважительных причин задерживает возврат долга, то он совершает греховный поступок. При этом, однако, в отличие от предыдущего подхода к неисправным должникам, в мусульманском праве принудительное взыскание долга не нашло своего признания, как и обращение должника в рабство за неуплату долга. Если должник был не в состоянии вернуть свой долг, но имел возможность трудиться, он был обязан своим трудом вернуть долг кредитору,

¹³⁰ Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). СПб., 2008. С. 97.

¹³¹ Керимов Г. М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., 2009. С. 29.

¹³² Буруджерди Хаджи Хусейн Табатабаи. Рисала тавзих аль-масаил. Тегеран, [б.г.], вып. 2281.

и именно такая форма расчетов вполне соответствовала развитию феодальных форм эксплуатации¹³³. Вместе с тем, нормы Корана не ограничивали право кредитора в переадресовке исполнения обязательства. Исходя из этого, кредитор мог поручить доверенному лицу получение от должника суммы долга, после чего такое лицо превращается в должника по отношению к данному кредитору.

Таким образом, мусульманское право, возлагая ответственность по возврату долга на просрочившего должника, ограничивало права кредитора на принудительное взыскание долга и не допускало возможности применения к неисправным должникам ни телесных наказаний, ни тюремного заключения.

Наиболее глубокое и разностороннее правовое регулирование отношений, возникавших из договора займа, было разработано в римском частном праве, еще на ранних этапах становления римской правовой системы.

Первоначальной формой договора займа в Древнем Риме являлся так называемый пехум, представляющий собой сделку, совершавшуюся в форме особого обряда, с помощью куска меди и весов. Последствия невыплаты долга по такой сделке были крайне суровыми. Так, согласно Закону XII таблиц, если в течение 30 льготных дней должник не мог расплатиться с кредитором, последний мог наложить на него руку (*manum inicere*) и привести на суд. Если должник признавался неплатежеспособным, и никто не поручался за него, кредитор мог удерживать должника в оковах, вес которых был пропорционален невозвращенной сумме, в течение 60 дней. Если за это время никто не выкупал должника, кредитор мог продать его в рабство или убить.

Впоследствии договор займа был закреплён в качестве *mutuum*, в соответствии с которым одна сторона (заимодавец) передает другой стороне (заемщику) денежную сумму в собственность, с обязательством заемщика вернуть, по истечении указанного в договоре срока или по востребованию

¹³³ См.: История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов / под ред. проф. Крашенинниковой Н.А и проф. Жидкова О. А. М., 1998. Ч.1. С. 56.

кредитора такую же денежную сумму¹³⁴. В римском праве получила свое закрепление обширная система способов, направленных на обеспечение надлежащего исполнения должниками принятых на себя денежных обязательств. Применение обеспечительных способов (задатка, неустойки, поручительства и залога) понуждало должников к своевременному исполнению денежного обязательства под страхом неблагоприятных имущественных последствий и было призвано минимизировать потери кредитора в случае нарушения должником заключенного договора.

Разработанный и закрепленный в римском праве договор займа, получивший блестящий анализ в трудах дореволюционных и советских цивилистов¹³⁵, практически в том же виде широко используется в современном гражданском обороте, в том числе в России, Республике Таджикистан и других государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, за исключением мер ответственности, применяемых к неоплатным должникам.

Резко негативное отношение римского общества к должникам, не возвратившим своевременно полученные от кредиторов денежные средства, отражалось в тяжести мер ответственности, предусмотренных за такие нарушения. Среди таких мер были не только захват должника и лишение его свободы, но и возможность продажи в рабство, что означало кардинальное изменение его жизни и его правового статуса – из субъекта права неоплатный должник превращался в его объект («человек умирает в рабе»), в разновидность имущества («раб есть вещь»), т.к. действовал принцип: «*Servile caput nullum ius habet*»¹³⁶ - «рабы не имеют никаких прав».

¹³⁴ См.: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред, Л.Л. Кофанов. М.: «Статут», 2004. Том VI. Полутом 1. С. 674.

¹³⁵ См.: Кривцов А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном праве. М.: «Статут», 2003; Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003; Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2001. С. 387-404.

¹³⁶ См.: Латинские юридические изречения / сост. Е.И. Темнов. – М.: Юрист, 1996. С. 132, 144.

Неоплатный должник мог совершить так называемую самопродажу, получив от кредитору сумму, необходимую для возвращения кредитору своего долга. В таких случаях должник навсегда утрачивал статус свободнорожденного римского гражданина: «Свободный человек, не выплативший долга кредитору, вследствие чего продавший себя другому лицу, а затем освобожденный им от рабства, получает положение вольноотпущенника»¹³⁷, которое по многим позициям было ниже, чем положение свободнорожденного.

По общему правилу, обладая всей полнотой власти (*dominica potestas*) в отношении живого раба, господин, однако, не имел никаких прав на его тело; он должен был похоронить раба и беречь его могилу, т.к. кладбища рабов, как и кладбища свободных граждан, считались сакральными (священными)¹³⁸. Тем более жестоким для древних римлян было назначение в качестве меры ответственности, применяемой к неоплатным должникам, расчленения его тела по числу кредиторов, которым он не возвратил долг : «Если отсекут больше или меньше, то пусть это не будет вменено им [в вину]» (ч.6 III таблицы)¹³⁹.

Таким образом, резко негативное отношение к должникам, не выплатившим своевременно долги кредиторам, сложилось уже на ранних этапах развития римского частного права. Невозвращение долга в установленный сторонами срок приводило к тому, что судьба и жизнь должника полностью оказывались во власти кредитора. Такое положение сохранялось до 326 года до н.э., пока Закон Петелия не отменил институт долговой кабалы, лишив при этом кредиторов право обращения на личность должника, своеволия и самосуда.

¹³⁷ Дигесты Юстиниана. Т. I. С. 123.

¹³⁸ См.: Романова И.Н., Михайлова И.А. Римское право: понятие, система, принципы и субъекты: учебное пособие. Рязань, 2017. С. 76.

¹³⁹ Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М., 2000. С. 204.

Взыскание долга в большинстве древних государств носило личностный характер, т.к. оно сопровождалось правом расправы кредиторов над своими должниками вплоть до обращения их в рабство. Так, много внимания договору займа и последствиям его неисполнения уделялось в Русской Правде, допускавшей получение в кредит не только денег, но и продуктов. Величина процентов по денежным обязательствам была чрезмерно высока, и только после вызванного этим восстанием против ростовщиков, Владимир Мономах начал ограничивать размер процентов по займам, что нашло свое закрепление в ст. 53 Пространной редакции Русской Правды.

В этом историческом памятнике предусматривался и специальный заем между купцами, совершаемый для реализации неких торговых целей. Неисполнение обязательств по такому договору могло привести к банкротству, дифференцировавшемуся в зависимости от оснований невозвращения долга: если банкротство возникало вследствие несчастного случая, купцу предоставлялась рассрочка в платеже, а если купец пропил или проиграл в азартные игры полученные от кредитора деньги, он отдавался на его волю. В таких обстоятельствах кредитор мог по своему усмотрению либо предоставить должнику просрочку исполнения, либо продать его в рабство. Наиболее тяжкие негативные последствия наступали в случае злого, умышленного банкротства, когда купец продавался в холопы вместе со всем своим имуществом¹⁴⁰.

Рассмотренный законодательный подход изменился только в Средние века, положившие конец устоявшимся архаичным представлениям общества о вседозволенности кредиторов в вопросах возврата долга. Основным способом принудительного исполнения обязательств в этот период стало обращение взыскания на имущество должника, с целью чего кредитор призывал должника исполнить обязательства в административном или судебном порядке. В случае невозврата суммы долга кредитор мог «наложить руку» на

¹⁴⁰ См.: История государства и права России: Учебник / под ред. д.ю.н., профессора *Титова Ю.П.*. М.: «Проспект», 2010. С. 27.

имущество должника. Таким образом, на смену личной расправе приходит экспроприация имущества должника¹⁴¹.

Из сохранявшейся на протяжении веков сферы личного принуждения должников и применения к ним различных видов телесных наказаний, отношения кредитора и должника, возникавшие в связи с допущенной им просрочкой, перешли в имущественную сферу, что впервые было предусмотрено уже упоминавшимся ранее знаменитым Законом Петэлия (Lex Petelium). Такой подход был закреплён в Салической правде (ст. 50 (L) «Об обязательстве»¹⁴², подробно регламентировавшей порядок возврата займа. В ней устанавливалось, что кредитор по истечении срока возврата займа имеет право потребовать от должника возратить долг в течение 40 суток. Если это требование не выполняется, кредитор имеет право явиться в дом должника в сопровождении свидетелей, чтоб произвести оценку принадлежащего ему имущества. В случае, если должник будет упорно отказываться от уплаты по обязательству, то кредитор должен призвать его в суд (до трех раз). При каждой неявке в суд с должника взыскивается штраф. Если принятые меры не принесут результатов, кредитор мог обратиться к графу округа с ходатайством о взыскании, после долг мог быть взыскан и с помощью рахинбургов путем конфискации соответствующей части имущества должника. При этом графы были заинтересованы в таком исходе дела, так как треть взыскиваемого с должника долга причиталась им: «..пусть возьмут из его имущества то количество, которое соответствует величине долга и из стоимости имущества, согласно закону, две части пусть идут в пользу истца, третью пусть берет себе граф в качестве «fritus'a»» (§ 3 ст. 50 (L) Салической правды).

Совсем иная ситуация действовала в средневековье в Китае, где на местах все еще практиковался самозаклад должников или их родных, хотя нормы права устанавливали уголовную ответственность за продажу и заклад

¹⁴¹ См.: Рванцева И.А. Становление и развитие института банкротства / Финансовые проблемы оздоровления экономики государства и предприятий в рыночных условиях: сборник материалов. М.: ИЭАУ, 2007. С. 87.

¹⁴² См.: ru.wikipedia.org

свободных членов семьи. Сохранение таких древних обычаев объяснялось тем, что в отдельных местностях население фактически подчинило свои отношения действию неписанного обычного права, предусматривавшего безоговорочную власть кредитора.

В Империи Тимура отношения, возникавшие в связи с взысканием просроченной задолженности, регулировались правилами, закрепленными в Уложении Амир Тимура. Анализ данного Уложения свидетельствует о том, что Тимур был категорически против применения насилия в отношении должников. Именно на таком постулате строилась вся система взимания долгов в государстве. К услугам сборщика долгов (коллектора) прибегали только в случаях, когда должники злостно уклонялись от выполнения своих обязательств. При этом коллектор, собирая долги, должен был действовать словом и влиянием, не прибегая к палке, веревкам, кнуту или цепям; он не имел права прибегать к жестоким мерам против личности должника (ч. 3 Уложения). Таким образом, Амир Тимур предпринял попытку законодательно урегулировать деятельность коллекторов, установив для них определенные принципы действия и рамки дозволенного.

Дальнейшее правовое развитие деятельности по взысканию просроченной задолженности на территории исторического Таджикистана получила при Узбекском ханстве в XV веке и Бухарском эмирате в XVIII веке, где за неуплату долга виновного могли подвергнуть телесному наказанию.

Со временем таджикское общество постепенно отошло от применения традиционных методов борьбы с пророчившими должниками, среди которых наиболее широкое распространение получили телесные наказания и тюремное заключение¹⁴³. Рассмотренные меры по взысканию не возвращенных долгов были известны и большинству развитых государств, в том числе России, США, Англии, Франции и т.д. Возможность тюремного заключения неоплатных должников определялась тем, что меры наказания лиц, не

¹⁴³ См.: *Азизкулова Г.С.* История государства и права Республики Таджикистан: цикл лекций. Душанбе, 1995. С. 104.

исполняющих свои долговые обязательства, назначались и применялись непосредственно государством. Кредитору достаточно было обратиться в суд с исковым заявлением с приложением доказательств просрочки, на основании чего должник подлежал тюремному заключению, продолжавшемуся до полной уплаты долга кредитору. Если же долг так и не был возвращен, должник оставался в тюрьме пожизненно, причем бремя расходов на его содержание в заточении возлагалось на их родных и близких.

В России, напротив, заключенные должники содержались в тюрьме за счет кредиторов, готовых нести порой весьма обременительные расходы по их содержанию с превентивной целью: «чтобы иным неповадно было» просрочивать причитающиеся платежи. В некоторых случаях, в связи с церковными или семейными праздниками, кредиторы прощали своих должников, освобождая их и от уплаты долга, и от тюремного заключения.

Постепенно наказание должников в виде тюремного заключения, достаточно обременительное и малоэффективное, было практически исключено, и все больше государств стали отказываться от применения «долговой тюрьмы». Например, в США долговые тюрьмы были упразднены в 1833 г., в Англии – в 1869 г., в Российской Империи – в 1895 г. и т.д.

До установления протектората России над Бухарой долговые обязательства в целом регулировались, как уже отмечалось, нормами мусульманского права. Появление на территории Таджикистана первых банков и развитие финансовых, кредитных, залоговых и банковских отношений вызвали потребность во внедрении и применении имперского российского законодательства, а также в переосмыслении функции и роли договора займа и кредита. Поскольку, как уже отмечалось, мусульманское право запрещает взимать проценты с кредитов и долгов, что не соответствует смыслу банковской деятельности, процесс постепенного вытеснения норм мусульманского права нормами имперского российского законодательства имел объективно обусловленный характер. С введением в действие норм российского права на территории современного Таджикистана метод

тюремного заключения как способ борьбы с просрочившими должниками перестал применяться.

Коренной перелом в законодательном регулировании деятельности по взысканию просроченных задолженностей, как и всех гражданских правоотношений, наступил после Октябрьской революции 1917 г. и образования СССР, когда в Таджикистане была легально закреплена имущественная ответственность должника, не исполнившего обязательство по выплате денег кредитору в установленный договором срок.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование отношений, возникающих в случае невозвращения должником кредитору заемных денежных сумм, зародилось в нормах древнейших правовых источников, получив полноценное легальное закрепление в римском частном праве. Рассматриваемый институт прошел долгий путь развития, охватывающий положения античного и феодального права, испытав на себе влияние различных религий и культур, по-разному оценивавших как сущность заемного обязательства, так и статус неоплатного должника. В свою очередь, спектр мер, применяемых к таким должникам, постепенно трансформировался от телесных наказаний, продажи и самопродажи в рабство, тюремного заключения и даже убийства с последующим расчленением, до закрепления в большинстве законодательных систем положений о возможности обращения взыскания исключительно на имущество должника, отражающих распространение гуманистических идей о ценности человеческой жизни.

2.2. Предпосылки принятия в Республике Таджикистан Закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности»

В Республике Таджикистан, как уже неоднократно отмечалось, до настоящего времени не получили своего законодательного закрепления правовые основы профессиональной коллекторской деятельности, в связи с чем лица, осуществляющие мероприятия, направленные на взыскание

просроченных задолженностей, руководствуются общими положениями гражданского и предпринимательского законодательства, которые не в полной мере отражают специфику складывающихся в этой сфере правоотношений¹⁴⁴. Отмеченный пробел оказывает негативное влияние не только на рынок кредитования, но и на деловой оборот в целом, т.к. отсутствие надлежащей правовой базы порождает в рассматриваемой сфере множество проблем правового и социально-экономического характера.

Во-первых, это растущее недоверие со стороны физических и юридических лиц к данному виду деятельности, которое носит объективный характер и обусловлено отсутствием в законодательстве норм, определяющих коллекторскую деятельность как разновидность деятельности по взысканию просроченных задолженностей, устанавливающих принципы и правила ее осуществления, а также ответственность коллекторов за их нарушения.

Во-вторых, до настоящего времени не были легально определены участники правоотношений, возникающие в рассматриваемой сфере. Как верно отметила М.Н. Илюшина, в общеправовом смысле взыскатель и коллектор не признаны как отдельные субъекты права, поэтому ими могут быть любые лица¹⁴⁵, в результате чего на практике и в доктрине к коллекторам нередко приравнивают и кредиторов, и их адвокатов, и сотрудников банка, и даже судебных исполнителей.

В-третьих, отсутствие специального легального регулирования деятельности по взысканию просроченной задолженности имеет негативные последствия для определения характера отношений, возникающих между взыскателем и должником. В силу договора, заключенного кредитором с должником, кредитор имеет право требовать от него исполнения обязательств, а в случае уклонения - обратиться в суд с исковым заявлением о взыскании

¹⁴⁴ См.: Астапова Т.Ю. О подходах к определению понятия «коллекторская деятельность» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С.11.

¹⁴⁵ См.: Илюшина М.Н. Правовые основы правосубъектности коллекторских агентств // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы международной научно-практической конференции 25 февраля 2011 года. Самара, 2011, Вып. 9. С. 253.

долга. Коллектор имеет правовую связь лишь с одной стороной данного обязательства - с кредитором, в силу чего должник далеко не всегда адекватно понимает его правовой статус, и, поскольку коллектор не наделен властными полномочиями (в отличие от судебного пристава), его требования, по мнению должника, не являются обязательными.

В свою очередь, в сложном положении оказывается и должник, т.к. методы воздействия, применяемые коллектором, не регламентируются действующим законодательством и могут привести к нарушению его прав и интересов, в том числе в сфере защиты его персональных данных, т.к. кредитная организация обязана передать коллекторам определенный и достаточно полный объем информации о должнике, необходимый для выполнения коллектором порученного задания, что нередко сопровождается нарушением банковской тайны, предусмотренной Законом Республики Таджикистан «О банковской деятельности»¹⁴⁶.

Еще более негативный характер имеет нарушение других субъективных прав должников, в том числе - права на неприкосновенность частной жизни, права собственности, права на честь и достоинство, а иногда даже права на жизнь и здоровье. В виду многочисленных нарушений прав и интересов граждан-должников в 2015 г. в Нацбанке Таджикистане был создан Отдел по защите прав потребителей услуг банковской системы, деятельность которого направлена на развитие и совершенствование такой правовой защиты и на повышение эффективности судебного разбирательства кредитных споров, особенно если в качестве должников выступают граждане с низким уровнем дохода.

Наиболее негативным последствием отсутствия законодательного регулирования в данной сфере является тот факт, что оно создает

¹⁴⁶ См.: Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года №524 «О банковской деятельности» (в редакции Закона Республики Таджикистан от 07.08.2020 г. №1722) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2019 год, №7, ст. 142; 2020 год, №9, ст. №1353.

благоприятные условия для развития «теневой» деятельности по взысканию просроченной задолженности, носящей исключительно нелегальный характер, включающей в себя неправомерные и недопустимые средства и методы борьбы с просрочившими должниками.

Таким образом, отсутствие специальной законодательной базы для регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по взысканию просроченной задолженности, влечет целый ряд негативных последствий, что свидетельствует о назревшей необходимости восполнения отмеченного правового пробела. Как отмечал С.С. Алексеев, право регулирует такие общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию, и которые требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм, образующих механизм правового регулирования¹⁴⁷.

Действительно, среди множества отношений, возникающих во всех сферах жизни и деятельности физических и юридических лиц, правовому регулированию подвергаются только те, которым такое регулирование объективно необходимо. При этом «объективная необходимость правового регулирования предполагает наличие такого критерия, как социальная значимость отношений и невозможность их урегулирования при помощи других социальных норм»¹⁴⁸. В теории права под предпосылками правового регулирования отношений принято считать систему социально-экономических, культурных и иных обстоятельств, обуславливающих объективную необходимость правового регулирования тех или иных общественных отношений¹⁴⁹, или «такие обстоятельства, которые

¹⁴⁷ Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек, 1995. С. 211.

¹⁴⁸ Соловьев С.Г. Понятие предмета правового регулирования и его взаимосвязь с другими юридическими категориями // Вестник Пермского университета. 2012. №1(15). С. 48.

¹⁴⁹ См.: Иванов А.А., Иванов В.П. Теория государства и права. М.: Юнити – Дана, 2007. С. 212.

детерминировали реальную необходимость правового регулирования определенного круга общественных отношений»¹⁵⁰.

Приведенные высказывания в полной мере распространяются на рассматриваемую сферу, в которой явственно проявляются экономические, правовые, политические и социальные предпосылки введения правового регулирования коллекторской деятельности как особого вида предпринимательства.

Экономические предпосылки заключаются в том, что неисполнение должником денежных обязательств влечет нарушение прав и интересов кредитора, который не может распоряжаться причитающимися ему денежными суммами, необходимыми для осуществления собственной деятельности, для приобретения движимого и недвижимого имущества, для расчетов с собственными кредиторами и т.д.. В условиях продолжающегося финансового кризиса, характерным признаком которого является рост просроченных задолженностей, такая ситуация может повлечь «цепочку» неплатежей, охватывающую ту или иную сферу гражданского оборота, что негативно отражается на стабильности финансово-кредитной сферы национальной экономики и на развитии всех экономических процессов.

В настоящее время в Республике Таджикистан действуют организации, оказывающие физическим и юридическим лицам разнообразные услуги, в том числе и услуги по взысканию с должников просроченной задолженности, но широкого распространения, адекватного сложившейся в последние годы социально-экономической потребности, они пока не получили.

Решение рассматриваемого вопроса значительно актуализировалось в условиях финансового кризиса, повлекшего падение доходов населения и вызванный этим существенный рост просроченных задолженностей, основную массу которых составляют долги по кредитным договорам. Взыскание таких задолженностей требует много времени, усилий и высокого

¹⁵⁰ См.: *Исмоилова З.И.* Правовое регулирование расчетных отношений в международном коммерческом обороте: дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2014. С. 14.

уровня профессионализма при выборе методов воздействия на должников, не имеющих денежных средств, необходимых для выплаты долга.

Как и в Российской Федерации, первая волна роста неплатежей была спровоцирована стремительным падением курса национальной валюты летом 2014 года, вследствие чего граждане-должники лишились возможности своевременно погасить ежемесячный текущий платеж, поскольку основная часть кредитных портфелей банков - валютная¹⁵¹. По данным Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, к концу 2014 г. объем невозвращенных кредитов вырос до 27,2%, в 2015 г. – до 29,9% а в 2016 г. – до 54,7%, что вызвало рекапитализацию многих банков. У четырех крупных коммерческих банков («Фонобанка», «Таджпромбанка», «Точиксодиротбанка» и «Агроинвестбанка») возникли задолженности перед вкладчиками и партнерами, вследствие чего в феврале 2017 года у двух из них, допустивших дефолты («Таджпромбанка» и «Фонобанка»), были отозваны лицензии на право осуществления банковской деятельности¹⁵².

В 2015 г. к проблемам, вызванным резким снижением курса национальной валюты, добавилось падение цен на недвижимость, что вызвало рост неплатежей со стороны заемщиков. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, на 1 октября 2018 года суммарная задолженность предприятий и организаций (без учета малого бизнеса) по обязательствам составила 63,4 млрд сомони (\$6,7 млрд), что на 20,9 млрд сомони больше, чем на 1 октября 2017 года. В частности, около \$106,1 млн. составляют просроченные задолженности¹⁵³.

¹⁵¹ См.: Галкина Е.А. Проблемы правового регулирования деятельности коллекторских агентств в банковской сфере // Проблемы в российском законодательстве. 2010. №3. С. 65

¹⁵² См.: Обзор развития Азии 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/related/65376/ADO%202017%20TAJ%20Chapter%20%28Russian%20Translation%29.pdf> (дата обращения: 21.08.2018).

¹⁵³ См.: В Таджикистане задолженность предприятий за год выросла на \$2,2 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tajikta.tj/ru/news/v-tadzhikistane-zadolzhennost-predpriyatiy-za-god-vyroslo-na-2-2-mlrd-> (дата обращения: 25.03.2019).

По данным Национального банка Таджикистана, к первому полугодю 2019 года объем проблемных банковских кредитов вырос до 2,6 млрд сомони (\$275 млн), что составляет треть от всего объема кредитов, выданных банками страны. По сравнению с данными на 1 августа 2018 года, объем просроченных кредитов увеличился на 700 млн сомони (\$75 млн)¹⁵⁴.

При этом столь значительный рост совокупного объема просроченной задолженности был во многом обусловлен не только негативными рыночными факторами, но и отсутствием у населения финансовой грамотности и низкой платёжной дисциплиной, которому противостояла агрессивная политика банков, направленная на получение прибыли любой ценой. Как справедливо отмечалось в литературе, «многие кредитные организации нацелены на выдачу кредита, невзирая на наличие существенных признаков, указывающих на высокий риск неисполнения клиентом своих обязательств перед банком»¹⁵⁵. Отмеченные факторы, наряду с вышеназванными, также обуславливают объективную необходимость всемерного развития деятельности по взысканию просроченных задолженностей и формированию коллекторских агентств, призванных и способных эффективно ее осуществлять.

Правовые предпосылки состоят в следующем. Отсутствие специального законодательного акта, регулирующего общественные отношения, возникающие при осуществлении деятельности по взысканию просроченной задолженности, приводит к правовому вакууму в определении правового статуса субъектов такой деятельности : должников, кредиторов, коллекторских агентств и их сотрудников (коллекторов). В рассматриваемой сфере, помимо принципов гражданского права, которые выступают связующим звеном между доктриной и нормами действующего

¹⁵⁴ См.: Официальный сайт Национального банка Таджикистана: <https://nbt.tj> (дата обращения: 29.08.2019).

¹⁵⁵ Муртазакулов Дж.С., Серова О.А. Развитие исламского кредитования в России и Республике Таджикистан: возможности интеграции законодательной модели // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). Душанбе: РТСУ, 2016. С. 204.

законодательства, позволяя в ряде случаев разрешать возникающие в результате применения норм права противоречия или восполнять имеющиеся проблемы¹⁵⁶, необходимо наличие конкретных норм, регламентирующих все наиболее важные аспекты рассматриваемого вида деятельности.

Кроме того, как уже отмечалось, в силу профессионального характера коллекторской деятельности давно назрела необходимость законодательного отнесения ее к лицензированным видам деятельности с установлением условий, порядка и основания выдачи соответствующих лицензий с учетом опыта зарубежных государств в сфере регулирования этого института, международных стандартов и принципов регламентации рассматриваемого вида деятельности.

Рассматриваемый вопрос требует обращения к анализу целей и функции правового регулирования. Как отмечает О.Н. Ермолова, в общем виде цель установления правового регулирования той или иной сферы заключается в установлении баланса частных и публичных интересов при осуществлении того или иного вида предпринимательской деятельности. Названная цель, в свою очередь, реализуется посредством двух функций, каждая из которых одновременно включает и регулятивную, и охранительную составляющие¹⁵⁷.

Приведенное положение полностью распространяется на рассматриваемую сферу. Введение правового регулирования коллекторской деятельности будет способствовать обеспечению баланса, с одной стороны, частных интересов субъектов денежных обязательств, заинтересованных в их надлежащем исполнении, а также частных интересов коллекторских агентств, осуществляющих деятельность по взысканию просроченных задолженностей в качестве источника получаемой ими прибыли, и, с другой - публичных интересов, заключающихся в обеспечении стабильности и устойчивости

¹⁵⁶ См.: *Зайцев О.В.* Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2018. С. 15.

¹⁵⁷ См.: *Ермолова О.Н.* Цели и функции правового регулирования как основы системы принципов предпринимательской деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). №10(26). 2016. С. 71.

финансово-денежных отношений, являющихся важными факторами успешного развития национальной экономики.

Такое положение разделяется многими авторами. Так, Д.Ш. Исмаилов подчеркивает, что основная цель государственного регулирования предпринимательской деятельности видится в достижении баланса частных и публичных интересов государства и общества в целом. По мнению автора, действующая в Таджикистане законодательная база предпринимательства создавалась для начального этапа перехода от плановой экономики к рыночным отношениям, когда государство желало максимально сохранить за собой все основные функции, передавая некоторые из них государственным коммерческим структурам. В последние годы соответствующий раздел законодательства РТ направлен на развитие малого и среднего бизнеса как основного способа повышения самозанятости граждан, сокращения внешней трудовой миграции и снижения уровня бедности населения¹⁵⁸.

Достижение оптимального баланса частных и публичных интересов становится возможным при успешной реализации следующих функций: законодательного дозволения рассматриваемого вида предпринимательства с наделением осуществляющих его лиц (профессиональных коллекторов) соответствующими правами и обязанностями. Вторая функция, по определению О.Н. Ермоловой, является антитезой первой и заключается в установлении пределов свободы предпринимательской деятельности по критерию недопустимости причинения вреда и нарушению интересов других лиц¹⁵⁹. Применительно к коллекторской деятельности эта функция должна быть реализована в виде легального закрепления условий и правил осуществления такой деятельности, отнесения ее к лицензированным видам, а

¹⁵⁸ См.: *Исмаилов Ш.М.* Совершенствование предпринимательского права в Таджикистане // в кн.: «Право и бизнес: сборник I Ежегодной международной конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова». М.: Издательство «Юрист», 2012. С. 108.

¹⁵⁹ См.: *Ермолова О.Н.* Указ. соч. С. 72.

также определения в законе оснований и мер ответственности коллекторов за вред, причиненный клиентам или третьим лицам.

Политические факторы обусловлены сложным многоаспектным процессом приобретения независимости Республикой Таджикистан и теми задачами, которые были поставлены в Законе «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан»¹⁶⁰. Названный процесс был ознаменован кардинальными социальными, экономическими, правовыми, духовными и политическими изменениями в государственном устройстве нашей страны, ядром которых явилось стремление к созданию демократических общественных устоев и переход к рыночной экономике. Новый этап в развитии общественных отношений предопределил и закрепил существенное расширение гражданской правоспособности физических и юридических лиц, свободу перемещения товаров, работ и услуг, развитие всех видов частного предпринимательства, открыл широкие возможности для участия в мировом рынке сбыта товаров, выполнения работ и оказания услуг.

Современное состояние рыночных отношений в Таджикистане характеризуется глобализацией экономики, свободным доступом во все сферы гражданского оборота, ростом конкуренции среди предпринимателей, развитием цифровых технологий и повышением уровня информационных коммуникаций. При этом, как отмечается в литературе, национальная система законодательства Республики Таджикистан не содержит специальных законов, регулирующих деятельность предприятий малого и среднего предпринимательства, однако льготы, установленные различными

¹⁶⁰ См.: Закон Республики Таджикистан от 3 августа 2018 года №1544 «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан». Принят Постановлением МН МОРТ от 8 июня 2018 года №1111. Одобрен Постановлением ММ МОРТ от 2 августа 2018 года №568 // СПС «КонсультантПлюс»

специальными законами, фактически направлены на поддержку, в первую очередь, субъектов малого предпринимательства¹⁶¹.

Приобретение Республикой Таджикистан независимости и переход к рыночной экономике, существенно расширившей возможности физических и юридических лиц в участии в многообразных гражданско-правовых отношениях, создали условия для развития финансовых и кредитных услуг, что, в свою очередь, обусловило необходимость развития профессиональной коллекторской деятельности. Как верно отметил М.В. Боровский, «рано или поздно с проблемой неплатежей со стороны контрагентов сталкивается практически любой работающий бизнес¹⁶², и тогда возникает множество сложных вопросов, эффективное и оперативное решение которых способны обеспечить только профессионально действующие коллекторские агентства.

Социальные факторы заключаются в появлении в гражданском обороте Республики Таджикистан потребности в лицах, профессионально осуществляющих деятельность по взысканию просроченных задолженностей. Ранее таким взысканием занимались (далеко не всегда успешно) непосредственно сами кредиторы или уполномоченные ими представители. В банках и иных кредитных организациях проблемы, связанные с неисполнением кредитных договоров, решали либо состоящие в штате юристы, либо создаваемые во многих банках специальные отделы по возврату просроченной задолженности.

В большинстве современных зарубежных государств коллекторская деятельность в настоящее время функционирует в форме больших и малых

¹⁶¹ См.: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / монография [И.В. Еришова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобкова и др.]. Отв. ред. – д.ю.н., проф. И.В. Еришова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. С. 389.

¹⁶² Боровский М.В. Профессиональные агенты по сбору платежей и долговых обязательств: возврат кредитов и механизм работы с проблемной задолженностью // Имущественные отношения в РФ. 2006. №11 (62). С. 51.

коммерческих юридических компаний, осуществлявших деятельность по взысканию долгов¹⁶³.

Отсутствие у подавляющего большинства кредиторов желания самостоятельно заниматься взысканием не возвращенных им долгов, нежелание тратить на эти сложные процессы время и усилия, породили массовый спрос на профессионалов в этой области, специализирующихся на «конвейерном», т.е. максимально формализованном и технологичном взыскании задолженности. В настоящее время в Республике Таджикистан коллекторская деятельность осуществляется, как правило, в рамках договора о возмездном оказании услуг с выплатой коллектору вознаграждения за совершенные им действия. Однако, некоторые фирмы отказываются от сотрудничества с коллекторами, полагая, что такая связь может негативно отразиться на их деловой репутации и привести к потере клиентуры, партнеров и контрагентов, поскольку на бытовом уровне термин «коллектор» нередко ассоциируется с образом криминального субъекта, готового «выбить» невозвращенный долг любым способом, хотя в нашей стране имеется немало коллекторов, осуществляющих свою деятельность в рамках закона, которые дорожат своими клиентами и своей деловой репутацией.

Многие кредиторы предпочитают самостоятельно добиваться взыскания задолженностей, стремясь сэкономить денежные средства, необходимые для выплаты коллекторам вознаграждения за оказанные ими услуги, не принимая во внимание главное преимущество взыскания задолженностей коллекторской организацией, заключающееся в том, что она осуществляет эту деятельность на профессиональной основе, оперативно решая множество правовых и процессуальных вопросов. Основной смысл обращения к специализированным коллекторским фирмам заключается в том, чтобы осуществить все фактические и юридические действия, необходимые для

¹⁶³ См.: *Дубонос А.В.* Коллекторские агентства на защите интересов кредиторов // *Право и образование.* 2008. № 2. С. 166

взыскания долга, более эффективно, чем это смог бы сделать непосредственно кредитор, не обладающий ни соответствующими познаниями, ни опытом.

Решение вопросов, связанных с взысканием просроченной задолженностью, требует много усилий даже от кредитных организаций, т.к. их кадровые ресурсы отвлекаются от реализации основных задач, поэтому и таким организациям в ряде случаев легче переложить рассматриваемую функцию на коллекторскую организацию. Как отмечается в литературе, обращение банка в коллекторское агентство позволяет минимизировать издержки по сбору просроченной задолженности¹⁶⁴.

Каждая кредитная организация имеет свой резерв (капитал) в виде денежных средств, являющихся показателем ее платежеспособности перед Национальным Банком Таджикистана. Невозвращение организации выданных ею кредитов с явной тенденцией резкого увеличения суммарного объема просроченных задолженностей негативно отражается на ее резервах, поэтому кредитные организации стремятся не допустить, чтобы сумма не возвращенных кредитов приравнялась к сумме резерва или превысила ее, т.к. в таком случае Национальный Банк имеет право либо отозвать лицензию у кредитной организации, либо ограничить ее действие .

В настоящее время отечественные банки заинтересованы в деятельности коллекторских агентств, способных выкупать у них проблемные кредиты на взаимовыгодных условиях¹⁶⁵. Объективная необходимость всемерного развития профессиональной коллекторской деятельности, при осуществлении которой «неплательщикам постоянно и целенаправленно внушается мысль о необходимости погашения суммы долга под угрозой предусмотренных законом санкций»¹⁶⁶, осознается таджикским обществом как важная

¹⁶⁴ См.: *Иванов С.* Коллекторы и банки – две дороги к общей цели // БДМ. Банки и деловой мир. 2008. № 10. С. 43.

¹⁶⁵ *Галкина Е.А.* Указ. соч. С. 65

¹⁶⁶ *Андропова Т.А.* Банковская тайна в руках у коллекторских агентств // Право и экономика. 2008. № 2. С. 28.

социально-правовая проблема, нуждающаяся в скорейшем законодательном решении.

Рассматриваемые факторы признаются и во многих других государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, в частности, в Республике Казахстан: «Компании сейчас остро нуждаются в деньгах, а потому заинтересованы в том, чтобы извлечь из кредитных портфелей максимум средств. Возникла реальная потребность работы с просроченными долгами на профессиональной основе, что позволит компаниям сфокусироваться на основной деятельности»¹⁶⁷.

Все сказанное позволяет еще раз обосновать необходимость введения в Республике Таджикистан законодательного регулирования отношений, возникающих при осуществлении коллекторской деятельности. Реализация данного положения существенно повысит эффективность обеспечения, охраны и защиты прав и интересов всех субъектов таких правоотношений и будет способствовать развитию рассматриваемого вида предпринимательства, что приведет к исчезновению из таджикского гражданского оборота полукриминальных организаций, занимающихся «выбиванием» долгов.

Необходимость скорейшего принятия в Республике Таджикистан Закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности» имеет объективный характер. Как правильно подметил Рашид Гани Абдулло, «поскольку есть микрокредитные организации, вызывающие жалобы населения, правительство может и должно принять дополнительные превентивные меры, чтоб защитить себя от негативных последствий в политическом плане»¹⁶⁸.

Все вышесказанное позволяет подвести следующие итоги.

¹⁶⁷ См.: Досье на проект Закона Республики Казахстан «О коллекторской деятельности» (декабрь 2010 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30859363 (дата обращения: 13.06.2018).

¹⁶⁸ См.: Новый закон защитит таджикистанцев от агрессивных коллекторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.sputnik-tj.com/economy/20161207/1021250724/antikollektorski-zakon-tajikistan.html> (дата обращения: 13.06.2018).

1. Отсутствие специального правового регулирования отношений, возникающих при взыскании просроченных задолженностей, осуществляемых как непосредственно кредиторами, так и коллекторскими организациями, приводит к негативным последствиям, среди которых растущее недоверие граждан Таджикистана к данному виду деятельности; неопределенность правового статуса субъектов, имеющих право на ее осуществление; многочисленные нарушения прав и интересов граждан-должников, что негативно отражается на стабильности и развитии финансово-кредитного рынка. Кроме того, рассматриваемый правовой пробел создает благоприятные условия для развития «теневой», нелегальной деятельности по взысканию просроченной задолженности, включающей в себя неправомерные и недопустимые методы воздействия на должников.

2. С целью восполнения отмеченного правового пробела необходимо разработать и принять Закон Республики Таджикистан «О деятельности по взысканию просроченной задолженности», направленного на защиту прав и интересов кредиторов, должников и взыскателей посредством закрепления правового статуса взыскателей, их полномочий, правил, форм, методов и порядка осуществления данного вида деятельности. Закон должен установить баланс между частными интересами субъектов денежных обязательств и коллекторских агентств, осуществляющих свою деятельность в качестве источника прибыли, и, с другой - публичными интересами, заключающимися в обеспечении стабильности финансово-денежных отношений, являющихся важными факторами успешного развития национальной экономики.

3. Названная цель может быть реализована посредством законодательного дозволения предпринимательской коллекторской деятельности с наделением коллекторских организаций соответствующими правами и обязанностями и установления правил осуществления подобной деятельности по критериям профессионализма, что требует отнесения коллекторской деятельности к лицензированным видам деятельности и определения условий и порядка выдачи соответствующих лицензий коллекторским организациям с

признанием в качестве регистрирующего органа Национального банка Таджикистана, поскольку одним из направлений его деятельности является осуществление денежно-кредитной политики Республики Таджикистан.

Глава 3. Правовые основы деятельности по взысканию просроченной задолженности

3.1. Система договорных форм, применяемых при осуществлении деятельности по взысканию невыплаченных долгов

В связи с отсутствием в Республике Таджикистан специального закона, регламентирующего порядок и условия взыскания просроченной задолженности, правоотношения, складывающиеся между взыскателем и должником, подчиняются общим положениям об обязательствах и нормам договорного права, которые, однако, не в полной мере отражают все аспекты таких отношений. Основанием их возникновения служит нарушение должником возложенных на него обязанностей по уплате кредитору причитающихся ему денежных средств. Эти обязанности имеют строго обязательственный характер и устанавливаются по воле их участников, заключивших соответствующий гражданско-правовой договор. Как справедливо отметил В.В. Зайцев, с развитием рыночных отношений в любом государстве на первое место выходят именно договоры как универсальные основания возникновения гражданских правоотношений¹⁶⁹.

В тех случаях, когда взысканием невозвращенного долга занимается непосредственно кредитор (взыскатель), возможность совершения им соответствующих фактических и юридических действий вытекает из условий заключенного с должником гражданско-правового договора, с момента нарушения которого кредитор приобретает право требовать от должника возврата суммы долга и уплаты процентов, предусмотренных законом или договором. Гораздо более сложная ситуация возникает в тех случаях, когда

¹⁶⁹ См.: Зайцев В.В. Актуальные проблемы повышения эффективности гражданско-правового регулирования отношений по обеспечению договорных обязательств: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

взыскание просроченной задолженности осуществляет вступившая в отношения между кредитором и должником коллекторская организация.

Основанием для осуществления коллекторской организацией деятельности по взысканию становится договор, заключенный между кредитором и такой организацией (коллектором), наделяющий последнего соответствующими полномочиями. Только такой договор может установить конкретный правовой режим связи между контрагентами, определить формы взаимодействия сторон, порядок и условия исполнения договорных обязательств, установить контроль за их исполнением¹⁷⁰.

Поскольку коллекторская деятельность является разновидностью предпринимательства, договор, заключаемый кредитором с коллектором о взыскании с должника просроченной задолженности, должен быть отнесен к предпринимательским договорам, которые, как отметил А.С. Пулатов, выступают базой осуществления предпринимательской деятельности не только в Республике Таджикистан, но и во всем мире, т.к., наряду с нормативными правовыми актами, договор также является правовым инструментом регулирования предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов¹⁷¹. Такая позиция разделяется большинством современных ученых. Так, М.З. Рахимов подчеркивает, что договор выступает не только в качестве одного из основных механизмов хозяйствования, но и средством достижения конечного результата предпринимательской деятельности¹⁷², тем самым создавая условия, необходимые для состязательности и конкуренции¹⁷³. В свою очередь, Д.Ш. Сангинов

¹⁷⁰ См.: Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2011. С. 389.

¹⁷¹ См.: Пулатов А.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов на территории Республики Таджикистан: дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2014. С.65.

¹⁷² См.: Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: автореф. дисс... д. ю. н. Душанбе, 2000. С. 19-20.

¹⁷³ См.: Рахимов М.З. Роль договора в регулировании предпринимательских отношений// Актуальные проблемы развития законодательства РТ: история и современность. Душанбе, 2001. С. 121.

утверждает, что предпринимательский договор стабилизирует отношения участников гражданского оборота, делает их предсказуемыми, обеспечивает формирование уверенности в том, что предпринимательская деятельность будет обеспечена всем необходимым¹⁷⁴.

Действующее законодательство Республики Таджикистан закрепляет целый ряд договоров и обязательств, связанных с осуществлением различных видов предпринимательской деятельности (ст. 458, ст. 528, ст. 541, ст. 647, ст. 693, ст. 913, ст. 958 и др.). Правовой режим таких договоров отличается от гражданско-правовых договоров не в целом, а только применительно к отдельным аспектам отношений, возникающих между их участниками. Подавляющее большинство современных авторов утверждают, что главным критерием выделения предпринимательских договоров является их направленность, заключающаяся в получении прибыли, в то время как гражданско-правовые договоры, заключаемые гражданами, направлены на удовлетворение личных, семейных, потребительских, бытовых и иных нужд.

Полагаем, что приведенное положение распространяется не на все договоры, субъектами которых являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Например, если хозяйственное общество заключает договор с IT компанией, в соответствии с которым последняя будет осуществлять обучение сотрудников данного общества с целью повышения их технологических и информационных навыков, то получение прибыли станет целью только компании, предоставляющей соответствующие услуги, а полезный эффект, получаемый заказчиком в результате таких услуг, будет иметь совсем иной характер. Действительно, как отмечается в литературе, только в том случае, когда обе стороны договора - коммерческие организации или индивидуальные предприниматели действуют с одной и той же целью –

¹⁷⁴ См.: Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: дисс... канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. С. 105-106.

получения прибыли, подобные договоры могут быть с полным основанием отнесены к числу предпринимательских¹⁷⁵.

Другим признаком, характерным для предпринимательских договоров, является их субъектный состав: в таких договорах обеими сторонами или хотя бы одной из них является коммерческое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, опосредующие передачу товаров, выполнение работ или предоставление услуг с целью осуществления предпринимательской деятельности или в других целях, не связанных с личным (семейным, домашним) потреблением¹⁷⁶. При этом некоторые авторы признают предпринимательскими только договоры, обеими сторонами которых являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, а договоры, в которых коммерческая организация или индивидуальный предприниматель выступает в качестве одной стороны, они предлагают квалифицировать не как предпринимательские договоры, а как обязательства с участием предпринимателя¹⁷⁷. Полагаем, что такая градация в наибольшей степени отражает суть рассматриваемого явления, т.к. договоры, заключаемые между двумя коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями, действительно, имеют специфику, отличающую их от договоров, в которых предпринимательскую деятельность осуществляет только одна сторона.

Такое положение характерно и для рассматриваемой сферы. Несмотря на то, что коллекторская деятельность представляет собой разновидность предпринимательства, далеко не все договоры, заключаемые коллекторами, относятся к предпринимательским, т.к. к услугам коллекторской организации могут обращаться не только банки и иные кредитные организации, коммерческие юридические лица и индивидуальные предприниматели, но и

¹⁷⁵ См.: Пулатов А.С. Указ. соч. С. 69.

¹⁷⁶ См.: Харитонов Е.О., Саниахметова Н.А. Гражданское право Украины. Харьков, 2004. С. 356.

¹⁷⁷ См.: Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник/ под ред. В.В. Лантева, С.С. Занковского. М., 2006. С. 238- 239.

граждане–кредиторы, не имеющие подобного статуса. В таких случаях имеет место не предпринимательский договор, а обязательство с участием предпринимателя – коллекторской организации.

Отмеченное различие прослеживается во многих положениях российского законодательства, в том числе в новеллах, внесенных в него Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ¹⁷⁸, который дополнил ст. 310 ГК РФ следующим положением: «В случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне» (абз.1 п.2)¹⁷⁹.

Гражданское законодательство Республики Таджикистан предоставляет субъектам гражданских правоотношений право самостоятельно выбирать ту или иную разновидность договора, предусмотренную законом. В сфере деятельности по взысканию просроченных задолженностей наиболее широкое распространение в настоящее время получили договор об оказании возмездных услуг, договор поручения и агентский договор. По мнению М.Н. Илюшиной, в тех случаях, когда названные договоры используются в рассматриваемой сфере, в них необходимо отразить все полномочия коллектора, в том числе по проведению переговоров с должником, сбору

¹⁷⁸ См.: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁷⁹ См. подробно: Реформа обязательственного права в России: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. д.ю.н., проф. *Е.В. Богданова*. М.: «Проспект», 2018. С. 57 (автор раздела «Эволюция принципов правового регулирования обязательственных отношений в России» - *И.А. Михайлова*).

информации, включая направление запросов в различные органы и организации»¹⁸⁰.

Вопрос о том, какая из названных договорных конструкций наиболее полно соответствует правовой сущности отношений, возникающих между коллектором и кредитором, вызывает большой научный и практический интерес, поэтому они нуждаются в отдельном анализе.

В соответствии со ст. 797 ГК РТ, по **договору возмездного оказания услуг** исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющие вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу. Общими признаками, характеризующими договорные обязательства по оказанию услуг, являются, во-первых, особенности объекта обязательства – услуги нематериального характера и, во-вторых, специфика связи оказываемой услуги с личностью услугодателя¹⁸¹.

Это определение имеет свои особенности применительно к договору об оказании коллекторских услуг, который носит консенсуальный, возмездный и двусторонне обязывающий характер. В ряде случаев он может выступать как договор присоединения, в котором коллекторская организация устанавливает разработанные ею стандартные условия, оптимально соответствующие требованиям, обычно предъявляемым к услугам такого рода.

Как следует из положений, закрепленных в Гражданских кодексах РТ и РФ, предметом договора об оказании услуг является либо совершение услугодателем определенных действий, либо осуществление им определенной деятельности. В свою очередь, объектом исполнения является полученный

¹⁸⁰ *Илюшина М.Н.* Новеллы законодательства о потребительском кредитовании и гражданско-правовой механизм профессиональной деятельности коллекторских агентств // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 8. С. 14.

¹⁸¹ См.: *Гражданское право: В 4 т. Том 4. Обязательственное право: учебник / [Витрянский В.В. и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов.* – 3-е изд., доп. и перераб. М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 800 с. (Серия «Классический университетский учебник» / Моск. гос. унив. им. М.В. Ломоносова. С. 82

заказчиком полезный эффект¹⁸². Приведенное положение можно следующим образом соотнести с содержанием договора об оказании коллекторских услуг. Заключая такой договор, кредитор дает задание коллектору оказать услуги, включающиеся в себя как фактические (например, выяснение места жительства и места работы должника и т.п.), так и юридические действия (переговоры с должником; подготовку претензии с соответствующим требованием; оформление и предъявление в суд искового заявления и др.).

Вышесказанное ставит вопрос о том, что же является предметом договора об оказании коллекторских услуг: совершение коллекторской организацией действий или осуществление деятельности? Полагаем, что все совершаемые коллектором фактические и юридические действия охватываются понятием «осуществление деятельности», которая направлена на достижение поставленной заказчиком цели – взыскания с должника просроченной задолженности, причем, в отличие от других договоров, относящихся к данному типу, полезный эффект, получаемый от деятельности услугодателя, имеет материальный характер и выражается в той денежной сумме, которую коллектор взыскал с должника в качестве просроченной им задолженности.

Вторая специфическая особенность договоров о возмездном оказании услуг – связь оказываемой услуги с личностью услугодателя в полной мере присуща и договорам об оказании коллекторских услуг. Уровень эффективности и оперативности исполнения задания заказчика обусловлены качествами, характеризующими то или иное коллекторское агентство. К таким показателям, в частности, относятся: время создания, срок функционирования, количество и профессионализм занятых в нем сотрудников, степень материальной, технологической и информационной оснащенности, деловая репутация, сложившаяся на рынке соответствующих услуг, и т.д..

Размер причитающегося коллектору вознаграждения определяется сторонами. В настоящее время такое вознаграждение составляет от 15 до 25%

¹⁸² См.: Гражданское право / отв. ред. А.Е. Суханов. С. 87.

от фактически взысканных с «проблемного клиента» денежных средств¹⁸³. При этом большинство коллекторских организаций за ведение судебных процессов и сопровождение исполнительного производства устанавливают сравнительно невысокую плату, в отличие от адвокатских фирм, которые подчас запрашивают весьма значительное вознаграждение за оказываемые ими услуги независимо от суммы взысканной задолженности.

Заключение договора об оказании коллекторских услуг сопровождается выдачей доверенности кредитором коллектору (ч.1 ст. 210 ГК РФ). Иногда коллекторские организации предлагают выдавать им различные виды доверенностей: для лиц, осуществляющих контакт с должником на этапе досудебной работы, для представительства в суде, а также для взаимодействия со службой судебных приставов и правоохранительными органами¹⁸⁴.

Отношения между кредитором и коллекторской организацией могут оформляться **договором поручения**, по которому одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия, в результате совершения которых права и обязанности возникают непосредственно у доверителя (п. 1 ст. 971 ГК РФ). Договор поручения является классической формой представительства, поскольку действия поверенного приводят к возникновению прав и обязанностей непосредственно у доверителя: представитель (поверенный) совершает действия не от собственного имени, а от имени представляемого (доверителя).

Приведенные положения в полной мере распространяются на отношения, возникающие при осуществлении коллекторской организацией деятельности по взысканию просроченной задолженности, как и две другие обязанности поверенного: во-первых, информировать доверителя по его

¹⁸³ См.: Галкина Е.А. Указ. соч. С. 66.

¹⁸⁴ См.: Казакова Е. Б. Деятельность коллекторских агентств по взысканию просроченной задолженности заемщика перед банком: проблемы правового регулирования // Концепт. 2014. № 27. – Режим доступа: <http://ekoncept.ru/2014/14815.htm>. (дата обращения: 14.08.2019).

требованию о ходе исполнения поручения, сообщать обо всех обстоятельствах, которые могут воспрепятствовать достижению цели договора, и, во-вторых, незамедлительно передать доверителю все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения (ст. 974 ГК РФ).

При заключении договора поручения с целью осуществления деятельности по взысканию просроченной задолженности поверенный (коллекторская организация) обязуется совершить от имени и за счет доверителя определенные юридические действия. В договоре поручения должны быть указаны общий объем полномочий коллектора, сумма просроченной задолженности, характер и объем информации о должнике, необходимой для осуществления коллекторской деятельности и т.п. В рамках взаимодействия с коллектором кредитор, если это кредитная организация, назначает сотрудника, на которого возлагаются координация работы с коллектором и контроль за осуществляемыми им действиями.

При этом права и обязанности по сделке, совершенной коллектором, возникают непосредственно у доверителя - кредитора. Как и при заключении договора о возмездном оказании услуг, кредитор может поручить коллектору совершение одного или нескольких определенных юридических действий либо ведение дел кредитора в соответствии с его указаниями. Данный договор может носить как срочный, так и бессрочный характер. Главным отличием договора поручения от договора оказания коллекторских услуг является тот факт, что, выполняя поручение кредитора, коллекторская организация действует уже не от своего, а от его имени, систематически информируя о всех совершаемых действиях. При этом и для кредитора, и для коллекторской организации полезный эффект от данного договора заключается не в деятельности как таковой, а в достижении коллектором поставленной кредитором цели – взыскания с должника просроченной задолженности.

Несмотря на отмеченные элементы договора поручения, свидетельствующие о возможности его применения при взыскании просроченной задолженности, такое использование следует признать

достаточно проблематичным. Предметом данного договора является услуга по совершению юридических действий, смысл которой заключается в получении заинтересованным субъектом возможности выступать в качестве стороны сделки через посредство специально уполномоченного лица, что отнюдь не соответствует характеру деятельности коллекторской организации сразу по нескольким параметрам.

Во-первых, деятельность коллектора, направленная на взыскание просроченной задолженности, включает в себя не только юридические, но и многочисленные фактические действия, что не охватывается договором поручения. Во-вторых, юридические действия, возлагаемые на поверенного, в подавляющем большинстве случаев сводятся к заключению гражданско-правовых сделок, а это направление деятельности крайне редко встречается в коллекторском предпринимательстве. В-третьих, по общему правилу договор поручения является безвозмездным, так как вознаграждение поверенному выплачивается только в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором (ст. 972 ГК РФ). Это положение противоречит характеру осуществляемой коллектором предпринимательской деятельности, которая, как и все другие виды предпринимательства, имеет своей целью получение прибыли.

Еще в меньшей степени рассматриваемому деятельности по взысканию просроченной задолженности соответствует **агентский договор**, в соответствии с которым одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала, или от имени и за счет принципала (п.1 ст. 1005 ГК РФ). Агент может действовать от *своего имени*, и тогда его положение практически такое же, как статус комиссионера в договоре комиссии, то есть он приобретает и создает для *себя* права и обязанности по совершаемым им сделкам. Во втором случае агент действует от *имени принципала*, следовательно, является его представителем, и в этом случае все права и обязанности по заключаемым им сделкам возникают

непосредственно у принципала, как это происходит при исполнении договора поручения. Именно поэтому законодатель закрепил в ст. 1011 ГК РФ положение о том, что к отношениям, вытекающим из агентского договора, соответственно применяются правила, предусмотренные гл. 49 («Поручение») или гл. 51 («Комиссия») ГК РФ, в зависимости от того, действует ли агент от имени принципала или от своего собственного имени.

Предметом договора выступают различного рода посреднические услуги, оказываемые агентом принципалу, которые могут включать в себя как юридические действия, в первую очередь, сделки, так и фактические действия, совершаемые агентом в пользу принципала от своего или его имени и за его счет. В свою очередь, главной обязанностью принципала является уплата агенту вознаграждения (п.1 ст. 1005 ГК РФ).

Важной особенностью исполнения агентского договора является его длящийся характер, так как, в отличие от договора поручения и комиссии, которые в большинстве случаев заключаются с целью посредничества в организации совершения некоего разового юридического действия, деятельность агента, как правило, охватывает широкий спектр как юридических, так и фактических действий.

В целом, однако, договор агентирования гораздо ближе к договору комиссии как к договору, направленному на осуществление коммерческого посредничества между субъектами гражданского оборота с целью организации совершения ими тех или иных сделок. В этом выражается его отличие от договорного оформления отношений, возникающих в процессе деятельности, направленной на взыскание просроченной задолженности. что обуславливает низкую степень эффективности использования данной договорной конструкции в названной сфере.

Сказанное дает основания утверждать, что ни договор поручения, ни агентский договор по своему содержанию не соответствуют особенностям деятельности коллекторов и специфике отношений, возникающих при взыскании просроченной задолженности. Наиболее близким к таким

отношениям является договор возмездного оказания услуг, который, однако, тоже не отражает все аспекты коллекторской деятельности, что, в свою очередь, «не позволяет отрасли развиваться теми темпами, которыми она могла бы развиваться»¹⁸⁵.

Полагаем, что организация договорных связей между кредитором и коллекторской организацией должна осуществляться в рамках иного вида договора, который не предусмотрен ни в российском, ни в таджикском законодательстве. Целесообразность такого решения обусловлена характером и значением коллекторской деятельности, при осуществлении которой непосредственно затрагиваются права и интересы как должников, так и кредиторов, и от эффективности которой во многом зависит стабильность гражданского оборота. Особый характер такой деятельности отмечается многими авторами. Так, Д.Г. Алексеева справедливо утверждает: «Цели и задачи, которые ставят перед собой коллекторские агентства, не тождественны целям «обычных» коммерческих организаций и предусматривают наделение коллекторских агентств дополнительными полномочиями по взысканию проблемной задолженности»¹⁸⁶.

Полностью соглашаясь с приведенным утверждением, добавим, что именно отмеченные особенности обуславливают высокую социально-экономическую значимость законодательной регламентации договорного оформления коллекторской деятельности путем использования для этого непоименованной договорной конструкции. Возможность заключения договора, не нашедшего своего легального закрепления, прямо предоставлена всем субъектам гражданского оборота (ст. 421 ГК РФ). Способность сторон заключать как поименованные, так и не поименованные договоры, сформулированная еще римскими юристами¹⁸⁷, получила продолжение в

¹⁸⁵ Кордышева Е.В. Указ. соч.

¹⁸⁶ Алексеева Д.Г. «Статусные» проблемы коллекторской деятельности [Электронный ресурс] // Банковское кредитование. 2009. №2. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/30431> (дата обращения: 21.08.2018).

¹⁸⁷ См.: Дигесты Юстиниана. Том IV. С. 438.

последующих правовых системах. Как отмечал Д.И. Мейер, законодательство допускает любые договоры, не противоречащие закону, и потому в практике встречается множество не определенных им договоров¹⁸⁸.

Понятие и особенности не закрепленных в праве договорных конструкций активно анализировали многие советские ученые. Так, В.А. Ойгензихт отмечал: «В гражданском праве есть институты, выходящие за рамки типичных, которые ... отличаются большой спецификой, что предопределяет особенности в их правовом регулировании»¹⁸⁹. В.П. Мозолин указывал, что во многих типичных отношениях проявляются некоторые особенности, не укладывающиеся в обычные рамки¹⁹⁰, а О.Н. Садиков утверждал: «отдельные институты содержат необычные «или даже аномальные элементы»¹⁹¹.

К выявлению сущности и особенностей непоименованных договоров обращаются и многие современные авторы. Так, Ф.Я. Ахмедов полагает, что принцип свободы договора закрепляет возможность заключения не предусмотренных нормативными правовыми актами договоров, если это не противоречит императивным нормам и не нарушает прав сторон. В таких случаях «предел договорной свободы устанавливается принципом добросовестности, в соответствии с которым лица, заключающие непоименованный договор, должны действовать осмотрительно и добросовестно, не допуская обхода поименованных договоров»¹⁹².

С этим утверждением следует полностью согласиться. Принцип добросовестности зародился еще в римском частном праве, в соответствии с которым все участники гражданских правоотношений должны действовать

¹⁸⁸ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х ч. М., 1997. Ч. 2. С. 158.

¹⁸⁹ Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: учебное пособие. Душанбе, 1984. С. 4.

¹⁹⁰ Мозолин В.П. Развитие советского гражданского права на современном этапе. М., 1983. С.11-12.

¹⁹¹ См.: Садиков О.Н. Нетипичные институты в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1979. № 2. С. 32.

¹⁹² Ахмедов Ф.Я. Непоименованные договоры в гражданском праве России: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 11.

так, как подобает добропорядочным, честным римлянам. По мере поступательного развития рассматриваемого понятия в его гражданско-правовом преломлении оно стало многоаспектным, а требования, которые выступали в качестве «мерила доброй совести», постоянно повышались. В ГК РФ принцип добросовестности был закреплён относительно недавно, в 2012 г.¹⁹³: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (п.3-4 ст.1).

Юридическое закрепление принципа добросовестности в российском законодательстве имело положительный характер. По мнению И.А. Михайловой, рассматриваемая законодательная новелла позволит повысить эффективность защиты прав и интересов добросовестных субъектов посредством применения санкций к недобросовестным и, тем самым, будет способствовать гармонизации современного гражданского оборота, создавая стимул для действий в соответствии с общепринятыми в обществе представлениями¹⁹⁴.

Однако, в настоящее время, несмотря на закреплённую в законе презумпцию добросовестности субъектов гражданских правоотношений (п.5 ст. 10 ГК РФ), материалы судебной статистики свидетельствуют о все более широком распространении фактов недобросовестного поведения сторон, в том числе и должников, не возвращающих своевременно долги кредиторам, в результате чего, как было показано в п.2.2, суммарный объём просроченных задолженностей достиг в Таджикистане астрономических размеров.

¹⁹³ См.: Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁹⁴ См.: Михайлова И.А. Категория «добросовестность» в гражданском праве // Цивилист. 2013. №2. С.8.

В таких условиях добросовестность исполнителей в непоименованных договорах, в том числе заключаемых с коллекторскими организациями, вызывает серьезные сомнения, что, вероятно, служит определенным препятствием к широкому применению таких нетипичных договорных конструкций. Другое препятствие заключается в том, что в действующем законодательстве предусмотрено множество разновидностей гражданско-правовых договоров, разработанных применительно к любым обстоятельствам, побуждающим физических и юридических лиц к установлению договорных связей¹⁹⁵.

Коллекторские организации могут либо выбрать ту или другую договорную модель, предусмотренную законом, либо самостоятельно разработать устраивающий контрагента специфический, непоименованный договор, направленный на наиболее полную регламентацию всех вопросов, возникающих при осуществлении коллекторской деятельности. Заключение такого нетипичного договора, с одной стороны, потребует гораздо больше времени, усилий и согласования, но, с другой, создаст наилучшие условия для оперативного и эффективного осуществления коллектором возложенных на него обязанностей.

Во многих зарубежных государствах для договорной организации деятельности по взысканию просроченной задолженности широко применяются так называемые рамочные договоры о взаимном оказании услуг или сотрудничестве, заключаемые коллекторами с банками и иными кредитными организациями, в соответствии с которыми коллекторы оказывают всемерное содействие кредитным организациям в возврате не выплаченных им кредитов. На основании такого договора впоследствии заключаются договоры уступки прав требования по конкретным заемщикам и кредитным договорам¹⁹⁶.

¹⁹⁵ См.: *Останина Е.А.* Вопросы квалификации непоименованных договоров // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 25 (206). С. 42.

¹⁹⁶ См.: *Казакова Е.Б.* Указ. соч. (дата обращения: 14.08.2017).

В последние десятилетия в результате проникновения цифровых технологий во все сферы жизни и деятельности гражданский оборот невероятно усложнился, и даже беспрецедентно обширное реформирование российского гражданского законодательства не смогло в полной мере отразить многообразие возникающих в нем правовых вопросов. Потребность в применении неких нетипичных договоров возникает как следствие пробелов в перечне законодательно закрепленных договорных форм, когда применение к соглашению сторон норм о других договорных отношениях оказывается невозможным, поскольку это ведет к явно неприемлемым результатам.

К таким нетипичным институтам относятся смешанные договорные конструкции. Яркое определение таких договоров сформулировала Ю.Ф. Маврина: «Смешанным договором является такой, обязательство из которого включает в себя два и более различных обязательства, но при этом является унитарным (обладает единым предметом) и отличается оригинальностью и новизной сущности»¹⁹⁷. Примерно таким образом смешанные договоры характеризует и А.И. Бычков¹⁹⁸.

В современной доктрине не удалось достичь единства мнений по возможности включать в содержание смешанного договора непоименованные договорные конструкции. Много внимания этому вопросу уделил М.И. Брагинский, по мнению которого, смешанный договор должен включать в себя не менее двух поименованных договоров¹⁹⁹. С этим утверждением согласны не все. Многие авторы утверждают, что в смешанном договоре могут быть представлены элементы хотя бы одного поименованного

¹⁹⁷ Маврина Ю.Ф. Обязательства из смешанного договора в системе гражданско-правовых обязательств // Субъективные права в сфере обязательств: проблемы юридической сущности и систематизации: сборник научных статей / отв. ред. Мартышкин С.В., Поваров Ю.С. Самара, 2010. С. 157.

¹⁹⁸ См.: Бычков А.И. Указ. соч. С. 74.

¹⁹⁹ Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. М.: Статут, 2007. С. 60- 62.

договора²⁰⁰. Представляется, что именно такой подход в большей мере соответствует общим идеям и принципам гражданского законодательства, устанавливающим право субъектов заключать как поименованные, так и непоименованные договоры.

Все вышесказанное позволяет предложить использовать данную модель в качестве непоименованного гражданско-правового договора, отражающего специфику обязательств, возникающих между субъектами коллекторских правоотношений, присвоив ему наименование **«Договор о взыскании просроченной задолженности»**, и определив его следующим образом: «По договору о взыскании просроченной задолженности одна сторона (взыскатель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) взыскать с лица, указанного заказчиком (его должника), определенную в договоре денежную сумму (просроченную задолженность), а заказчик обязуется выплатить взыскателю вознаграждение в размере, определенном соглашением сторон». Содержание такого договора должно включить в себя элементы договора оказания услуг и договора поручения в части, не противоречащей задачам и сущности коллекторской деятельности.

В соответствии с ч.4 ст. 453 ГК РФ, под смешанным договором понимается соглашение, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом и иными правовыми актами. Именно элементы двух или более различных договоров трансформируются в содержании смешанного договора в единое целое, направленное на достижение некоей новой цели. А.А. Уралова определяет рассматриваемую категорию как определенную совокупность элементов, которые необходимы и достаточны для выявления признаков того или иного договорного типа²⁰¹.

Рассмотрим эту схему применительно к договору о взыскании просроченной задолженности, который является возмездным и

²⁰⁰ См.: *Ахмедов Ф.Я.* Квалификация смешанных и непоименованных договоров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 142; *Татарская Е.В.* Правовая природа смешанных договоров // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 23.

²⁰¹ См.: *Уралова А.А.* Элементы смешанного договора // Пролог. 2013. №1. С. 83.

консенсуальным, т.к. он считается заключенным с момента достижения сторонами согласия по всем существенным условиям договора. Данный договор является также двусторонне обязывающим, поскольку обязанности возникают не только у коллектора, но и кредитора.

1. Субъектами договора о взыскании просроченной задолженности являются **заказчик и взыскатель**. В качестве заказчика выступает кредитор конкретного денежного обязательства, не исполненного его контрагентом – физическое или юридическое лицо, преследующее цель взыскать с должника просроченную им задолженность. Другой стороной договора является взыскатель – коллекторская организация, то есть коммерческое юридическое лицо, специализирующееся на оказании услуг по взысканию не выплаченных должниками долгов в рамках своей предпринимательской деятельности.

2. **Предметом** такого договора являются услуги в виде фактических и юридических действий, которые должен совершить коллектор, выполняя поручение кредитора о взыскании с должника просроченной задолженности. Перечень таких действий должен быть согласован сторонами и включен в содержание договора. Отсутствие в договоре четкого указания на ожидаемые от коллектора услуги может привести к различной трактовке содержания договора не только коллектором, но и заказчиком. Особенностью осуществляемой коллектором деятельности служит тот факт, что полезный эффект, получаемый кредитором, заключается в достижении исполнителем поставленной цели, причем, в отличие от договоров о возмездном оказании других услуг, этот результат имеет материальный характер, т.к. он представляет собой взысканную с должника денежную сумму.

3. Договор о взыскании пророченной задолженности во всех случаях должен заключаться в **письменной форме**, отражающей волеизъявление кредитора на заключение данного договора и на обращение к услугам коллектора с целью взыскания с должника не выплаченных им долгов. В отличие от этого, возможность устного соглашения кредитора может способствовать развитию «теневой» коллекторской деятельности,

сопровождаемой применением полу-криминальных или криминальных методов воздействия на должника.

4. Данный договор может носить как **срочный, так и бессрочный** характер. С одной стороны, кредитор может стремиться определить конкретный период времени, в течение которого исполнитель должен будет совершить конкретные фактические и юридические действия по взысканию задолженности, но, с другой, поскольку достижение поставленной кредитором цели зависит не только от оперативности действий коллектора, но и от ряда других факторов, в первую очередь – продолжительности судебного разбирательства и процесса исполнения судебного решения, в большинстве случаев определить такой период крайне затруднительно.

5. **Цена** договора должна определяться суммой вознаграждения, которую кредитор обязуется уплатить коллектору за оказанные им услуги. Это вознаграждение может быть предусмотрено в различной форме: в процентном отношении от суммы задолженности, подлежащей взысканию, или от суммы, которую удалось взыскать с должника. Возможно также определение вознаграждения в виде твердой денежной суммы, которую кредитор обязуется заплатить коллектору независимо от достигнутого им результата. Договором может быть предусмотрена выплата дополнительного вознаграждения (премии), если действия коллектора будут иметь особую эффективность (например, если ему удалось взыскать с должника не только причитающуюся с него сумму, но и проценты за неправомерное удержание чужих денежных средств, на что кредитор не рассчитывал). Во избежание проблем, связанных с определением размера и порядка выплаты коллектору вознаграждения, цена должна быть признана существенным условием данного договора.

Содержание договора включает в себя следующие обязанности сторон.

Обязанности заказчика:

1. Передать исполнителю всю информацию, необходимую для осуществления взыскания, в том числе: сведения о должнике (место жительства, номер телефона и место работы должника и т.д.); основания

возникновения денежного обязательства; сумма просроченной задолженности; документ, подтверждающие наличие долга и факт невыполнения должником своей обязанности и т.п. Этой обязанности корреспондирует право коллекторской организации запрашивать и получать от заказчика все сведения и документы, необходимые для исполнения его задания. В договоре может быть установлен срок передачи заказчиком сведений и документов, определенных сторонами. При нарушении заказчиком установленного сторонами срока передачи сведений и документов, необходимых для осуществления взыскания, взыскатель имеет право потребовать расторжения заключенного договора с выплатой ему соответствующей компенсации.

2. Сформулировать указания относительно фактических и юридических действий, необходимых для взыскания просроченной задолженности, которые должны быть правомерными, осуществимыми и конкретными. Юридическое значение требований, предъявляемых к указаниям заказчика, заключается в том, что если эти указания не соответствуют требованиям закона, то есть не являются правомерными, осуществимыми и конкретными, то взыскатель вправе, а иногда и обязан считать себя не связанным данными ему указаниями.

3. Наделить поверенного соответствующими полномочиями, т.е. выдать доверенность. В тех случаях, когда деятельность взыскателя имеет разноплановый характер, возможна выдача нескольких доверенностей, уполномочивающих взыскателя на совершение конкретных действий (участие в судебном разбирательстве и др.).

4. Незамедлительно уведомлять взыскателя о произведенных должником платежах и о соответствующих изменениях суммы его задолженности.

5. После взыскания просроченной задолженности заказчик обязан уплатить взыскателю вознаграждение в размере и порядке, предусмотренными договором.

В свою очередь, после передачи взыскателю своих правомочий **заказчик не вправе** самостоятельно предпринимать меры в отношении должника,

побуждающие его к возврату долга, поэтому содержание договора следует дополнить указанием на то, что личное осуществление заказчиком действий по взысканию просроченной задолженности в отношении должника допускается только при условии уведомления об этом коллектора и его согласия на такие действия. В противном случае коллектор может потребовать расторжения договора с выплатой ему соответствующей компенсации.

Обязанности взыскателя:

1. Обеспечить сохранность полученных от заказчика документов и соблюдать тайну коллекторской деятельности;

2. Произвести проверку и анализ предоставленных ему документов и информации, чтобы выяснить реальность и допустимость взыскания с должника просроченной задолженности. Если в результате такой предварительной проверки коллектор выявит объективную бесперспективность надлежащего исполнения данного договора, он должен иметь право отказаться от его заключения.

3. Согласовывать с заказчиком характер всех совершаемых фактических и юридических действий и незамедлительно информировать его о ходе исполнения и обо всех обстоятельствах, которые могут воспрепятствовать достижению поставленной заказчиком цели.

4. Выполнить задание заказчика в точном соответствии с его указаниями, то есть совершить все необходимые в данных обстоятельствах фактические и юридические действия, направленные на взыскание с должника просроченной им задолженности. При этом взыскатель может действовать как от своего имени, так и от имени заказчика, но в его интересах.

4. Информировать заказчика о ходе исполнения взыскания задолженности и незамедлительно передать ему денежные суммы, полученные от должника.

При выполнении принятых на себя обязанностей в процессе взаимодействия с должником взыскатель должен соблюдать целый ряд специальных правил. Вступая в личный контакт с должником, взыскатель должен представить себя, назвав организацию, в которой он работает,

предъявить служебное удостоверение, подтверждающее тот факт, что он является сотрудником соответствующей организации. Далее взыскатель должен проинформировать должника об основаниях своей деятельности и о личности заказчика взыскания (кредиторе должника); о размере и структуре просроченной им задолженности; о сроках и порядке ее погашения; последствиях отказа от ее уплаты, в том числе о размере процентов, подлежащих взысканию с должника, и т.п..

При всех формах взаимодействия с должником (телефонные звонки, личные встречи, смс – сообщения и т.п.) взыскатель обязан соблюдать этические нормы. Важное значение в деятельности взыскателя имеет время общения с должником. В мировой практике, как правило, допускаются звонки взыскателя должнику в будни с 8 до 21 часов, а в выходные и праздничные дни с 11 по 18 часов по времени местонахождения должника не чаще трех раз в день, если иное не установлено соглашением сторон.

При контакте с должником взыскатель не имеет права применять меры воздействия, противоречащие закону, в частности, методы психологического воздействия (давления), допускать оскорбления, унижения чести и достоинства должника. Следует установить легальный запрет вымогать от должника не выплаченные им денежные суммы под угрозой применения насилия, совершать любые действия, посягающие на права и свободы должника, а также ставящие под угрозу его жизнь, здоровье и имущество.

Стороны по своему усмотрению могут изменить условия договора или же расторгнуть его по общим правилам гражданских обязательств. Заказчик имеет право требовать расторжения договора до его исполнения, возместив взыскателю расходы, понесенные им в процессе исполнения договора, кроме случаев, когда расторжение договора вызвано виновными действиями исполнителя. Взыскатель, в свою очередь, вправе требовать расторжения договора лишь при условии полного возмещения заказчику убытков, причиненных расторжением договора, кроме случая, когда это произошло по вине заказчика.

Представляется, что именно таким образом следует регламентировать в гражданском законодательстве Республики Таджикистан новую договорную конструкцию – договор о взыскании просроченной задолженности.

Взаимодействие субъектов деятельности по взысканию просроченной задолженности должно строиться на закрепленных в нормах права основополагающих идеях (принципах). Такой подход имеет особенно важное значение в современных условиях, когда в Республике Таджикистан коллекторская деятельность находится на стадии становления. Порядок и особенности осуществления данного вида предпринимательства должны определяться, с одной стороны, демократическими устоями таджикского общества, а с другой — историческими, экономическими и иными особенностями развития современного Таджикистана, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством (ст. 5 Конституции Республики Таджикистан).

В области предпринимательской деятельности, в том числе и деятельности по взысканию просроченных задолженностей, основополагающим конституционным принципом выступает принцип гарантированности государством свободы экономической и предпринимательской деятельности, который реализуется через призму прав и обязанностей, предоставляемых субъектам этой деятельности (ст. 12 Конституции РТ). Данный принцип обеспечивает равенство всех субъектов предпринимательской деятельности и свободу доступа каждого из них в любой рынок сбыта товаров, работ и услуг. Признавая необходимость государственного регулирования предпринимательства, законодательство одновременно устанавливает запрет на произвольное вмешательство в частные дела. Так, ст. 22 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» устанавливает: «Вмешательство во внутренние дела

предпринимателя запрещается, кроме указанных в настоящем Законе и предусмотренных в законодательстве РТ случаев»²⁰².

Учитывая, что в настоящее время факты незаконных, неправомерных действий в отношении должников, не выплативших свои долги, получили достаточно широкое распространение, полагаем, что наравне с государственным контролем над деятельностью коллекторских организаций, целесообразно ввести частный, негосударственный контроль. К примеру, возможно формирование общественной организации по защите прав должников. Подобные организации успешно действуют во многих современных государствах. К их услугам обращаются должники кредитных организаций, столкнувшиеся со злоупотреблением со стороны их сотрудников, а также должники, права и интересы которых были нарушены действиями коллекторов. Таджикские граждане, оказавшиеся в подобных ситуациях, должны иметь возможность обращаться в специально созданные общественные организации, которые занимаются защитой прав и интересов должников путем дачи консультаций, составления жалоб и заявлений, представления его интересов в судах и других органах и т.д.

Все вышесказанное позволяет подвести следующие итоги.

1. В настоящее время обязательственные правоотношения между коллекторской организацией и кредитором, как правило, возникают на основе договора о возмездном оказании услуг, договора поручения или агентского договора. Однако, содержание названных договоров не в полной мере соответствуют особенностям деятельности коллекторов и специфике отношений, возникающих при осуществлении такой деятельности, поэтому надлежащая организация договорных связей между кредитором и коллекторской организацией должна осуществляться в рамках некоего нового договора, для которого характерны особый субъектный состав, самостоятельный предмет, специфический объект и своеобразный порядок

²⁰² См.: Закон РТ от 10 мая 2002 г. №46 «О государственной защите и поддержке предпринимательства» // Ахбори Мажлиси Оли РТ. 2002. №4. Ч.1 ст. 291.

реализации прав и обязанностей его участников, который не предусмотрен ни в российском, ни в таджикском законодательстве.

2. С целью восполнения отмеченного пробела предлагается закрепить в ГК РФ новый вид договора, присвоив ему наименование «Договор о взыскании просроченной задолженности», и определив его следующим образом: «По договору о взыскании просроченной задолженности одна сторона (взыскатель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) взыскать с лица, указанного заказчиком (его должника), определенную в договоре денежную сумму (просроченную задолженность), а заказчик обязуется выплатить взыскателю вознаграждение в размере, определенном соглашением сторон». Содержание договора о взыскании просроченной задолженности, являющегося смешанным по своей правовой природе, представляет собой совокупность элементов договоров поручения и возмездного оказания услуг, которые, будучи объединены общей правовой целью, трансформируются в единое целое, являющееся новым и оригинальным по сравнению с используемыми в нем договорами. Легальное закрепление предлагаемой договорной конструкции создаст наилучшие условия для оперативного и эффективного осуществления коллекторскими организациями возложенных на них обязанностей.

3.2. Гражданско-правовая ответственность субъектов деятельности по взысканию просроченной задолженности: понятие и виды

Анализ деятельности по взысканию просроченной задолженности неразрывно связан с вопросом о гражданско-правовой ответственности ее субъектов, к которым, как ранее было показано, относятся должник, кредитор и взыскатель. В тех случаях, когда действия, направленные на взыскание просроченной задолженности, предпринимает непосредственно кредитор, его ответственность строится на общих принципах гражданско-правовой ответственности. Если же в этом качестве выступает специализированная

коллекторская организация, применение к ней норм об ответственности имеет определенные особенности, которые нуждаются в отдельном анализе.

Необходимость проведения такого анализа обусловлена рядом факторов: во-первых, высокой значимостью коллекторской деятельности, от характера и эффективности которой зависят не только права и интересы должника и кредитора, но и стабильность и развитие гражданского оборота; во-вторых, особой сложностью данного вида предпринимательской деятельности, включающей в себя широкий спектр фактических и юридических действий, совершение которых требует профессиональной подготовки; в-третьих, высоким риском данного вида предпринимательства, т.к. достижение поставленной кредитором цели зависит не только от оперативности и эффективности действий взыскателя, но и от наличия у должника денежных средств или имущества, на которые можно обратить взыскание.

Для полноценной характеристики обозначенного явления следует хотя бы кратко остановиться на доктринальном толковании категории «ответственность», являющейся «многогранной, многоаспектной и наиболее трансцендентной категорией современной отечественной юриспруденции»²⁰³. Под юридической ответственностью традиционно понимается разновидность социальной ответственности — предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения²⁰⁴. Действительно, именно юридическая ответственность выступает тем правовым орудием, посредством которого обеспечивается надлежащее функционирование всех сфер гражданского оборота. Государство, возлагая на субъектов правоотношений определенные обязанности и наделяя их корреспондирующими правами, обеспечивает исполнение этих обязанностей мерами принудительного характера, путем привлечения нарушителей к ответственности, которая выступает санкцией за

²⁰³ См.: Демин А.В. Налоговая ответственность: проблема правовой идентификации // Хозяйство и право. 2000. № 6. С. 4.

²⁰⁴ См.: Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. М., 2017. С. 248.

неправомерное поведение лица и действует в различных отраслях права – уголовном, гражданском, семейном, административном и др., имея специфические особенности применения в каждой из них.

В современной доктрине выделяется два вида юридической ответственности - позитивная и негативная, причем относительно сущности каждой из которых представлен широкий спектр различных мнений.

Позитивная ответственность интерпретируется не как ответственность субъекта за совершенное им правонарушение, а, напротив, как правомерное поведение лица, неуклонное, строгое и предельно инициативное осуществление им его обязанностей²⁰⁵. Позитивную юридическую ответственность многие ученые связывают с чувством долга: «Она проявляется как долг, обязанность субъекта действовать в соответствии с требованиями социальных норм»²⁰⁶; «это... осознание лицом своего гражданского долга перед обществом, государством и другими лицами, готовность действовать в соответствии с этой личностной установкой»²⁰⁷.

Много внимания рассматриваемой категории уделял В.Н. Кудрявцев, считавший недопустимым отождествление понятий «ответственность» и «обязанность», т.к., по мнению автора, понятие «позитивная ответственность», будучи более широким по своему содержанию, поглощает категорию «обязанность»; позитивная ответственность состоит из знания (понимания) своей обязанности и ... чувства долга, стремления хорошо выполнить порученное дело²⁰⁸.

Однако, категория «позитивной ответственности» не нашла все же в цивилистике широкого применения, т.к. данное понятие предполагает возможность правового регулирования не только действий, но и внутреннего

²⁰⁵ См.: *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. М., 1972. Т. 1. С. 371.

²⁰⁶ *Хачатуров Р.Л., Ягутин Р.Г.* Юридическая ответственность. Тольятти, 1995. С. 75, 86.

²⁰⁷ См.: *Смирнов Л.Б.* Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях (теоретико-правовой аспект): автореф. дисс. .. канд. юрид. наук. СПб., 1995. С. 10.

²⁰⁸ См.: *Кудрявцев В.Н.* Закон, поступок, ответственность. М., 1986. С. 286, 287.

духовного мира физических лиц. Как верно заметил П.А. Матвеев, позитивная ответственность актуальна больше с точки зрения нравственности, а юридический характер она приобретает лишь после совершения правонарушения, когда начинают действовать конкретные правовые механизмы государственного принуждения, направленные на восстановление нарушенных прав и наказание виновных субъектов²⁰⁹, и с этим мнением следует полностью согласиться.

В отличие от позитивной ответственности, негативная наступает за неисполнение должником своих обязательств перед кредитором. Данное понятие наиболее часто раскрывается как предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения²¹⁰.

Общая характеристика позитивной и негативной ответственности как универсальных юридических понятий приводит к необходимости анализа гражданско-правовой ответственности, определение которой многие годы носит дискуссионный характер. Так, В.П. Грибанов определяет гражданско-правовую ответственность как такое возложение невыгодных имущественных последствий на нарушителя гражданских прав и обязанностей, которое связано с применением санкций²¹¹. Б.И. Пугинский отмечает, что, «хотя ответственность может быть реализована в бесспорном (неисковом) порядке и даже добровольно возложена на себя должником ..., это не меняет ее государственно-принудительного характера»²¹². С приведенными

²⁰⁹ См.: Матвеев П.А. Позитивная юридическая ответственность в семейном праве // Правовая инициатива. 2014. №1. С.

²¹⁰ См.: Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д. ю. и., проф. В. С. Нерсесянца. М., 2004. С. 490; Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. М., 2002. С. 435.

²¹¹ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 138.

²¹² Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 89.

положениями практически совпадает позиция Н.Д. Егорова²¹³ и других авторов, обращавшихся к рассматриваемой проблематике.

Весьма глубоко сущность рассматриваемого понятия охарактеризовал О.С. Иоффе: «Гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»²¹⁴. Однако, как правильно подметил Е.А. Суханов, далеко не всякую меру государственно-принудительного воздействия, имеющую имущественное содержание, можно рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности, т.к., например, реституция или понуждение к исполнению заключенного договора не могут считаться мерами имущественной ответственности, поскольку по общему правилу не влекут никаких неблагоприятных имущественных последствий для правонарушителей²¹⁵.

Следовательно, гражданско-правовая ответственность характеризуется следующими особенностями:

- 1) нормативным закреплением, т.к. она устанавливается законом или иными нормативно-правовыми актами;
- 2) неотвратимостью, т.к. за любое гражданское правонарушение должна наступить соответствующая мера ответственности;
- 3) основанием ее наступления является совершение лицом противоправных деяний, т.е. это реакция государства, направленная на предупреждение или пресечение правонарушения;
- 3) действие мер гражданско-правовой ответственности распространяется на сферу регулируемых и охраняемых гражданским правом общественных отношений;

²¹³ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2006. Т.1. С. 641.

²¹⁴ Иоффе О.С. Обязательственное право. М. 1975. С. 567.

²¹⁵ См.: Гражданское право (общая часть): учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. М., 2008. Т.1. С. 484.

5) гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер и выполняет компенсационную функцию, т.е. она направлена на возмещение потерпевшему понесенных им потерь за счет лица, причинившего вред (в отдельных случаях – иного обязанного лица).

Для применения к нарушителю предусмотренных законом мер гражданско-правовой ответственности необходимо наличие определенных оснований, к характеристике которых обращались многие дореволюционные и советские ученые. И.А. Покровский, например, отмечал, что «гражданское право имеет своей задачей устранить вредные последствия, причиненные правонарушением»²¹⁶. Правонарушение в качестве основания наступления гражданской ответственности называл и Г.Ф. Шершеневич, выделяя при этом следующие условия привлечения лица к ответственности: недозволенное действие, причинение имущественного вреда, нарушение субъективного права и вина правонарушителя²¹⁷.

Приведенные выводы нашли свое отражение в действующем законодательстве (п.1 ст. 401, п.1 ст. 1064 ГК РФ). В ответственность, по общему правилу, трансформируется обязательственная правоспособность любого субъекта гражданских правоотношений при нарушении им чужого субъективного права (равно как и при нарушении его прав), однако, применить эту ответственность к конкретному лицу можно лишь при наличии определенных обстоятельств. В доктрине гражданского права к таким обстоятельствам, называемым общими условиями наступления гражданско-правовой ответственности, относят: противоправность поведения должника; наступление у потерпевшего вреда или убытков; причинную связь между действиями нарушителя и наступившими последствиями, а также вину должника, и каждое из названных условий (кроме вины, что будет показано дальше), должны иметь место для привлечения к ответственности субъектов деятельности по взысканию просроченной задолженности.

²¹⁶ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2013. С. 276.

²¹⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1912. С. 392-393.

В зависимости от основания возникновения гражданско-правовая традиционно подразделяется на договорную, наступающую вследствие нарушения стороной договора принятых на себя обязанностей (ст. 401 ГК РФ), и внедоговорную, то есть причинения имущественного или морального вреда (ст. 1064 ГК РФ). Применительно к деятельности по взысканию просроченной задолженности за допущенные субъектами нарушения наступает договорная ответственность, обладающая определенными особенностями.

Ранее (п.3.2.) были рассмотрены договорные формы, наиболее часто используемые в рассматриваемой сфере – договор о возмездном оказании услуг (гл. 39 ГК РФ) и договор поручения (гл.49 ГК РФ). Несмотря на существенные различия, имеющиеся в содержания названных договоров, их объединяет следующее: одна сторона (взыскатель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) совершить действия, направленные на взыскание с лица, указанного заказчиком (его должника) определенную денежную сумму (просроченную задолженность), а заказчик обязуется выплатить взыскателю вознаграждение в порядке и размере, предусмотренном соглашением сторон.

Таким образом, к субъектам деятельности по взысканию просроченной задолженности относятся: **должник**, его **кредитор**, заключивший договор с коллекторской организацией и ставший в данном договоре **заказчиком** и **взыскатель**, то есть коллекторская организация.

Ответственность должника была рассмотрена в п.2.1, поэтому следует проанализировать понятие, основания и виды гражданско-правовой ответственности, к которой может быть привлечен взыскатель – коммерческое юридическое лицо, осуществляющее деятельность по взысканию задолженности. Поскольку взыскатель, заключивший договор об осуществлении взыскания, фактически становится посредником между кредитором и должником соответствующего денежного обязательства, его ответственность может наступить как перед заказчиком, поручившим ему осуществление этой деятельности, так и перед должником.

Полагаем, что ответственность взыскателя может носить и позитивный, и негативный характер. Выполняя возложенные заказчиком обязанности, коллекторские организации несут ответственность за оперативность и эффективность совершаемых ими фактических и юридических действий, результативность которых предопределяет финансовые показатели такой организации, создают возможности для ее развития. Однако, стремление получить прибыль как основная цель любой предпринимательской деятельности, в том числе и деятельности по взысканию просроченной задолженности, не должна доминировать над осознанием взыскателем специфики отношений, в рамках которых он эту деятельность осуществляет.

В подавляющем большинстве случаев возникновение у физических лиц задолженности по заключенным ими кредитным или заемным обязательствам является не следствием умышленных действий должника, решившего присвоить предоставленные ему денежные средства, а результатом его имущественной несостоятельности, отсутствием денежных средств, необходимых для погашения долга, что может быть вызвано факторами, не зависящими от должника, в том числе заболеванием или травмой, потерей работы или иного источника дохода.

Моральная сторона ответственности взыскателей должна проявляться в осознании ими вышеназванных обстоятельств и стремлении учесть их в процессе определения и применения методов и форм воздействия на должника. Однако, как верно заметил О.Э. Лейст, эмоционально-психологическое осмысление и рациональное осознание своего гражданского долга у конкретных лиц не может быть ни обнаружено, ни проверено, ни отрегулировано с помощью правовых средств²¹⁸. Всестороннее осмысление взыскателем ситуации, в которой оказался конкретный должник, должно трансформироваться в исключение любых агрессивных, жестких, неправомерных действий по отношению к должнику. Будучи направлены на

²¹⁸ См.: Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. С. 482.

достижение поставленной заказчиком цели, эти действия должны соответствовать этическим нормам, быть правомерными и добросовестными.

Позитивная ответственность взыскателя наступает не только перед должником, но и перед кредитором: на всех стадиях процедуры взыскания просроченной задолженности взыскатель должен осознавать свою ответственность перед лицом (банком, коммерческой организацией или гражданином), доверившим ему осуществление этой деятельности, от результата которой зависит имущественное финансовое благополучие заказчика, его возможность осуществлять свою деятельность. Осознание своего долга перед заказчиком трансформируется в стремление взыскателя наилучшим образом организовать алгоритм своих действий, направленных на достижение поставленной заказчиком цели, и совершать их максимально оперативно и эффективно.

Позитивная ответственность коллекторской организации имеет еще один аспект: взыскатель должен понимать, что в зависимости от характера совершаемых им фактических и юридических действий складывается общественная оценка осуществляемой им деятельности. Отрицательная оценка деятельности конкретного взыскателя приводит к росту общественного недоверия не только к данной коллекторской организации, но и коллекторской деятельности в целом, что создает препятствия для дальнейшего развития коллекторского, банковского и финансового бизнеса.

Однако, коллекторские организации несут не только позитивную, но и негативную ответственность, наступающую в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей. Если взыскатель (коллекторская организация) не справился с возложенной на него задачей, ему придется претерпеть определенные имущественные лишения. Такая ответственность предусмотрена в п.1 ст. 401 ГК РФ, в соответствии с которым, лицо, не исполнившее обязательство или исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность перед своим контрагентом.

Рассмотрим нарушения, допускаемые взыскателем в рамках договора об оказании коллекторских услуг. Первым из них может стать **односторонний отказ взыскателя от принятых на себя обязанностей и от исполнения договора**. По общему правилу, право на эти действия должно быть предусмотрено ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами (п.1 ст.310 ГК РФ). Важные разъяснения на этот счет были сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»²¹⁹, в соответствии с которым, «право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо на изменение его условий может быть предусмотрено договором для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в отношениях между собой, а также для лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность» (п.10).

Таким образом, если договор, имеющий своим предметом взыскание просроченной задолженности, был заключен между коллекторской организацией (коллектором) и банком или коммерческим юридическим лицом, стороны вправе предусмотреть рассматриваемое правомочие для каждой из них. В других случаях действует уже иное правило: в договоре о взыскании просроченной задолженности может быть предусмотрено право на односторонний отказ от исполнения договора только для заказчика-гражданина, но не для взыскателя, являющегося лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

За односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий ответственность взыскателя будет заключаться в виде наложения на него обязанностей по возмещению убытков, причиненных

²¹⁹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 54 от 22 ноября 2016 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №2.

заказчику таким отказом. Такая же ответственность наступит и в тех случаях, если от исполнения договора откажется заказчик.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ, убытки подразделяются на два вида. Во-первых, это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), и, во-вторых, неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). В соответствии с законом, размер упущенной выгоды должен быть определен обычными условиями гражданского оборота и реально предпринятыми мерами или приготовлениями для ее получения.

Такая же мера ответственности наступает и **за несвоевременное выполнение взыскателем своих обязательств**. Если вследствие допущенной взыскателем просрочки исполнения заказчику были причинены убытки (например, несоблюдение взыскателем сроков исковой давности повлекло отказ в удовлетворении требований о взыскании), такие убытки, представляющие собой стоимостную оценку неблагоприятного воздействия противоправного поведения должника на имущественную сферу кредитора²²⁰, подлежат взысканию в пользу заказчика. При этом кредитор должен представить доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками (ст. 404 ГК РФ).

Представление доказательств, достоверно подтверждающих причинение заказчику убытков и их размер, не всегда возможно вследствие различных обстоятельств. Ранее в таком случае возмещение убытков, понесенных заказчиком вследствие нарушений со стороны взыскателя, было практически невозможным. Однако, как разъяснил Пленум Верховного Суда

220 См.: Гришаев С.П. Указ. раб. С. 480.

РФ в постановлении «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»²²¹, «суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства» (п.15).

В качестве мер ответственности за рассматриваемое нарушение к взыскателю могут применяться также штрафные санкции в виде невыплаты или частичной выплаты предусмотренного договором вознаграждения.

К числу нарушений, которые взыскатель может допустить при осуществлении коллекторской деятельности, следует отнести **нарушение его обязанности незамедлительно передать заказчику денежную сумму**, полученную в качестве взысканной с должника задолженности. В таких случаях ответственность взыскателя состоит в обязанности уплатить неустойку за период просрочки исполнения.

Согласно п.1 ст. 395 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 августа 2016 г., размер процентов за пользование чужими денежными средствами определяется в соответствии с существовавшими в месте жительства кредитора - физического лица или в месте нахождения кредитора - юридического лица банковского процента по вкладам физических лиц. Если иной размер процентов не установлен законом или договором, размер процентов за пользование чужими денежными средствами за периоды

²²¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ №7 от 24 марта 2016 г. «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №7. С. 8-112.

просрочки после 31 июля 2016 года определяется на основании ключевой ставки Банка России (п.1 ст. 395 ГК РФ²²²).

Наиболее негативные последствия влечет **неисполнение возложенной на него обязанности**, выражающейся во взыскания с должника просроченной им задолженности. Такое неисполнение, как отмечалось, возможно в силу целого ряда факторов, не зависящих от деятельности взыскателя, в первую очередь, от отсутствия у должника денежных средств, источников дохода или имущества, на которые можно обратить взыскание, что фактически означает невозможность исполнения при отсутствии в этом вины взыскателя.

По общему правилу, стороны, не исполнившие или ненадлежащим образом исполнившие обязательства, несут ответственность лишь при наличии вины (ч.1 ст. 432 ГК РТ, п.1 ст. 401 ГК РФ), «непременным атрибутом которой является вывод о сознательном отклонении от принципов добросовестного исполнения, отсутствии стремлений выполнить предписанную законом обязанность»²²³. Однако, поскольку взыскатель осуществляет свою деятельность в качестве предпринимателя, его ответственность наступает и при отсутствии вины в допущенном им нарушении. Такое правило предусмотрено в п.3 ст. 401 ГК РФ, в соответствии с которым лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств.

Приведенное законодательное положение активно обсуждается таджикскими и российскими учеными. Вопрос о характере и условиях

²²² В редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года N 315-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты РФ" // СПС «КонсультантПлюс»

²²³ См.: Антонова Е. Г. Основания ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств: автореферат дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 22.

ответственности предпринимателей имеет особую актуальность и значимость, т.к. предпринимательская деятельность активно осуществляется в самых различных сферах гражданского оборота²²⁴. По мнению Ф.И. Хамидулиной, гражданско-правовая ответственность в предпринимательских отношениях основана на признании неотчуждаемого права человека на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, и призвана обеспечить «справедливость и соразмерность устанавливаемой ответственности конституционно значимым целям»²²⁵.

Тот факт, что, в отличие от иных лиц, субъекты предпринимательской деятельности несут повышенную, безвиновную ответственность, по мнению большинства современных ученых, является справедливым и оправданным, «поскольку только так можно достаточно эффективно защитить права субъектов гражданского оборота»²²⁶. При этом в качестве основания установления для предпринимателей безвиновной ответственности практически единодушно признается рисковый характер осуществляемой ими деятельности. Как отмечал Е.А. Суханов, «профессиональный коммерсант сам отвечает за предпринимательский риск, в том числе и за случайно наступившую невозможность исполнения»²²⁷. Такой же позиции придерживается М.З. Рахимов, по мнению которого, предприниматель, вступая в договор, принимает на себя риск невозможности исполнения по не зависящим от него причинам и ответственности перед своими контрагентами за правовые последствия такой невозможности²²⁸.

²²⁴ См.: Меликов У.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности при создании и распространении средств массовой информации: дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. С.1.

²²⁵ Хамидуллина Ф.И. Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 9.

²²⁶ Чененов Ю.А. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С.119.

²²⁷ Суханов Е.А. Гражданское право России – частное право. / Отв. ред. В.С. Ем. – М.: Статут, 2008. С. 82.

²²⁸ См.: Рахимов М.З. Предпринимательский риск // Материалы международной научно-теоретической конференции «Коммерческое законодательство Республики Таджикистан:

Однако, в современной доктрине представлена и иная позиция. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский называют ответственность предпринимателей «очень жесткой, поскольку она наступает, несмотря на очевидность факта отсутствия вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении условий договора»²²⁹.

По мнению И.А. Михайловой, рассматриваемый законодательный подход не соответствует принципу равенства участников гражданско-правовых отношений, закрепленному не только в п. 1 ст.1 ГК РФ, но и в Конституции России, провозгласившей, что «Все равны перед законом и судом» (часть 1 статьи 1), поскольку юридическое равенство предполагает равенство не только прав, но и обязанностей, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение этих обязанностей. В предпринимательской сфере действует не общеправовой принцип ответственности только при наличии вины, а прямо противоположный ему «принцип причинения», который не в полной мере соответствует общеправовому принципу справедливости²³⁰.

Рассматриваемое законодательное положение стало предметом разбирательства в Конституционном Суде России, сформулировавшего по нему исчерпывающее разъяснение, которое должно положить конец длительным научным дискуссиям. Отказывая в принятии жалобы граждан Б.Г.С. и Б.О.П. на нарушение их конституционных прав положениями п.1 ст.10, п.1 ст.333 и п.1 ст. 401 ГК РФ, Конституционный Суд указал, что «положения пункта 1 статьи 401 ГК РФ, обеспечивая реализацию надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств, направлены на установление справедливого баланса интересов участников

становление и развитие», посвященной памяти В.А. Ойгензихта. Душанбе, 2004. С. 103-104.

²²⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд.2-е, исправ. – М.: «Статут», 2000. С. 753.

²³⁰ См.: Михайлова И.А. Ответственность предпринимателей за нарушение обязательств: без вины виноватые // Приложение к журналу «Предпринимательское право. 2014. №2. С. 38.

обязательственных правоотношений и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителей»²³¹.

Как правило, невозможность взыскания с должника просроченной им задолженности обусловлена отсутствием у него денежных средств или иного имущества, на которое можно обратить взыскание, но такое отсутствие не признается ни чрезвычайным, ни непредотвратимым обстоятельством в силу прямого указания закона (п.3 ст. 401 ГК РФ). Следовательно, в таких случаях, когда осуществление взыскания невозможно, не имеется оснований для освобождения от ответственности ни должника, не имеющего необходимых денежных средств, ни взыскателя, который вследствие этого не смог взыскать с должника просроченную им задолженность.

Названные факторы обуславливают необходимость предварительного определения заказчиком и взыскателем ответственности последнего за неисполнение обязанностей по взысканию просроченной задолженности. Стороны должны согласовать размер такой ответственности, иначе по общему правилу возможно взыскание с коллекторской организации суммы задолженности, просроченной должником, что противоречит не только общеправовому принципу справедливости, но и смыслу ст. 15 ГК РФ. Просроченную задолженность, которую взыскатель не смог взыскать с должника, нельзя считать убытками кредитора, т.к. ее нельзя отнести ни к расходам, которые заказчик произвел или должен будет произвести для восстановления своего права, ни к неполученным им доходам, то есть упущенной выгоде.

В 2020 г. наступление невозможности исполнения денежных обязательств для многих граждан было обусловлено государственными мерами, направленными на противодействие распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Негативным следствием таких мер явилось сокращение или прекращение

²³¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1364-О // СПС «КонсультантПлюс»

деятельности многих предприятий малого и среднего бизнеса, значительный рост безработицы, падение доходов населения, что привело к резкому увеличению количества просроченных задолженностей не только по кредитным, но и по многим другим гражданским обязательствам.

Как уже отмечалось (п.1.1), Верховный Суд РФ указал, что признание распространения новой коронавирусной инфекции и мер, направленных на противодействие пандемии, обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников независимо от типа их деятельности, условий и региона ее осуществления. Обстоятельство непреодолимой силы должно быть установлено с учетом ситуации каждого конкретного дела, в том числе срока исполнения обязательства, разумности и добросовестности действий должника и других факторов.

Следовательно, если отсутствие у должника денежных средств, необходимых для выплаты задолженности, было вызвано введением ограничительных мер, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции Covid-19, в частности, карантинном, запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции и т.д., оно может быть признано судом основанием для его освобождения от ответственности за неисполнение обязательства на основании ст. 401 ГК РФ²³². Приведенное разъяснение означает возможность освобождения многих должников от уплаты просроченной задолженности, в связи с чем следует признать, что в таких случаях от ответственности за неисполнение возложенных на них обязанностей должны быть освобождены и взыскатели (коллекторские организации).

В свою очередь, в ряде случаев гражданско-правовая ответственность взыскателя наступает перед **должником**. Это возможно за совершение

²³² См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №5. С. 39-45.

взыскателем неправомерных действий, которые повлекли причинение должнику морального вреда, то есть физических или нравственных страданий.

К нематериальным благам, посягательство на которые, как правило, влечет нравственные или физические страдания гражданина, относятся жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.. Каждое из названных нематериальных благ подвергается опасности в ситуациях, когда взыскание осуществляется с нарушением не только правовых, но и этических норм, когда на гражданина – должника, а нередко и на членов его семьи оказываются различные меры психологического воздействия с целью принуждения к уплате долга.

В большинстве случаев должник, осознающий тяжесть последствий допущенной им просрочки, крайне тяжело воспринимает те меры, которые нашли широкое распространение у многих коллекторов: постоянные звонки и смс с требованиями немедленного возвращения долга; обращения к членам семьи, иным родственникам должника; информирование его руководства и коллег по месту работы; угрозы и даже меры физического воздействия. Нравственные, а иногда и физические страдания, причиненные должнику в таких обстоятельствах, подлежат возмещению в соответствии со ст. 151 ГК РФ. Определяя размер компенсации, суд должен учесть степень вины нарушителя и глубину причиненных потерпевшему страданий переживаний.

Такие же положения об ответственности взыскателя за моральный вред, причиненный должнику при взыскании просроченной задолженности, действуют и в Таджикистане, в котором государство закрепляет и охраняет права и свободы человека и гражданина Конституцией, законами республики, международными правовыми актами, признанными Таджикистаном (ст. 14 Конституции РТ). Государственная защита прав и свобод человека и гражданина означает, что Республика Таджикистан «возлагает на себя

обязательство гаранта жизненных ценностей личности, детерминированных в ее субъективных правах и личных свободах»²³³.

Рассмотренные виды ответственности взыскателя перед заказчиком и должником свидетельствуют о наличии ряда сложных вопросов, связанных с обеспечением механизма и источников такой ответственности, которые нуждаются в дальнейшем анализе и разрешении, как это предлагается в современной доктрине применительно к другим видам предпринимательской деятельности²³⁴.

В свою очередь, гражданско–правовая ответственность может быть возложена и на кредитора за нарушение условий о порядке и сроках выплаты коллекторской организации вознаграждения за оказанные ею услуги. В таких случаях действуют ранее рассмотренные положения об ответственности за неправомерное удержание чужих денежных средств (ст. 395 ГК РФ).

Все вышесказанное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Будучи посредником между кредитором, ставшим заказчиком, и должником по денежному обязательству, взыскатель несет позитивную и негативную ответственность перед каждым из них. Позитивная ответственность взыскателя перед должником выражается в осмыслении ситуации, которая привела к возникновению просроченной задолженности, и в стремлении учесть их в процессе определения и применения форм и методов воздействия. Осознание взыскателем таких обстоятельств и своего гражданского долга должно трансформироваться в исключение любых агрессивных и жестоких действий по отношению к должнику. Будучи направлены на достижение поставленной заказчиком цели, эти действия должны соответствовать этическим нормам, быть правомерными и добросовестными.

²³³ Федотова О.В. Основные аспекты судебной защиты как гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №2 (58). С. 277.

²³⁴ См., например: Нечухаева О.В. Механизмы обеспечения имущественной ответственности индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций // право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право. 2013. №4. С. 54-57.

2. Позитивная ответственность взыскателя наступает не только перед должником, но и перед кредитором: на всех стадиях процедуры взыскания просроченной задолженности взыскатель должен осознавать свою ответственность перед лицом, доверившим ему осуществление этой деятельности, от результата которой зависит имущественное благополучие заказчика. Осознание своего долга перед заказчиком трансформируется в стремление взыскателя наилучшим образом организовать алгоритм своих действий, направленных на достижение поставленной заказчиком цели, и совершать их максимально оперативно и эффективно.

3. Позитивная ответственность коллекторской организации имеет еще один аспект: взыскатель должен осознавать, что в зависимости от характера совершаемых им фактических и юридических действий складывается общественная оценка осуществляемой им деятельности. Отрицательная оценка деятельности конкретного взыскателя приводит к росту общественного недоверия не только к данной коллекторской организации, но и коллекторской деятельности в целом, что создает препятствия для дальнейшего развития коллекторского, банковского и финансового бизнеса.

4. Негативная ответственность взыскателя перед должником строится на общих принципах ответственности за нарушение договорных обязательств и наступает независимо от наличия или отсутствия вины в его действиях, как для всех лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (п.3 ст. 401 ГК РФ). Ответственность взыскателя перед должником наступает за действия, нарушающие его личные неимущественные права или посягающие на его нематериальные блага, и выражается в обязанности компенсировать причиненный должнику моральный вред (физические или нравственные страдания, которые должник претерпел в результате неправомерных действий взыскателя (ст.151 ГК РФ).

5. Как правило, невозможность взыскания с должника просроченной им задолженности обусловлена отсутствием у него денежных средств или иного имущества, на которое можно обратить взыскание, но такое отсутствие не

является основанием для освобождения от ответственности ни должника, не имеющего денежных средств, необходимых для уплаты долга, ни взыскателя, который вследствие этого не смог взыскать просроченную задолженность (п.3 ст. 401 ГК РФ). Однако, если отсутствие у должника денежных средств, необходимых для выплаты задолженности, было вызвано введением ограничительных мер, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции Covid-19, оно может быть признано основанием для его освобождения от ответственности за неисполнение обязательства, в связи с чем следует признать, что в таких случаях от ответственности за неисполнение возложенных на них обязанностей должны быть освобождены и взыскатели (коллекторские организации).

3.3. Альтернативные способы взыскания просроченной задолженности

Как уже неоднократно отмечалось, в Республике Таджикистан сохраняется ряд негативных факторов, вызванных финансовым кризисом, который ведет к дефициту свободных денежных средств и сокращению банковского кредитования. В таких условиях граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица все чаще не могут своевременно осуществлять текущие выплаты, что обуславливает значительный рост просроченных задолженностей. Кредиторы все чаще вынуждены обращаться в суд с требованием о взыскании, что, как правило, требует значительных усилий, занимает много времени, влечет существенные расходы и далеко не всегда заканчивается реальным возвращением заемных денежных сумм, т.к. даже удовлетворение судом такого требования еще не означает реального взыскания с должника просроченной им задолженности.

Лучшим вариантом для взыскателя является добровольное исполнение ответчиком решения по выплате просроченной задолженности и иных связанных с ней платежей, однако это происходит достаточно редко. Д.В. Кот

справедливо утверждает, что назрела необходимость пересмотреть подходы к взысканию задолженности, направив усилия на выработку у должника мотивации для добровольного погашения задолженности²³⁵. Однако, во-первых, добиться такой мотивации удастся далеко не всегда, а, во-вторых, такая мотивация не имеет значения, если у должника отсутствуют денежные средства, необходимые для погашения имеющейся у него задолженности.

В большинстве случаев должник либо отказывается от исполнения, либо не совершает необходимых для него действий, что вынуждает взыскателя обратиться в суд за принудительным исполнением. Процедура исполнения судебных актов обеспечивается Службой исполнения при Правительстве Республики Таджикистан. Закон «Об исполнительном производстве»²³⁶ разграничивает добровольное исполнение имущественного взыскания и механизм его принудительной реализации (ст. 11.). При этом процедура добровольного исполнения судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции не получила четкого и детального регулирования, и, как отмечается в литературе, единственная тому причина — кажущееся отсутствие необходимости в правовой регламентации добровольного исполнения лицом судебного акта²³⁷.

Между тем, в данной сфере имеется ряд обстоятельств, нуждающихся в таком регулировании. Прежде всего, это срок добровольного исполнения имущественных взысканий. Например, в России такой срок составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства (ч. 12 ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве»), в Киргизии – 10 дней (ч. 3 ст. 50 Закона

²³⁵ См.: *Ком Д.В.* Альтернативные способы взыскания задолженности: возможности применения и международный опыт // Вестник Хозяйственного суда Республики Беларусь. 2011. №5. С. 69.

²³⁶ См.: Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. № 373 «Об исполнительном производстве» (В редакции Законов Республики Таджикистан от 21.07.2010 г. №610, 03.07.2012 г. №867, 02.01.2019 г. №1562, 20.06.2019 г. №1613) // СПС «КонсультантПлюс»

²³⁷ См.: *Юдин А.В.* Проблемы добровольного исполнения судебных актов (по материалам постановлений Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г. № 8893/10 и № 3809/07) // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 270.

Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве»), в Туркменистане – 5 дней (ч. 3 ст. 30 Закон Туркменистана «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»). Таджикское законодательство не предусматривает конкретные сроки для добровольного исполнения судебного решения, вероятно потому, что такое исполнение является не обязанностью, а правом должника.

Если добровольного исполнения не последовало, взыскатель вправе требовать принудительного исполнения решения суда по исполнительному листу, представляющему собой разновидность исполнительного документа, содержащего предписание суда органам принудительного исполнения реализовать (принудительно исполнить) соответствующее судебное постановление в рамках исполнительного производства²³⁸.

Исполнительный лист по делам о взыскании просроченной задолженности может быть получен непосредственно взыскателем или по его просьбе направляется судом для исполнения. После того, как взыскатель получает исполнительный лист, он передает его исполнителю – сотруднику Службы исполнения, который обязан совершить исполнительные действия по месту жительства, либо месту работы, либо месту нахождения имущества должника. Созданная в 2008 г. Служба исполнения долгие годы вызывает резкую критику со стороны физических и юридических лиц, ставших субъектами исполнительного производства, которые отмечают крайнюю медлительность и низкую эффективность работы должностных лиц этой структуры.

Закон РТ «Об исполнительном производстве» (ст.17) обязывает исполнителя совершать исполнительные действия в течение двух месяцев со дня поступления к нему исполнительного документа (ст.17). Течение этого срока начинается с момента возбуждения исполнительного производства,

²³⁸ См.: Гуреев В.А. Исполнительное производство: учебник / В.А. Гуреев, В.В. Гущин. М., 2009. С. 95.

которое ставится в зависимость от очередности поступивших к исполнителю исполнительных документов, что явно не отвечает интересам взыскателя, поскольку затягивает процедуру взыскания задолженности на неопределенно длительный срок.

В виду большого объема работы исполнитель не всегда имеет возможность сосредоточить свои усилия на взыскании задолженности с конкретного должника, выработке соответствующего подхода и тактики действий в целях скорейшего и эффективного исполнения судебного акта, поэтому представляется целесообразным наделить взыскателя правом самостоятельного совершения определенных действий по исполнительному листу, что, в-первых, значительно уменьшит загруженность исполнителей и, во-вторых, сократит срок исполнения судебного акта. Широкие полномочия в сфере самостоятельного взыскания задолженности предоставлены взыскателям российским законодательством, что способствует оптимизации и интенсификации данного процесса.

На основании вышесказанного считаем целесообразным закрепление в законодательстве Республики Таджикистан нормы, устанавливающей право взыскателя на совершения самостоятельных действий для взыскания задолженности по исполнительному листу. В качестве таких действий следует предусмотреть обращение в банки и иные кредитные организации с целью взыскания денежных средств или наложения на них ареста, а также в организацию или к лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи.

Особую сложность в рассматриваемой сфере имеют вопросы, связанные с обращением взыскания на заложенное должником недвижимое имущество, т.к. действующая в Таджикистане нормативная база регулирования залоговых правоотношений не соответствует современному положению в финансовом секторе. Такое несоответствие обусловлено тем, что Закон РТ «Об ипотеке»²³⁹

²³⁹ См.: Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. № 364 «Об ипотеке» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 3; ЗРТ от 22.07.2013г. №994.

допускает внесудебный порядок обращения взыскания на предмет ипотеки лишь при наличии нотариально удостоверенного соглашения между залогодержателем и залогодателем (ст. 34 и 38), вследствие чего случаи внесудебного обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество крайне редки. Должники всячески противодействуют обращению взыскания на предмет ипотеки с целью сохранения своей недвижимости, поэтому залогодержатель вынужден обратиться в суд, в котором его ожидает длительное и сложное судебное разбирательство. Чаще всего с такими проблемами сталкиваются банки и кредитные организации, выдающие кредиты под залог недвижимости.

Обращение взыскания на движимое имущество по ранее действовавшему Закону «О залоге движимого имущества»²⁴⁰ практически не применялось, т.к. в законе не была предусмотрена принудительность такого взыскания. Внесудебный порядок обращения взыскания на движимое имущество допускался, если это было предусмотрено договором о залоге либо после получения от должника письменного согласия на такое обращение. Условием обращения взыскания во внесудебном порядке была добровольная передача залогодателем предмета залога залогодержателю (ст. 45). Приведенные положения недобросовестно использовались многими должниками, всячески препятствовавшими обращению взыскания и нередко подававшими жалобы на действия залогодержателя, обвиняя его в самоуправстве, в принудительном изъятии предмета залога и т.п., вследствие чего залогодержатель был вынужден обратиться в суд с требованием об обращении взыскания на заложенное имущество.

²⁴⁰ См.: Закон Республики Таджикистан от 1 марта 2005 г. №93 «О залоге движимого имущества» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2005 год, № 8.

Принятый в 2019 г. Закон РТ «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств»²⁴¹ внес определенные коррективы в рассматриваемые процедуры, однако, в этом законе внесудебное обращение взыскания на движимое имущество должника, переданное в залог, также поставлено в зависимость от добровольности действий должника даже в тех случаях, когда ранее залогодатель давал согласие на такое обращение (ст. 43), следовательно, реализация данной нормы остается весьма проблематичной.

Рассматриваемый вопрос гораздо более эффективно решается во многих государствах – членах СНГ. К примеру, ГК РФ допускает внесудебное обращение взыскания на движимое имущество должника в силу соглашения сторон. Залогодержатель, который производит обращение взыскания на заложенное имущество, обязан направить залогодателю уведомление о начале обращения взыскания, и по истечении десяти дней с момента получения залогодателем такого уведомления может быть начат процесс реализации заложенного имущества (ст. 349). Такая процедура получила подробный и всесторонний анализ в работах В.В. Зайцева²⁴².

Аналогичный уведомительный характер внесудебного обращения взыскания закреплен в законодательстве Кыргызской Республики. Так, согласно ст. 58 и 61 Закона о залоге для возбуждения процедуры обращения взыскания на предмет залога во внесудебном порядке залогодержатель обязан направить залогодателю соответствующее извещение о начале процедуры извещения, после чего залогодатель обязан обеспечить передачу имущества залогодержателю.

Предусмотренная в таджикском праве презумпция добровольности передачи залогодателем залогодержателю предмета залога независимо от

²⁴¹ См.: Закон Республики Таджикистан от 2 января 2019 г. № 1576 «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств» (В редакции Закона Республики Таджикистан от 04.07.2020 г. №1710) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2020 год, № 4.

²⁴² См.: Зайцев В.В. Основные направления совершенствования законодательства о залоге // Юридический вестник Самарского университета. Том 6. №1. 2020 год. С. 36-45.

ранее заключенного между ними соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество противоречит существу принятых залогодателем на себя обязательств. Полагаем, что с момента наступления оснований для обращения взыскания, предусмотренного договором о залоге или соглашением сторон, достаточно направления залогодержателем залогодателю письменного уведомления о начале процесса обращения взыскания.

Упрощение процедуры обращения взыскания на заложенное имущество имеет весьма важное значение как для охраны и защиты прав и интересов кредитора, так и для стабилизации гражданского оборота. В целях оптимизации и интенсификации рассматриваемой процедуры **предлагаем:**

Во-первых, законодательно закрепить внесудебный порядок обращения взыскания на предмет ипотеки, внося соответствующие дополнения в Закон РТ «Об ипотеке».

Во-вторых, внести изменения в ч.1 ст. 43 Закона РТ «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств, изложив ее в следующей редакции:

«1. Предмет залога должен быть передан залогодателем залогодержателю во внесудебном порядке по следующим основаниям:

- ранее заключенному договору;
- соглашению между залогодателем и залогодержателем, заключенному после неисполнения или ненадлежащего исполнения залогодателем обеспеченного залогом обязательства».

Внесение предлагаемых изменений будет соответствовать потребностям современного гражданского товарооборота и способствовать решению многочисленных проблем, возникающих в процессе взыскания просроченных задолженностей.

Однако, еще более значительный полезный эффект способно принести досудебное применение в рассматриваемой сфере так называемых альтернативных методов разрешения споров. Актуальность и значимость

применения в гражданском обороте таких методов признаются многими современными авторами²⁴³, поскольку они помогают сторонам спора самостоятельно или при участии посредников предпринять усилия для преодоления возникшего противоречия прежде, чем его развитие приведет к необходимости обращения в суд²⁴⁴.

Правовая сущность данного понятия определяется как «согласованный выбор и применение определенного способа либо совместное моделирование собственного негосударственного (частного) способа разрешения спора»²⁴⁵, как «система взаимосвязанных действий сторон по рассмотрению спора, направленных на его внесудебное разрешение с использованием примирительных или иных процедур»²⁴⁶. В Таджикистане альтернативные способы охватывают различные процедуры, используемые в зависимости от конкретной ситуации, что содействует скорейшему разрешению споров, возникающих между сторонами гражданско-правовых отношений, а также снижению нагрузки на судебную систему. Применительно к взысканию просроченной задолженности наиболее широкое распространение получили такие альтернативные способы, как переговоры (п.2.3) и посредничество, успешное применение которых в ряде случаев завершается добровольной уплатой должником долгов кредитору.

Главное преимущество переговоров – возможность выработать субъектами согласованного решения, что позволяет избежать длительной и

²⁴³ Бакулин А.Ф., Смирнов Н.Н. Новый досудебный порядок урегулирования гражданско-правовых споров // Вестник Марийского государственного университета. 2016. Т. 2. № 4 (8). С. 55. Верховская В.А., Воскресенская В.А. Альтернативные методы разрешения конфликтов в странах различных правовых семей // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. №1 (17). С. 104-110; Ситников Д.А. Уступка права требования, новация и иные альтернативные способы досудебного урегулирования споров, связанных с взысканием задолженности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. № 2. С. 95.

²⁴⁴ См.: Старыгина П.С. Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов: проблемы практического применения // Марийский юридический вестник. 2016. № 2. С. 81.

²⁴⁵ Кузина В.И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров // Мониторинг правоприменения. 2012. №4. С. 73.

²⁴⁶ См.: Сахапов Ю.З. Альтернативные способы разрешения споров и судебно-арбитражная практика их применения // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 145.

сложной судебной процедуры. Именно в рамках переговоров стороны могут решить вопрос о возможности применения таких оснований прекращения их обязательства, как зачет встречных требований, новация, отступное и уступка права требования, что позволит оперативно и эффективно обеспечить права и интересы как кредитора, так и должника.

Зачет встречных требований (ст. 442 ГК РФ).

Для применения зачета достаточно заявление одной из сторон. Следовательно, закон допускает оформление зачета в двух вида: 1) двустороннего соглашения о зачете, которое содержит согласованную волю сторон об условиях зачета; 2) письменного уведомления одной стороны о зачете встречных требований. Заявление о зачете встречного однородного требования, поступившее до наступления срока исполнения обязательства, не прекращает соответствующее обязательство с наступлением указанного срока. При этом у стороны, которая направила заявление о зачете, должно быть документально подтвержденное официальное уведомление второй стороны.

Данный альтернативный способ имеет ряд достоинств и преимуществ, т.к. посредством его применения ускоряется обращение денежных средств, упрощаются расчеты и взаимоотношения между сторонами, и за счет сокращения количества платежей сокращаются издержки, уменьшаются расчетные риски²⁴⁷. В рамках современного гражданского оборота многие предприниматели и коммерческие юридические лица на протяжении длительного времени сотрудничают с одними и теми же контрагентами. Это приводит к возникновению встречных денежных обязательств между ними, что позволяет эффективно применять зачет однородных требований.

2. Новация (ст. 446 ГК РФ). Новация как способ прекращения обязательств была известна еще римскому праву, в котором она, как правило, связывалась с заменой должника иным лицом, хотя допускалась новация и по

²⁴⁷ См.: Горбачева М.В. Сфера применения зачета // Сибирский юридический вестник. 2010. №2 (49). С. 68.

другим основаниям²⁴⁸ Ранее действовавшее обязательство прекращается с момента подписания сторонами соглашения о новации. Например, стороны заключают соглашение о новации договора займа, в соответствии с которым первоначальное обязательство должника вернуть кредитору сумму долга заменено на обязательство по поставке между теми же лицами: заемщик (теперь уже поставщик) обязуется поставить определенный товар кредитору-покупателю в оговоренные договором сроки. В таком случае денежные суммы, полученные заемщиком в долг на момент подписания соглашения о новации, признаются предоплатой.

Закон запрещает применение новации в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов, допуская ее для всех остальных гражданских обязательств. В соглашении о новации должны быть отражены: размер задолженности и содержание обязательства, из которого возникла задолженность; согласие сторон о новации; существо заемного обязательства (сумма займа, проценты по займу, сроки погашения долга, неустойка, условия о досрочном его погашении).

3. Отступное (ст. 441 ГК РФ). Основной целью, к достижению которой стремятся стороны, договариваясь об отступном, является приемлемое для обеих сторон освобождение от обязательства, исполнение которых первоначальным способом невозможно или нежелательно²⁴⁹. Размер, сроки и порядок предоставления отступного определяются сторонами. Таким образом, в случае невозможности своевременно погасить просроченную задолженность, должник может предоставить взамен денежной суммы движимое или недвижимое имущество при наличии согласия на это кредитора. К такому способу прекращения обязательств часто прибегают кредитные организации, если им удастся достичь договоренности с

²⁴⁸ См.: *Свит Ю.П.* Новация как способ прекращения обязательства // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2020. № 12. С. 45.

²⁴⁹ См.: *Лозовская С.О.* Отступное как способ прекращения обязательств // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2010. №12. С. 31.

должником по кредитному договору о передаче имущества в счет погашения кредита²⁵⁰.

Закон не устанавливает какие-либо особенные требования к оформлению соглашения об отступном. Однако, применяя данный альтернативный способ, необходимо указать понятие и особенности имущества, предоставляемого в качестве отступного, срок и порядок его предоставления, а также назвать обязательство, которое прекращается в результате предоставления должником отступного.

3. Уступка права требования (цессия). Данный способ прекращения обязательств вызывает много теоретических и практических вопросов, и именно наиболее широко используется субъектами деятельности по взысканию просроченной задолженности, поэтому на его характеристике следует остановиться более подробно.

Согласно ст. 411 ГК РФ, для перехода к третьему лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором. Однако, кредитор должен в письменной форме уведомить должника о состоявшемся переходе его прав к третьему лицу, иначе он несет риск вызванных этим для неблагоприятных последствий. При совершении сделки об уступке права первоначальный кредитор должен передать новому кредитору все документы, подтверждающие задолженность наличие просроченной задолженности. Для того, чтобы оптимизировать данную процедуру, следует, как это предлагает Р.Р. Шахтарин, еще до заключения договора цессии выяснить у должника, нет ли у него возражений против требований кредитора или же встречных требований²⁵¹, что позволит достичь в ходе переговоров взаимоприемлемого решения по таким возражениям.

Приведенные положения, относящиеся к уступке права требования, в полной мере распространяются на переход права требования кредитора к

²⁵⁰ Севастьянова Ю.В. Отступное в практике банковского кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/3035> (дата обращения: 12.02.2019).

²⁵¹ См.: Шахтарин Р.Р. Оценка правовой конструкции возникновения долга в аудите коллекторской деятельности // Сибирская финансовая школа. 2009. № 6. С. 115.

должнику к коллекторской организации, которая в результате приобретает статус кредитора. В современном гражданском обороте прибыль, получаемая коллекторской организацией по работе с просроченной задолженностью в силу цессии, выражается в «дисконте (разнице) между размером требования к должнику и суммой, уплачиваемой кредитору за передачу его права требования. Дисконт зависит, в первую очередь, от платежеспособности должника и вероятных трудозатрат коллекторской организации, а также факторов, влияющих на объективную возможность и сроки взыскания просроченной задолженности, и может составлять от 20% (по «перспективным» должникам) до 90% (по безнадежным должникам) от размера самого требования²⁵².

Таким образом, для совершения цессии коллекторская организация должна «выкупить» у кредитора просроченную задолженность. Между тем, в соответствии со ст. 418 ГК РФ, кредитор, уступивший право требования третьему лицу, не отвечает за неисполнение этого требования должником, кроме случая, когда кредитор принял на себя поручительство за должника перед новым кредитором (ст. 418 ГК РФ). Это положение обуславливает повышенный риск коллекторских организаций. Как отмечается в доктрине, «именно уступка права (требования) заставляет коллекторов работать наиболее жесткими способами в отношении должника, поскольку в такой ситуации агентство несет риск утраты денежных средств, выплаченных первоначальному кредитору за полученное требование²⁵³. Риски могут носить как экономический, так и правовой характер. В первом случае речь идет о возможной неплатежеспособности должника и высоких дополнительных расходах по взысканию, а во втором имеет место риск отсутствия уступленного кредитором требования, вызванного признанием недействительной сделки между должником и кредитором и т.д.

²⁵² Болдырев В.А. Правовое регулирование коллекторской деятельности: современное состояние и перспективы // Право и экономика. 2015. № 4. С. 26.

²⁵³ Болдырев В.А. Указ. соч. С. 27.

В современной литературе возможность коллекторских организаций осуществлять деятельность по взысканию просроченной задолженности на основании цессии подвергается сомнению, в первую очередь, потому, что такая передача прав кредитора ставит должника в явно неравное положение по сравнению с взыскателем. Некоторые авторы полагают, что кредитная организация не имеет права уступить свои требования к должнику по кредитному договору коллекторской организации, поскольку она не имеет лицензии; что такая уступка противоречит нормам гражданского законодательства; что возможность привлечения в банковскую сферу на стороне цессионария любого другого субъекта, кроме кредитной организации, должна быть исключена²⁵⁴. Так, по мнению С.К. Соломина, «кредитор в обязательстве по возврату кредита может быть заменен на другого кредитора только при условии, что новый кредитор также является кредитной организацией»²⁵⁵.

Однако, не менее убедительны доводы и авторов, придерживающихся противоположной позиции. Так, В.В. Витрянский подчеркивает родовую принадлежность кредитного договора к договору займа, что, по мнению автора, делает необходимым субсидиарное применение положений о заемных обязательствах, не ограничивающих возможность кредитора уступать третьим лицам право требования²⁵⁶. Приведенное суждение отстаивают и другие ученые²⁵⁷. Например, Л.А. Новоселова утверждает, что обязательства заемщика по возврату кредита ничем не отличаются от любых других

²⁵⁴ См.: *Спектор Е.И.* О кредитных историях: комментарий к новому Закону // *Право и экономика*. 2005. №7. С. 10.

²⁵⁵ *Соломин С.К.* О некоторых аспектах уступки права требования возврата кредита и уплаты процентов по кредитному договору [Электронный ресурс] // *Банковское право*. 2008. № 1. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/h1526.html> (дата обращения: 21.08.2018).

²⁵⁶ См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга пятая: в 2-х т. М., 2011. Т. 1. С. 432.

²⁵⁷ *Павлодский Е. А.* Договоры организаций и граждан с банками. М.: Статут, 2000. С. 14; *Свириденко О.М.* Перемена лиц в обязательстве: нормы гражданского кодекса и практика // *Журнал российского права*. 2000. № 4. С. 43; *Чеговадзе Л.* Уступка права требования. Закон и правоприменительная практика // *Хозяйство и право*. 2001. № 9. С.101.

денежных обязательств, возникших, например, из займа... в связи с чем отсутствуют препятствия для уступки права требования кредитором третьим лицам, в том числе и не обладающим лицензией на осуществление кредитных операций»²⁵⁸.

Действительно, в действующем законодательстве не содержится норм, устанавливающий запрет подобных действий. Отрицание права кредитной организации уступить имеющееся у нее право требования коллекторскому агентству противоречит принципу свободы договора и создает существенные препятствия для возвращения выданных кредитов, а также для дальнейшего развития банковской и коллекторской деятельности.

Рассматриваемый вопрос стал предметом анализа в «Обзоре судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров»²⁵⁹, в котором, в частности, отмечалось: «Если кредитная организация уступает не исполненные в срок требования по кредитному договору с заёмщиком-гражданином лицу, не имеющему статуса кредитной организации, то такое действие не противоречит закону и не требует согласия заёмщика».

Полностью соглашаясь с приведенным разъяснением, считает необходимым обратить внимание на вопрос о том, не нарушаются ли при передаче банком права требования к должнику коллекторской организации нормы законодательства о банковской тайне. В соответствии с Законом

²⁵⁸ Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2003. С. 70.

²⁵⁹ См.: Информационное письмо ВАС РФ от 13.09.2011 №146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // СПС «КонсультантПлюс»

Республики Таджикистан «О банках и банковской деятельности»²⁶⁰, гражданин, обратившийся в кредитную организацию с просьбой о предоставлении кредита, должен предоставить кредитной организации сведения (информацию), составляющую кредитную историю (ст.48). Кредитная история заемщика предоставляется поставщиком информации, в качестве которых выступают банки, микрофинансовые и небанковские организации (кроме ломбардов), лизинговые компании (арендные), физические или юридические лица, которые осуществляют реализацию товаров или услуг по кредиту или отсрочке оплаты²⁶¹.

Кредитные организации обязаны предоставить в Бюро кредитных историй информацию о заемщике - физическом или юридическом лице, в отношении которого ведется такая история. Сведения, составляющие кредитную историю, являются составной частью банковской тайны, под которой понимаются сведения о деятельности и финансовом положении клиента, ставшие известными кредитной организации при обслуживании и отношении с клиентом или с третьим лицом, разглашение которых может причинить клиенту материальный или моральный ущерб.

Лицам, имеющим доступ к банковской тайне, запрещено ее разглашать, за исключением случаев, прямо указанных в законе, под страхом привлечения к уголовной, административной или гражданской ответственности (ч.1 ст. 48). Однако, заключая договор с коллекторской организацией об уступке ей права требования к должнику, кредитная организация неизбежно разглашает банковскую тайну данного должника, нарушая предусмотренный законом императивный запрет. Это обстоятельство некоторыми авторами ставит под

²⁶⁰ См.: Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 г. № 524 «О банковской деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.08.2020) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №5, ст. 331; Закон РТ от 03.08.2018 г., № 1549; от 20.06.2019 г., №1626.

²⁶¹ См.: Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 492 «О кредитных историях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №3, ст. 85; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1501.

сомнение допустимость уступки права требования кредитной организации с точки зрения сохранения банковской тайны, обязанность по сохранности которой возложена на кредитные организации²⁶².

По этому поводу в Информационном письме ВАС РФ от 13.09.2011 г. отмечалось: «Уступка требований, вытекающих из кредитного договора, не нарушает нормативных положений о банковской тайне, так как в соответствии с банковским законодательством цессионарий, его должностные лица и работники обязаны хранить ставшую им известной информацию, составляющую банковскую тайну, и эти лица несут установленную законом ответственность за её разглашение (в том числе и обязанность возместить заёмщику причинённый разглашением банковской тайны ущерб)» (п.16).

Возможность кредитной организации уступить право требования по договору потребительского кредита (займа) третьим лицам была закреплена в Федеральном законе «О потребительском кредите (займе)»²⁶³. При уступке такого требования кредитор вправе передавать персональные данные заемщика и лиц, предоставивших обеспечение по договору потребительского кредита (займа), в соответствии с законодательством Российской Федерации о персональных данных. Лицо, которому были переданы права (требования) по договору кредита, обязано хранить ставшую ему известной в связи с уступкой прав (требований) банковскую тайну и персональные данные и несет ответственность за их разглашение (ст.12).

В соответствии с Федеральным законом «О персональных данных»²⁶⁴, передача кредитной организацией коллекторской фирме информации, составляющей банковскую тайну, может иметь место исключительно с согласия должника (субъекта кредитной истории). Такое согласие должно носить добровольный характер и быть предусмотрено в кредитном договоре,

²⁶² См.: Андропова Т.А. Указ. соч. С. 29.

²⁶³ См.: Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СПС «КонсультантПлюс»

²⁶⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 -ФЗ (в ред. от 24.04.2020) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс»

закключаемом должником, что позволит должника своевременно получить информацию о последствиях невозврата кредита, а кредитным организациям - избежать судебных разбирательств, связанных с разглашением банковской тайны²⁶⁵.

Отказ заемщика от оформления согласия на такую передачу будет означать запрет кредитной организации на уступку права требования в пользу коллекторской фирмы, что станет существенным препятствием для развития как банковской, так и коллекторской деятельности. Полагаем, что применительно к рассматриваемому виду цессии следует установить исключение из общего правила о предварительном согласии должника, т.к. требования о возврате полученного кредита не относятся к числу требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, тем более что законодатель не установил обязанность кредитной организации по получению согласия заемщика до уступки права требования (*ч. 1 ст. 22 закона РФ «О кредитных историях»*). Следовательно, действующее законодательство фактически исключает необходимость получения кредитной организацией согласия должника на предоставление информации о заемщике другому лицу.

Важные разъяснения по рассматриваемому вопросу были представлены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»²⁶⁶, в котором, в частности, отмечалось: «При оценке того, имеет ли личность кредитора в обязательстве существенное значение для должника, необходимо исходить из существа обязательства. Если стороны установили в договоре, что личность кредитора имеет существенное значение для должника, однако это не вытекает из существа возникшего на основании этого договора обязательства, то подобные условия

²⁶⁵ См.: Андропова Т.А. Указ. соч. С. 29.

²⁶⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ №54 от 21 декабря 2017 г. «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №2. С. 23-28.

следует квалифицировать как запрет на уступку прав по договору без согласия должника (п.2 ст. 382 ГК РФ).

После совершения цессии перешедшая к коллекторской организации информация, составляющую банковскую тайну, приобретает иной характер, т.к. названная категория относится исключительно к сфере банковской деятельности. Полагаем, что с момента уступки права требования и передачи соответствующей информации коллекторской организации речь идет о коллекторской тайне, к которой следует отнести любую информацию о должнике, связанную с его задолженностью. Коллекторская тайна должна получить такую же правовую защиту, как и банковская тайна. В целях обеспечения ее сохранности необходимо законодательно закрепить ответственность субъектов коллекторской деятельности за ее разглашение, **в связи с чем предлагаем:**

Во-первых, ст. 22 Закона Республики Таджикистан «О кредитных историях» дополнить нормой следующего содержания:

«Лицо, которому поставщик информации, указанный в абзаце первом части первой статьи 17, уступил права требования по договорам, содержащим кредитные риски, становится поставщиком информации, которая должна быть представлена в Бюро кредитных историй».

во-вторых, в ч. 1 ст. 17 закона РТ «О кредитных историях» в качестве поставщика информации указать лицо, которому поставщик информации, указанный в абзаце первом части первой статьи 17, уступил права требования по договорам, содержащим кредитный риск.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Закон Республики Таджикистан «Об исполнительном производстве» (ст.17) обязывает исполнителя совершать исполнительные действия в течение двух месяцев со дня поступления к нему исполнительного документа (ст.17). Течение этого срока начинается с момента возбуждения исполнительного производства, которое ставится в зависимость от очередности поступивших к

исполнителю исполнительных документов, что затягивает процедуру взыскания задолженности на неопределенно длительный срок.

В виду большого объема работы исполнитель не всегда имеет возможность сосредоточить свои усилия на взыскании задолженности с конкретного должника, поэтому представляется целесообразным наделить взыскателя правом самостоятельного совершения определенных действий по исполнительному листу, что, в-первых, значительно уменьшит загруженность исполнителей и, во-вторых, сократит срок исполнения судебного акта. Широкие полномочия в сфере самостоятельного взыскания задолженности предоставлены взыскателям российским законодательством, что способствует оптимизации и интенсификации данного процесса.

На основании вышесказанного считаем целесообразным закрепление в законодательстве Республики Таджикистан нормы, устанавливающей право взыскателя на совершения самостоятельных действий для взыскания задолженности по исполнительному листу. В качестве таких действий следует предусмотреть обращение в банки и иные кредитные организации с целью взыскания денежных средств или наложения на них ареста, а также в организацию или к лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи.

2. Особую сложность в рассматриваемой сфере имеют вопросы, связанные с обращением взыскания на заложенное должником недвижимое имущество, т.к. действующая в Таджикистане нормативная база регулирования залоговых правоотношений не соответствует современному положению в финансовом секторе. В целях оптимизации и интенсификации процедуры обращения взыскания на заложенное должником имущество **предлагаем:**

Во-первых, законодательно закрепить внесудебный порядок обращения взыскания на предмет ипотеки, внося соответствующие дополнения в Закон РТ «Об ипотеке».

Во-вторых, внести изменения в ч.1 ст. 43 Закона РТ «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств, изложив ее в следующей редакции:

« Предмет залога должен быть передан залогодателем залогодержателю во внесудебном порядке по следующим основаниям:

- ранее заключенному договору;
- соглашению между залогодателем и залогодержателем, заключенному после неисполнения или ненадлежащего исполнения залогодателем обеспеченного залогом обязательства.

3. Учитывая, что, как правило, судебное разбирательство гражданско-правовых споров о взыскании просроченной задолженности требует от взыскателя значительных усилий, отнимает много времени, влечет существенные расходы и далеко не всегда заканчивается реальным возвращением заемных денежных сумм, т.к. даже удовлетворение судом такого требования не означает реального взыскания с должника просроченной им задолженности, считаем целесообразным всемерно расширять применение в этой сфере альтернативных способов разрешения споров. Предусмотренная законодательством Республики Таджикистан система таких способов охватывает различные процедуры, используемые в зависимости от конкретной ситуации, направленные на скорейшее разрешение споров, возникающих между сторонами гражданско-правовых отношений. В сфере деятельности по взысканию просроченной задолженности должник и кредитор могут использовать переговоры, а также предусмотренные законом основания прекращения имеющегося у них обязательства, в том числе зачет встречных однородных требований, новацию и уступку кредитором права требования к должнику коллекторской организации (цессию).

Заключение

Основные научные результаты проведенного исследования представлены в виде положений, вынесенных на защиту. К числу других выводов, определений и рекомендаций относятся следующие.

1. Неисполнение обязанным лицом в пользу управомоченного субъекта возложенных на него обязанностей в срок, предусмотренный законом или договором, возможно в рамках различных гражданских обязательств, превращаемых таким неисполнением в «просроченные» обязательства. Однако далеко не всегда последствием превращения обязательства в «просроченное» становится возникновение у должника просроченной задолженности. Это объясняется широким многообразием договоров, предусматривающих специфические обязанности и права у их субъектов, неисполнение которых влечет различные последствия. Например, допущенная подрядчиком просрочка в выполнении порученных ему работ означает, что подрядное обязательство, будучи не исполненным в надлежащий срок, становится «просроченным», однако, просроченной задолженности у должника в данном случае не возникает.

2. Соотношений категорий «просроченная задолженность» и «просроченное обязательство» выглядит следующим образом: будучи более широким по своему содержанию, понятие «просроченное обязательство» включает в себя как просроченную задолженность, возникающую вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения должником в срок, установленный законом или договором, возложенных на него обязанностей по уплате определенной денежной суммы, так и просроченное исполнение обязанности, не связанной с уплатой денег – выполнения работ, оказания услуг, освобождения помещения, передачи ребенка другому родителю, воздержания от совершения действий, обусловленных сторонами, и т.п..

3. Правовое регулирование отношений, возникающих в случае невозвращения должником заемных денежных сумм, зародилось в нормах

древнейших правовых источников, получив закрепление в римском частном праве. Рассматриваемый институт прошел долгий путь развития, охватывающий положения античного и феодального права, испытав влияние различных религий и культур, по-разному оценивавших как сущность заемного обязательства, так и статус неоплатного должника. В свою очередь, спектр мер, применяемых к таким должникам, постепенно трансформировался от телесных наказаний, продажи в рабство, тюремного заключения и убийства, до закрепления положений о возможности обращения взыскания исключительно на имущество должника, отражающих распространение гуманистических идей о ценности человеческой жизни.

4. Субъектами деятельности по взысканию просроченных задолженностей являются взыскатель и должник, в качестве которых могут выступать как физические, так и юридические лица. Взыскатель уполномочен требовать от должника погашения просроченного долга при наличии законных оснований, в качестве которых выступает нарушение должником условий соответствующего гражданского обязательства, в силу которого он был обязан выплатить кредитору определенную денежную сумму. В качестве взыскателя могут также выступать:

- 1) лица, осуществляющие взыскание просроченной задолженности от имени и (или) в интересах кредитора в силу уступки права требования (цессии);
- 2) лица, осуществляющие взыскание на основании заключенного с кредитором гражданско-правового договора (поручения, агентирования и др.), предметом которых является соответствующая деятельность.

5. Возможность взыскания с должника просроченной задолженности зависит не только от его материального положения, но и от его семейного статуса. Ситуации, при которых по не исполненному своевременно денежному обязательству одного из супругов приходится привлекать второго супруга, широко распространены в судебной практике. Наиболее сложные проблемы возникают в тех случаях, когда просроченная задолженность одного из супругов связана с ведением бизнеса данным супругом или супругами

совместно. Нередко, имея в перспективе судебное разбирательство о взыскании задолженности с одного из супругов, они принимают решение о разделе общего супружеского имущества. При этом, в отличие от брачного договора, процедура заключения и исполнения которого детально определены семейным законодательством, порядок раздела супружеского имущества пока не нашел легального закрепления, что негативно отражается в правоприменительной практике. В тех случаях, когда раздел был произведен с целью предотвратить обращение взыскания по просроченной задолженности на имущество одного из них, кредитор вправе оспорить данное соглашение.

6. Разновидностью деятельности по взысканию просроченной задолженности является коллекторская деятельность.

Субъектом ее осуществления может быть только специализированная коммерческая организация (коллекторское агентство), действующая на профессиональной основе. Предметом коллекторской деятельности являются услуги в виде фактических и юридических действий коллекторов, совершаемые на стадии досудебного разбирательства, во время судебного процесса и в процессе исполнения, направленные на взыскание задолженности, а также дополнительные юридические услуги. От других видов предпринимательства коллекторская деятельность отличается сферой применения и повышенным риском, обусловленным тем, что взыскание просроченной задолженности, от которого зависит получаемая коллектором прибыль, возможно только при наличии у должника необходимых для этого денежных средств, доходов или имущества, на которые можно обратить взыскание.

7. Отсутствие в действующем таджикском законодательстве специального правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении коллекторской деятельности, приводит к негативным последствиям, среди которых растущее недоверие граждан Таджикистана к данному виду деятельности, неопределенность правового статуса субъектов, имеющих право на ее осуществление; многочисленные нарушения прав и

интересов граждан-должников. Рассматриваемый правовой пробел создает благоприятные условия для развития «теневой», нелегальной деятельности по взысканию просроченной задолженности, включающей в себя неправомерные и недопустимые методы воздействия на должников.

8. С целью восполнения отмеченного правового пробела необходимо разработать и принять Закон Республики Таджикистан «О деятельности по взысканию просроченной задолженности», направленного на защиту прав и законных интересов субъектов данного вида деятельности путем установления правил, форм, методов и порядка ее осуществления, и на недопущение нарушений прав и интересов физических и юридических лиц. Закон должен установить баланс между частными интересами субъектов денежных обязательств, заинтересованных в их надлежащем исполнении, и коллекторских агентств, осуществляющих деятельность по взысканию просроченных задолженностей в качестве источника прибыли, и публичных интересов, заключающихся в обеспечении стабильности и устойчивости финансово-денежных отношений, являющихся важными факторами успешного развития национальной экономики.

9. Названная цель может быть реализована посредством законодательного дозволения коллекторской деятельности с наделением осуществляющих ее лиц соответствующими правами и обязанностями, и, во-вторых, в установлении правил и условий осуществления подобной деятельности по критериям профессионализма и недопустимости причинения вреда и нарушению интересов других лиц, в связи с чем необходимо законодательное отнесение коллекторской деятельности к лицензированным видам деятельности и определение условий и порядка выдачи соответствующим лицензий коллекторским организациям с установлением в качестве регистрирующего органа Национального банка Таджикистана, поскольку одним из направлений его деятельности является осуществление денежно-кредитной политики Республики Таджикистан.

10. В настоящее время обязательственные правоотношения между коллекторской организацией и кредитором, как правило, возникают на основе договора о возмездном оказании услуг, договора поручения или агентского договора, содержание которых не в полной мере соответствуют особенностям деятельности коллекторов и специфике отношений, возникающих при осуществлении такой деятельности. Надлежащая организация договорных связей между кредитором и коллекторской организацией должна осуществляться в рамках некоего нового договора, для которого характерны особый субъектный состав, самостоятельный предмет, специфический объект и своеобразный порядок реализации прав и обязанностей его участников, и который в настоящее время не предусмотрен ни в российском, ни в таджикском гражданском законодательстве.

11. Учитывая, что в настоящее время факты незаконных, неправомерных действий в отношении должников, не выплативших свои долги, получили достаточно широкое распространение, полагаем, что наравне с государственным контролем над деятельностью коллекторских организаций, целесообразно ввести частный, негосударственный контроль. К примеру, возможно формирование общественной организации по защите прав должников. Подобные организации успешно действуют во многих современных государствах. К их услугам обращаются должники кредитных организаций, столкнувшиеся со злоупотреблением со стороны их сотрудников, а также должники, права и интересы которых были нарушены действиями коллекторов. Таджикские граждане, оказавшиеся в подобных ситуациях, должны иметь возможность обращаться в специально созданные общественные организации, которые занимаются защитой прав и интересов должников путем дачи консультаций, составления жалоб и заявлений, представления его интересов в судах и других органах и т.д.

12. Будучи посредником между кредитором, ставшим заказчиком, и должником по денежному обязательству, взыскатель несет позитивную и негативную ответственность перед каждым из них. Однако, позитивная

ответственность коллекторской организации имеет еще один аспект: взыскатель должен осознавать, что в зависимости от характера совершаемых им фактических и юридических действий складывается общественная оценка осуществляемой им деятельности. Отрицательная оценка деятельности конкретного взыскателя приводит к росту общественного недоверия не только к данной коллекторской организации, но и коллекторской деятельности в целом, что создает препятствия для дальнейшего развития коллекторского, банковского и финансового бизнеса.

13. Как правило, невозможность взыскания с должника просроченной им задолженности обусловлена отсутствием у него денежных средств или иного имущества, на которое можно обратить взыскание, но такое отсутствие не является основанием для освобождения от ответственности ни должника, ни взыскателя, который вследствие этого не смог взыскать просроченную задолженность (п.3 ст. 401 ГК РФ). Однако, если отсутствие у должника денежных средств, необходимых для выплаты задолженности, было вызвано введением ограничительных мер, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции Covid-19, оно может быть признано основанием для его освобождения от ответственности за неисполнение обязательства, в связи с чем следует признать, что в таких случаях от ответственности за неисполнение возложенных на них обязанностей должны быть освобождены и взыскатели (коллекторские организации).

14. Закон Республики Таджикистан «Об исполнительном производстве» (ст.17) обязывает исполнителя совершать исполнительные действия в течение двух месяцев со дня поступления к нему исполнительного документа (ст.17). Течение этого срока начинается с момента возбуждения исполнительного производства, которое ставится в зависимость от очередности поступивших к исполнителю исполнительных документов, что затягивает процедуру взыскания задолженности на неопределенно длительный срок.

В виду большого объема работы исполнитель не всегда имеет возможность сосредоточить свои усилия на взыскании задолженности с конкретного должника, поэтому представляется целесообразным наделить взыскателя правом самостоятельного совершения определенных действий по исполнительному листу, что, в-первых, значительно уменьшит загруженность исполнителей и, во-вторых, сократит срок исполнения судебного акта. Широкие полномочия в сфере самостоятельного взыскания задолженности предоставлены взыскателям российским законодательством, что способствует оптимизации и интенсификации данного процесса.

В диссертации обосновывается целесообразность закрепления в законодательстве Республики Таджикистан нормы, устанавливающей право взыскателя на совершения самостоятельных действий для взыскания задолженности по исполнительному листу. В качестве таких действий следует предусмотреть обращение в банки и иные кредитные организации с целью взыскания денежных средств или наложения на них ареста, а также в организацию или к лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи.

15. Особо сложные проблемы возникают в случаях обращения взыскания на заложенное должником движимое или недвижимое имущество. В целях оптимизации и интенсификации процедуры обращения взыскания на заложенное должником имущество в диссертации было предложено:

Во-первых, законодательно закрепить внесудебный порядок обращения взыскания на предмет ипотеки, внося соответствующие дополнения в Закон РТ «Об ипотеке».

Во-вторых, внести изменения в ч.1 ст. 43 Закона РТ «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств, изложив ее в следующей редакции:

«1. Предмет залога должен быть передан залогодателем залогодержателю во внесудебном порядке по следующим основаниям:

- ранее заключенному договору;

- соглашению между залогодателем и залогодержателем, заключенному после неисполнения или ненадлежащего исполнения залогодателем обеспеченного залогом обязательства».

16. Судебное разбирательство гражданско-правовых споров о взыскании просроченной задолженности, как правило, требует от взыскателя значительных усилий, отнимает много времени, влечет существенные расходы и далеко не всегда заканчивается реальным возвращением заемных денежных сумм, т.к. даже удовлетворение судом такого требования не означает реального взыскания с должника просроченной им задолженности. В связи с отмеченными факторами считаем целесообразным всемерно расширять применение в этой сфере альтернативных способов разрешения споров вне судебного разбирательства. Предусмотренная законодательством Республики Таджикистан система таких способов охватывает различные процедуры, используемые в зависимости от конкретной ситуации. В сфере деятельности по взысканию просроченной задолженности должник и кредитор могут использовать переговоры, а также предусмотренные законом основания прекращения имеющегося у них обязательства, в том числе зачет встречных однородных требований, новацию и уступку кредитором права требования к должнику коллекторской организации.

17. Наиболее широкое распространение получила уступка кредитором коллекторской организации права требования к должнику, правомерность которой оспаривается многими современными авторами. В диссертации обосновывается вывод о том, что такая уступка носит правомерный характер, т.к., во-первых, в действующем законодательстве отсутствуют нормы, запрещающие совершение данного перехода; во-вторых, обязанность заемщика по возврату полученного кредита вытекает из денежных обязательств, в которых личность кредитора не имеет значения; в-третьих, уступка банком рассматриваемого права не относится к числу лицензируемых юридических действий, поэтому может совершаться в пользу любых третьих лиц, в том числе коллекторских организаций.

18. После совершения цессии перешедшая к коллекторской организации информация, составляющую банковскую тайну, трансформируется в иную категорию – «коллекторскую тайну», к которой следует отнести любую информацию о должнике, связанную с его задолженностью, в том числе сведения, составляющие его кредитную историю. Коллекторской тайне должна быть обеспечена такая же правовая охрана, как банковской тайне, для чего следует установить запрет всем субъектам коллекторской деятельности разглашать относящиеся к ней сведения под страхом привлечения не могут разглашать сведения, составляющую коллекторскую тайну под страхом привлечения к ответственности.

С целью устранения противоречий в части применения категории «банковская тайна» применительно к коллекторской деятельности в диссертации предлагается:

- во-первых, дополнить ст. 22 закона РТ «О кредитных историях» нормой следующего содержания:

«Лицо, которому поставщик информации, указанный в абзаце первом части первой статьи 17, уступил права требования по договорам, содержащим кредитные риски, становится поставщиком информации, подлежащей предоставлению в бюро кредитных историй»;

- во-вторых, указать в ч. 1 ст. 17 закона РТ «О кредитных историях» в качестве поставщика информации лицо, которому поставщик информации, указанный в абзаце первом части первой статьи 17, уступил права требования по договорам, содержащим кредитный риск.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Республики Таджикистан от 1994 г. (с измен. и доп. от 22.05. 2016 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1994 год, № 23-24, ст.348; 2016 год, № 8, ст.450.

2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. Часть первая (в ред. от 02.01.2020 г. №1657) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6, ст. 153; Законы РТ от 23.07.2016 г., №1334; от 02.01.2019 г., № 1557.

3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.08.2020 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, №8.

4. Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 726 «Об авторском праве и смежных правах» (В редакции Законов Республики Таджикистан от 01.08.2003 г. №27, 03.03.2006 г. №162, 03.12.2009 г. №573) Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, № 23-24, ст.348; 2003 год, № 8, ст.450.

5. Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. №46 «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002 год, №4 (ч.1). Ст. 293.

6. Закон Республики Таджикистан от 1 марта 2005 г. №93 «О залоге движимого имущества» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2005 год, № 8.

7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2019 г.) Закон Республики Таджикистан от 04.07.20 г. № 1697 (вводится в действие

с 1 января 2025 года) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №2.

8. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2020 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №1; Закон РТ от 02.01.2018 год, №1475.

9. Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. № 373 «Об исполнительном производстве» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 3; Закон РТ от 20.06.2019 г., №1613.

10. Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 №364 «Об ипотеке» (в редакции Законов Республики Таджикистан от 21.07.2010 г. №625, 22.07.2013 г. №994, 02.01.2020 г. №1685) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 3; Закон РТ от 22.07.2013г. №994.

11. Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 492 «О кредитных историях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №3, ст. 85; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1501.

12. Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года № 524 «О банковской деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.08.2020 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №5, ст. 331; Закон РТ от 03.08.2018 г., № 1549; от 20.06.2019 г., №1626.

13. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2014 года №37 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (В редакции Закона РТ от 04.07.2020 г. №1712) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 год, 5, ст. 348; 2005 год, 3, ст. 120; 2006 год, 7, ст. 343; 2007 год, 7, ст.433 от 27.11.2014г.No1157; 2016 г., №9, ст. №1353; 2020 г., №8

14. Закон Республики Таджикистан от 3 августа 2018 года №1544 «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2018 год, №5, ст. 331.

15. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2019 года № 1576 «О

залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств» (В редакции Закона РТ от 04.07.2020 г. №1710) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2019 год, №4, ст. 24.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 № 427-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс

17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020 №10-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс»

18. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 -ФЗ (в ред. от 24.04.2020) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс»

19. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп. от 17.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс»

20. Федеральный закон от 21.11.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)"// СПС «КонсультантПлюс»

21.Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 03.07.2016 N 230-ФЗ //СПС «КонсультантПлюс»

22. Закон Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» от 28 января 2017 года № 15 (ред. от 25.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс»

23. Закон Туркменистана «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 8 ноября 2014 г. №135-V (с изм. и доп. от 04.11.2017 г. № 633-V) // СПС «КонсультантПлюс»

24. Закон Кыргызской Республики от 12 марта 2005 года №49 «О залоге» (ред. от 21.06.2018 г., №61) // СПС «КонсультантПлюс»

25. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (с изм. и доп. от 21.01.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

26. Инструкция № 199 “О порядке предоставления микрокредитов в

микрофинансовых организациях” от 29 ноября 2012 г., №308 (с измен. и доп. от 11 июня 2014 г., №705) Официальный сайт Национального банка Таджикистана: <http://www.nbt.tj/ru/> (дата обращения: 23 марта 2019 г).

27. Инструкция № 176 НБТ от 09.11.2009 г. «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» // Официальный сайт Национального банка Таджикистана: <http://www.nbt.tj/ru/> (дата обращения: 20 мая 2019)

28. Инструкция №207 «О порядке формирования и использования резерва на покрытие возможных потерь (убытков) по ссудам в Национальном банке Таджикистана» от 1 декабря 2014 года, №298. Официальный сайт Национального банка Таджикистана: <http://www.nbt.tj/ru/> (дата обращения: 23 марта 2019 г).

29. Инструкция №220 «О краткосрочных операциях рефинансирования» от 14 декабря 2016 года, №175. Официальный сайт Национального банка Таджикистана: <http://www.nbt.tj/ru/> (дата обращения: 23 марта 2019 г).

30. Инструкция №195 «О работе с кредитами в Национальном банке Таджикистана» от 1 марта 2016 года, №32. Официальный сайт Национального банка Таджикистана: <http://www.nbt.tj/ru/> (дата обращения: 23 марта 2019 г).

31. Положение «О досудебном претензионном порядке урегулирования споров», утвержденного Постановлением Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г., №425, №124 (с измен. и доп. от 1 марта 2016 года, №32).

32. Проект Федерального закона Российской Федерации «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц» (подготовлен Минэкономразвития). Не внесен в Государственную Думу Совета Федерации // СПС «КонсультантПлюс»

Проект закона РФ «О коллекторской деятельности»

33. Проект закона Республики Таджикистан «О деятельности по взысканию просроченной задолженности», разработанный по инициативе Ассоциации банков Таджикистана // СПС «КонсультантПлюс»

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии к законодательству

1. Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). - СПб.: Изд-во Политехи. ун-та, 2008. - 301 с.
2. Азизкулова Г.С. История государства и права Республики Таджикистан: цикл лекций. Душанбе, 1995. – 212 с.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. - М.: Юрид. лит., 1981. - Т.2. – 360 с.
5. Алексеев С.С. Теория права. - М.: Бек, 1995. - 320 с.
6. Батычко В.Т. Предпринимательское право: конспект лекций. - Таганрог, 2011. – 116 с.
7. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. - М.: Юриспруденция, 2006. – 560 с.
10. Беляева О.А. Предпринимательское право. - М.: ИНФРА-М, 2009. – 352 с.
11. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. - М.: Книжный мир, 2002. – 895 с.
12. Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. - М.: Статут, 2007. – 79 с.
13. Брагинский М.И., Витрянский В. В. Договорное право: книга первая: общее положения. - М.: Статут, 2011. – 847 с.
14. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: в 2-х т. - М.: Статут, 2011. - Т. 1. - 780 с.
15. Буруджерди Хаджи Хусейн Табатабаи. Рисала тавзих аль-масаил. Тегеран, [б.г.), вопр. 2281.
16. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. - М.: Инфра - М - Норма, 1997. - 299 с.
17. Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая история и средневековая история. - М., 1972. – 664 с.

18. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 993 с.
19. Гражданское и торговое право зарубежных стран / под ред. М.И. Кулагина. – М., 1996. – 191 с.
20. Гражданское право (общая часть): учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т.1. – 669 с.
21. Гражданское право: В 4 т. Том 4. Обязательственное право: учебник / [Витрянский В.В. и др.]; отв. ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., доп. и перераб. М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 800 с. (Серия «Классический университетский учебник» / Моск. гос. унив. им. М.В. Ломоносова. С. 82
22. Гражданское право Украины: в 2 ч. / под ред. А.А. Пушкина, В.М. Самойленко. – Харьков, 1996. – Ч. 1. – 567 с.
23. Гражданское право: учебник / под ред. С.П. Гришаева. М.: Юристъ, 1998. – 480 с.
24. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2006. – Т.1. – 776 с.
25. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
26. Гуреев В.А. Исполнительное производство: учебник / В.А. Гуреев, В.В. Гущин. – М.: Эксмо, 2009. – 352 с.
27. Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современное написание. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. – 348 с.
28. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред, Л.Л. Кофанов. Том IV. М.: «Статут», 2004. – 780 с.
29. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
30. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов / под ред. проф. Крашенинниковой Н.А и проф. Жидкова О. А. – М., 1998. – Ч.1. – 624 с.

31. История государства и права России: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Под ред. д.ю.н., проф. Ю.П. Титова. М.: «Проспект», 2010. – 364 с.
32. Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. - СПб.: Диля, 2009. – 408 с.
33. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент: анализ, планирование, внедрение, контроль. - СПб.: Питер, 1998. – 896 с.
34. Кривцов А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном праве. М.: «Статут», 2003. -314 с.
35. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджян К.Х. Философия: учебник. - М., 2004. – 519 с.
36. Латинские юридические изречения / сост. *Е.И. Темнов*. – М.: Юристъ, 1996. – 400 с.
37. Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А., Ратковский А.А. Универсальный бизнес-словарь. - М., 1997. – 640 с.
38. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. - М.: Статут, 1999. – 350 с.
39. Маврина Ю.Ф. Обязательства из смешанного договора в системе гражданско-правовых обязательств // Субъективные права в сфере обязательств: проблемы юридической сущности и систематизации: сборник научных статей / отв. ред. Мартышкин С.В., Поваров Ю.С. - Самара, 2010. - С. 155-159.
40. Малое и среднее предпринимательство : правовое обеспечение: монография / И.В. Ершова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобкова и др., отв. ред. д.ю.н., проф. И.В. Ершова. – М.: ИД «Юрриспруденция», 2014. – 460 с.
41. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. - М., 2017. - 648 с.
42. Международное частное право: учеб. / [Ануфриева и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. - М., 2004. – 608 с.
43. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х ч. - М., 1997. Ч. 2- 276 с.

44. Модернизация законодательства в современной России: проблемы и суждения. Монография. - Тверь, 2016. – 176 с.
45. Мозолин В.П. Развитие советского гражданского права на современном этапе. - М., 1983. – 521 с.
46. Мороз С.В. Предпринимательский договор (понятие и система) // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Выпуск 33 / под. ред. А.Г. Диденко. Алматы, 2009. С. 213- 218.
47. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. – 685 с.
48. Муртазакулов Дж.С., Серова О.А. Развитие исламского кредитования в России и Республике Таджикистан: возможности интеграции законодательной модели // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). – Душанбе: РТСУ, 2016. – С. 203 -208.
49. Новое в правовом регулировании бизнеса: лекции по предпринимательскому праву. М.: Издательство «Юрист», 2013 -360 с.
50. Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. - М.: Статут, 2003. – 494 с.
51. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. - М., 2000. – 176 с.
52. Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: учебное пособие. - Душанбе: ТГУ, 1984. – 128 с.
53. Основы банковской деятельности: учеб. пособие/ под ред. Тагирбекова К.Р. - М.: Весь мир, 2011. – 720 с.
54. Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками. - М.: Статут, 2000. – 266 с.
55. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 2013. – 34 с.

56. Право и бизнес: сборник I Ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова. – М.: Издательство «Юрист», 2012. – 770 с.
57. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / Вознесенская Н.Н. [и др.]; под. ред. В.В. Лапетева и С.С. Занковского. - М., 2006. – 560 с.
58. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник: в 2-х т. / под ред. О.М. Олейник. М.: Юрист, 1999. Т. 1. – 666 с.
59. Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2006. – 1001 с.
60. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д. ю. и., проф. В. С. Нерсисянца. - М., 2004. – 832 с.
61. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. М., 2013. – 811 с.
62. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. - М., 1984. – 224 с.
63. Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: Бухоро, 2014.- 638 с.
64. Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности. – Душанбе: Сино, 1998. – 176 с.
65. Рахимов М.З. Предпринимательский риск // Материалы международной научно-теоретической конференции «Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие», посвященной памяти В.А. Ойгензихта. - Душанбе, 2004. - С. 98-104.
66. Рахимов М.З. Роль договора в регулировании предпринимательских отношений// Актуальные проблемы развития законодательства РТ: история и современность. - Душанбе, 2001. - С. 120-138.
67. Рванцева И.А. Становление и развитие института банкротства / Финансовые проблемы оздоровления экономики государства и предприятий в рыночных условиях: сборник материалов. - М.: ИЭАУ, 2007. - С. 87- 91.
68. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е.В. Богданова. – М.: Проспект, 2018. - 416 с.

69. Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М., 2000. – 448 с.
70. Романова И.Н., Михайлова И.А. Римское право: понятие, система, принципы и субъекты : учебное пособие. Рязань: «Концепция», 2017. – 113 с.
71. Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. - М., 2011. – 624 с.
72. Смагина И.А. Предпринимательское право: учебное пособие. - М., 2007. – 286 с.
73. Смулов А.М. Промышленные и банковские фирмы: взаимодействие и разрешение кризисных ситуаций. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 237 с.
74. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева; под ред. Б. А. Райзберга. М., 2010. – 512 с.
75. Суханов Е.А. Гражданское право России – частное право. / Отв. ред. В.С. Ем. – М.: Статут, 2008. – 588 с.
76. Тархов В.А. Ответственность по гражданскому праву. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. – 195 с.
77. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 2001. – 776 с.
78. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. - М., 2002. – 428 с.
79. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: «Юридическая литература», 1973. – 208 с.
80. Харитонов Е.О., Саниахметова Н.А. Гражданское право Украины. - Харьков, 2004. – 960 с.
81. Хачатуров Р.Л., Ягутин Р.Г. Юридическая ответственность. - Тольятти, 1995. – 196 с.
82. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1912. – 556 с.
83. Шпынова А.И. Кредитование малых и средних предприятий: российский и зарубежный опыт. - М., 2009. - С.21.

84. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – М.: Проспект, 2019. – 480 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Абдуллаева Р.А. Проблемы правового регулирования аудиторской деятельности в Республике Таджикистан: дисс. ...канд. юрид. наук. - Душанбе, 2010. - 217 с.

2. Антонова Е. Г. Основания ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств: автореферат дисс... канд. юрид. наук. - СПб., 2013. – 24 с.

3. Ахмедов Ф.Я. Непоименованные договоры в гражданском праве России: автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2015. – 26 с.

4. Бакуева М.Г. Исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. – 199 с.

5. Башмаков Ю.В. Денежное обязательство и последствия его неисполнения по гражданскому законодательству России: дисс... магистра по направлению подготовки «Юрипруденция». - Томск, 2018. – 114 с.

6. Зайцев В.В. Актуальные проблемы повышения эффективности гражданско-правового регулирования отношений по обеспечению договорных обязательств: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. - 387 с.

7. Зайцев О.В. Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. -56 с.

7. Исмоилова З.И. Правовое регулирование расчетных отношений в международном коммерческом обороте: дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2014. – 196 с.

8. Кожомбердиев Б. К. Конституционно-правовой статус личности в Кыргызской Республике (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Бишкек, 1999. – 25 с.

9. Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 2000. – 167 с.
10. Махиева А.Х. Юридические факты в гражданском праве Кыргызской Республики: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2011. – 25 с.
11. Меликов У.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности при создании и распространении средств массовой информации: дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2010. – 202 с.
12. Мочалова В.А. Гражданско-правовые вопросы обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2012. – 25 с.
13. Нусратуллаев Б.К. Принципы реального и надлежащего исполнения обязательств на современном этапе развития гражданского права Таджикистана: проблемы реализации: дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2018. – 170 с.
14. Параскевова С.А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы): дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2002. – 367 с.
15. Пулатов А.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов на территории Республики Таджикистан: дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2014. – 189 с.
16. Раднаева Д.Б. Правовое регулирование договора ипотеки (залога недвижимости): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
17. Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: автореф. дисс... докт. юрид. наук. - Душанбе, 2000. – 38 с.
18. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010. – 56 с.
19. Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: дисс... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2010. - 193 с.

20. Тордия И.В. Правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. - 184 с.

21. Хамидуллина Ф.И. Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности: дисс ... канд. юрид. наук. - Казань, 2005. – 186 с.

24. Чененов Ю.А. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003. – 190 с.

Научные статьи и периодические издания:

1. Андропова Т.А. Банковская тайна в руках у коллекторских агентств // Право и экономика. - 2008. - № 2. - С. 28 -31.

2. Астапова Т.Ю. О подходах к определению понятия «коллекторская деятельность» // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 8. - С. 7-11.

3. Ахмедов Ф.Я. Квалификация смешанных и непоименованных договоров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2014. - № 3 (98). - С. 141 – 144 .

4. Бакулин А.Ф., Смирнов Н.Н. Новый досудебный порядок урегулирования гражданско-правовых споров // Вестник Марийского государственного университета. - 2016. - Т. 2. - № 4 (8). - С. 54-61.

5. Бекузаров А.В. Вопросы целесообразности принятия правовых основ, регулирующих деятельность коллекторских агентств// Бизнес в законе. - 2002. - №2. - С. 94-104.

6. Белоусов А.Л. Правовые аспекты передачи банками просроченной задолженности коллекторским организациям // Банковское дело. - 2012. - №38(518). - С.42-47.

7. Белянов Ю.В. Особенности правового положения коллекторской деятельности в России // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. - 2016. - № 1 (85). - С. 139-146
8. Болдырев В.А. Правовое регулирование коллекторской деятельности: современное состояние и перспективы // Право и экономика. - 2015. - № 4. – 12-19.
9. Болдырев В.А., Шмаков В.Н. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2015. - №6. - С. 94-104.
10. Боровский М.В. Профессиональные агенты по сбору платежей и долговых обязательств: возврат кредитов и механизм работы с проблемной задолженностью // Имущественные отношения в РФ. - 2006. - №11 (62). -С. 51-56.
12. Бычков А.И. Понятие и существо смешанного договора // Бизнес в законе. - 2011. - №4. - С. 71-74.
13. Васильев С.В. Коллекторские агентства: правовая природа и роль в системе современного исполнительного производства // Гражданское право. - 2007. № 3. - С. 19 - 21.
14. Верховская В.А., Воскресенская В.А. Альтернативные методы разрешения конфликтов в странах различных правовых семей // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2016. - №1 (17). - С. 104-110.
15. Вершинин В.Б. Институт судебной защиты: признаки и сущность // Вестник ТГУ. - 2010. - № 6 (86). - С. 305-309.
16. Вязева А.Ю. Коллекторская деятельность в Российской Федерации: основные черты, история появления и этапы развития // Труды МЭЛИ. - 2009. - №11 (3). - С. 34 - 38.
17. Галкина Е.А. Проблемы правового регулирования деятельности коллекторских агентств в банковской сфере// Проблемы в российском законодательстве. - 2010. - №3. - С. 65-67.

18. Галкина Е.А. Проблемы правового регулирования коллекторской деятельности в РФ // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 29 апреля 2009 г.): в 3 ч. - Уфа, 2009. Ч.2. - С. 33 - 38.
19. Горбачева М.В. Сфера применения зачета // Сибирский юридический вестник. - 2010. - №2 (49). - С. 68-78.
20. Гущин А.В., Румянцев А.В. Проблемы правового регулирования деятельности коллекторских агентств // Правовая система как элемент устойчивого развития субъекта Российской Федерации: сборник статей. - Сыктывкар, 2010. Вып. 3. - С. 171 - 183.
21. Дадоматов Д.Н., Нишонбоев А.Н. Проблемы совершенствования сферы услуг в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. - 2012. - № 3 (51). - С 109 - 113.
22. Диденко А.А. Защита прав интересов должника при применении статьи 333 Гражданского кодекса России: теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. - №. – С. 52-57.
23. Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. - 2016. - №1. - С. 13 - 22.
24. Дубонос А.В. Коллекторские агентства на защите интересов кредиторов // Право и образование. - 2008. - № 2. - С. 165-172.
25. Ермолова О.Н. Цели и функции правового регулирования как основы системы принципов предпринимательской деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - №10(26). - 2016. - С. 69-75.
26. Ерпылева Н.Ю. Актуальные проблемы теории правового регулирования международных расчетных отношений // Законодательство и экономика. - 2001. - №7. - С. 20-29.
27. Зайцев В.В. Основные направления совершенствования законодательства о залоге // Юридический вестник Самарского университета. - Том 6. №1. 2020 год. С. 36-45.

29. Здоровцева А.А., Климова О.В. Сравнительный анализ эффективности деятельности коллекторов и судебных приставов-исполнителей // Российское право: проблемы и перспективы: Международная научно-практическая конференция: сборник материалов. - Биробиджан, 2011. - С. 279-285.

30. Иванов И.С. Коллекторам нужен закон // ЭЖ-Юрист. - 2011. - № 26. - С. 1-5.

31. Иванов С. Коллекторы и банки – две дороги к общей цели // Банки и деловой мир. - 2008. - №10. - С. 28-34.

32. Илюшина М.Н. Правовые основы правосубъектности коллекторских агентств // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы международной научно-практической конференции 25 февраля 2011 года. - Самара, 2011, Вып. 9. - С. 250-255.

33. Илюшина М.Н. Новеллы законодательства о потребительском кредитовании и гражданско-правовой механизм профессиональной деятельности коллекторских агентств // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 8. - С. 11-17.

34. Илюшина М.Н. Особенности правового статуса юридического лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 11. - С. 9-14.

35. Исмаилов Ш.М. Совершенствование предпринимательского права в Таджикистане // в кн.: «Право и бизнес: сборник I Ежегодной международной конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова». М.: Издательство «Юрист», 2012. – 770 с.

36. Кванина В.В. Профессиональная и предпринимательская деятельность // Цивилист. - 2011. - №2 - С. 27-33.

37. Кузнецов М.В. Понятие и признаки профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг // Предпринимательское право. 2010. - №3. - С.15-20.

38. Кожин С.П. Виды гражданско-правовой ответственности и условия ее наступления по российскому законодательству // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2016. - №3. - С. 25-29.

39. Корума К.В., Дубов И.А. Проблемы взыскания задолженности в условиях кризиса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 4. С. 39-44.

40. Кузнецов М.В. Понятие и признаки профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг // Предпринимательское право. 2010. - №3. - С.15-20.

41. Кот Д.В. Альтернативные способы взыскания задолженности: возможности применения и международный опыт // Вестник Хозяйственного суда Республики Беларусь. - 2011. - №5. - С. 67-70.

42. Кузина В.И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров // Мониторинг правоприменения. - 2012. - №4. - С. 69-73.

43. Лозовская С.О. Отступное как способ прекращения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - №12. - С. 31-38

44. Ломакина П.А. Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву // Вестник гражданского права. - 2015. - №4. - С. 38-39.

45. Лубский А.В., Лубский Р.А. Проблемы защиты субъективных гражданских прав в Российской Федерации // Юрист-Правовед. - 2018. - № 1 (84). - С. 121-127.

46. Максуров А.А. Правовая основа деятельности коллектора // Налоги. - 2008. - № 48. - С. 48-52.

47. Манташян А.О. Срок для добровольного исполнения требований неимущественного характера // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 4 (65). - С. 123-130.

48. Матвеев П.А. Позитивная юридическая ответственность в семейном праве // Правовая инициатива. - 2014. - №1. - С. 110-115

49. Медведев В.В. Сравнительный анализ систем принудительного исполнения России и Соединенных Штатов Америки // Практика исполнительного производства. - 2013. - № 4. - С. 35 - 48.

50. Михайлова И.А. Ответственность поручителя в случае смерти должника: законодательство, доктрина и судебная практика // Цивилист. - 2011. - №4. - С. 86-91.

51. Михайлова И.А. Категория «добросовестность» в гражданском праве // Цивилист. - 2013. - №2. - С.7-10.

52. Михайлова И.А. Ответственность предпринимателей за нарушение обязательств : без вины виноватые // Приложение к журналу «Предпринимательское право. - 2014. - №2. - С. 35-39.

53. Михеева Л.Ю. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет // Закон. - 2017. - №2. - С.8.

54. Мрясова Ю.Р. К вопросу о правовом регулировании профессиональной деятельности //Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». - 2014. - №2. - С. 40-45.

55. Мубаракшин Р.Р. Опыт иностранных государств по взысканию долгов коллекторами. Перспективы развития данного института в России // Практика исполнительного производства. - 2016. - №2. - С. 48-53.

56. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. – 685 с.

57. Мыльченко А.А. Нормативно-правовое регулирование коллекторской деятельности // Проблемы развития территории. - 2009. - № 1 (47). - С.51 -53.

58. Нечухаева О.В. Механизм обеспечения имущественной ответственности индивидуальных предпринимателей и аудиторских организаций // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». - 2013. - №4. - С. 54-57.

59. Осипова М.А. Правовое регулирование коллекторской деятельности: Россия и зарубежный опыт // Известия Байкальского государственного университета. - 2016. - Т. 26. - № 5. - С. 793–799.

60. Останина Е.А. Вопросы квалификации непоименованных договоров // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 25 (206). - С. 42–49.

61. Парфенчиков А.О. Отдельные аспекты нормативного регулирования коллекторской деятельности в Российской Федерации // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. - 2014. - № 8. - С. 3-6.

61. Рахимов М.З. Роль договора в регулировании предпринимательских отношений// Актуальные проблемы развития законодательства РТ: история и современность. - Душанбе, 2001. - С. 120-138.

62. Рванцева И.А. Становление и развитие института банкротства // Финансовые проблемы оздоровления экономики государства и предприятий в рыночных условиях: сборник материалов. - М.: ИЭАУ, 2007. - С. 87- 91.

63. Редких С.В. Понятие правового статуса: формально - правовой контекст // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - №3. - С. 42-44.

64. Рузанова В.Д. Правовые проблемы, возникающие при разделе имущества супругов, используемого для осуществления предпринимательской деятельности / в кн.: «Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и при наследовании» : монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2019. С. 92-104.

65. Садиков О.Н. Нетипичные институты в советском гражданском праве // Советское государство и право. - 1979. - № 2. - С. 32- 39.

66. Сахапов Ю.З. Альтернативные способы разрешения споров и судебно-арбитражная практика их применения // Вестник экономики, права и социологии. - 2011. - № 2. - С. 144-149.

67. Свит Ю.П. Новация как способ прекращения обязательства // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 12. - С. 45-52..

68. Ситников Д.А. Уступка права требования, новация и иные альтернативные способы досудебного урегулирования споров, связанных с взысканием задолженности // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2011. - № 2. - С. 95-100.

69. Смулов А.М., Нурзат О.А. Проблемная задолженность: понятие, основные признаки и меры повышения эффективности возврата проблемных кредитов // Журнал «Финансы и кредит». - № 35 (371). - 2009. - С. 2-12.

70. Соловьев С.Г. Понятие предмета правового регулирования и его взаимосвязь с другими юридическими категориями // Вестник Пермского университета. - 2012. - №1(15). – С. 47-52.

71. Соломин С.К. О некоторых аспектах уступки права требования возврата кредита и уплаты процентов по кредитному договору // Банковское право. - 2008. - № 1. – С. 19-24.

72. Спектор Е.И. О кредитных историях: комментарий к новому Закону // Право и экономика. - 2005. - №7. - С. 10-14.

73. Старыгина П.С. Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов: проблемы практического применения // Марийский юридический вестник. - 2016. - № 2(17). - С. 80-82.

74. Стерхов П.А. Коллекторские агентства как инструмент гражданского общества по работе с взысканием задолженностей // Деятельность правоохранительных органов и федеральной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития. Международная научно-практическая конференция, 24 - 25 мая 2007 г. - Иркутск, 2007. - С. 204- 208.

75. Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность коллекторов и перспективы ее развития // Юрист. - 2014. - № 14. - С. 28 - 31.

76. Татарская Е.В. Правовая природа смешанных договоров // Российская юстиция. - 2010. - № 4. - С. 22-26.

77. Уралова А.А. Элементы смешанного договора // Пролог. - 2013. - №1. - С. 83-89.

78. Филонов А.В. Коллекторская деятельность в Российской Федерации: определение и особенности // Современное право. - 2017. - № 9. - С. 81- 85.

79. Филонов А.В. Субъекты гражданских правоотношений при осуществлении коллекторской деятельности (субъекты договора коллекторской деятельности) // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». - 2017. - №3. - С. 85-89.

80. Хохлов В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. - 1996. - №8. – С. 38-47.

81. Чеговадзе Л. Уступка права требования. Закон и правоприменительная практика // Хозяйство и право. - 2001. - № 9. - С. 97-109.

82. Шарошкина Н. Появление в России коллекторских агентств: веяние моды или необходимость? // Корпоративный юрист. - 2006. - № 12. - С. 39-43.

83. Шахтарин Р.Р. Оценка правовой конструкции возникновения долга в аудите коллекторской деятельности // Сибирская финансовая школа. - 2009. - № 6. - С. 114-116.

84. Шилова Л.Ф. Причины возникновения просроченной дебиторской задолженности и ее профилактика // Вестник Тюменского государственного университета. - 2013. - №11. – С. 151-155.

85. Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2015. - № 2. - С. 5-9.

86. Юдин А.В. Проблемы добровольного исполнения судебных актов (по материалам постановлений Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г. № 8893/10 и № 3809/07.

Электронный ресурс:

1. Алексеева Д.Г. «Статусные» проблемы коллекторской деятельности [Электронный ресурс] // Банковское кредитование. 2009. №2. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/30431> (дата обращения: 21.08.2018).

2. В Таджикистане задолженность предприятий за год выросла на \$2,2 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tajikta.tj/ru/news/v-tadzhikistane-zadolzhennost-predpriyatiy-za-god-vyroslo-na-2-2-mlrd> (дата обращения: 25.03.2019).

3. Джабаева А.С. Имущественное право как объект гражданского оборота [Электронный ресурс] // Сибирский юридический вестник. - 2003. - № 3. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1138745> (дата обращения: 23.03. 2019).

4. Досье на проект Закона Республики Казахстан «О коллекторской деятельности» (декабрь 2010 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30859363 (дата обращения: 13.06.2018).

5. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://что-означает.рф/взыскание> (дата обращения: 22.08.2018)

6. Казакова Е.Б. Деятельность коллекторских агентств по взысканию просроченной задолженности заемщика перед банком: проблемы правового регулирования [Электронный ресурс]// Концепт. 2014. № 27. – Режим доступа: <http://ekoncept.ru/2014/14815.htm>. (дата обращения: 14.08.2017).

7. Кордышева Е.В. Коллекторский бизнес: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file: // C:/Users/Vohidov/Downloads/kollektorskiy-biznes-problemy-i-perspektivy-razvitiya.pdf. (дата обращения: 21.08.2018).

8. Монасыпова А.К. Статус взыскателя и должника в исполнительном производстве [Электронный ресурс] // Вестник ТИСБИ. - 2003. - № 4. - Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=12188> 67 (дата обращения: 21.08.2018).

9. Национальный Доклад по человеческому развитию «Таджикистан: доступ к ресурсам для человеческого развития» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.undp.org/content/dam/tajikistan/docs/projects/democratic_governance/UNDP_TJK_MHDT_2014_Rus_.pdf (дата обращения: 21.08.2018).

10. Новый закон защитит таджикистанцев от агрессивных коллекторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.sputnik-tj.com/economy/20161207/1021250724/antikollektorski-zakon-tajikistan.html> (дата обращения: 13.06.2018).

11. Обзор развития Азии 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/related/65376/ADO%202017%20TAJ%20Chapter%20%28Russian%20Translation%29.pdf> (дата обращения: 21.08.2018).

12. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 21.08.2020).

13. Отчет о программе партнерства группы Всемирного банка и Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Tajikistan-Snapshot-ru.pdf>. (дата обращения: 21.08.2018).

14. Официальный сайт Национального банка Таджикистана: <https://nbt.tj> (дата обращения: 29.08.2019).

15. Сарнаков И. В. О возможности уступки права требования возврата денежных средств по кредитному договору [Электронный ресурс] // Банковское право. 2011. №5. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b4858.html> (дата обращения: 21.08.2018).

16. Севастьянова Ю.В. Отступное в практике банковского кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/3035> (дата обращения: 12.02.2019).

17. Словарь Даля В. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <http://slovardalja.net/word.php?wordid=41628> (дата обращения: 21.08.2018).

18. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/взыскание> (дата обращения: 21.08.2018).

19. Словарь русского языка: в 4-х т. /под ред. А.П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/значение-слова/просрочить> (дата обращения: 21.08.2018).

20. Соломин С.К. Уступка права требования возврата долга по кредитному договору [Электронный ресурс] // Право и экономика. 2007. № 4. – Режим доступа: <http://fan-5.ru/pass/pass-6509.php> (дата обращения: 21.08.2018).

21. Тенденция развития банковской системы Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbt.tj/ru/banking_system/overview_banking_system.php?view_result=Y&month=07&year=2016&clear_cache=Y (дата обращения: 16.012.2018).

22. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.efremova.info/word/usluga.html#.VcwXTNA9-eg> (дата обращения: 02.06.2017).

23. Юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15774> (дата обращения: 21.08.2018).

Судебная и арбитражная практика

1. Постановление Пленума Высшего экономического суда Республики Таджикистан №7 от 13 июня 2017 г. «О практике применения положений Гражданского Кодекса Республики Таджикистан о процентах за пользование чужими денежными средствами» // СПС «КонсультантПлюс»

2. Постановление Пленума Экономического суда республики Таджикистан №2 «О сроке исковой давности» от 26 ноября 2016 года // СПС «КонсультантПлюс»

3. Решение Высшего экономического суда Республики Таджикистан от 15.05.2019 по делу №3-64/2019.

4. Постановление №45 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015. № 12.

5. Постановление №7 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - №5.

6. Постановление №54 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - №12.

7. Постановление № 54 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. «О некоторых вопросах применения положений главы 24 гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - №3.

8. Постановления Президиума, решения и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. - №1. С. 4-8.

8. Постановление №6 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - №8.

9. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - №9.

10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2016). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. Раздел I. Разрешение споров, возникающих из договорных отношений // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - №11. – С. 24-28.

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2017). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - №1.

12. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг». Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - №10.

13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2018). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - №2. - С. 46-47.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2019). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - №2.- С. 14-15.

13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2019). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. - №6.

14. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - №5. - С. 39-45.

15. Информационное письмо ВАС РФ «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей

при заключении кредитных договоров» от 13.09.2011 г., №146 // СПС «КонсультантПлюс»

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 4-КГ17-50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 1. С. 4-6.

17. Определение Московского городского суда от 25.04.2013 №4-9-3731/2013 // СПС «КонсультантПлюс»